ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

П.П. Рябов

«Арабская весна» по-йеменски

Москва 2017

П.П. Рябов
«АРАБСКАЯ ВЕСНА» ПО-ЙЕМЕНСКИ
М., 2017. 246 с.

ISBN 978-5-89394-284-2

ISBN 978-5-89394-284-2

© Институт Ближнего Востока, 2017
© П.П. Рябов, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 4

Введение 7

Глава 1. Предыстория вопроса 10

Глава 2. Начало и основные этапы «революции» (2009–2012 гг.)..... 23

Глава 3. Дуализм власти (2012–2014 гг.)..... 75

Глава 4. Захват власти хоуситами и создание аравийской коалиции для борьбы с ними (2015–2017 гг.). 115

Глава 5. «Аль-Каида Аравийского полуострова» (АКАП) и «Исламское государство» 182

Заключение 206

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга П.П. Рябова – не только лучшее исследование по современному Йемену, изданное на русском языке, но и, пожалуй, наиболее точное и полное описание происходящего в этой стране, написанное на сегодняшний день. Его справедливо можно назвать политической энциклопедией Йемена, самой бедной и обделенной ресурсами страны Аравийского полуострова, от состояния дел в которой зависит стабильность всего региона, включая то, как будут себя чувствовать его богатые и влиятельные соседи: монархии Персидского залива, в первую очередь Саудовская Аравия.

Это связано не только с контролем над проливом Баб-эль-Мандеб или ролью Йемена в распространении на Аравийском полуострове радикального политического ислама, не говоря уже о влиянии на его территории Ирана, но и с характерным для этой страны сочетанием племенного национализма, транзита оружия и наркотиков, нелегальной миграцией из Сомали и исторически оправданными территориальными претензиями Йемена к Саудовской Аравии. Нехватка пресной воды превращает его в мину замедленного действия, грозящую всем его соседям по региону, а поголовная вооруженность населения превращает любой конфликт в Йемене в войну, наподобие той, которая идет на его территории сегодня.

Йемен никогда не был лоялен завоевателям, будь то турки, англичане или пытающиеся его «замирить» в настоящее время соседи по полуострову. Сложнейшее переплетение отношений кланов, племен и племенных союзов, зейдитов севера и суннитов юга вряд ли известно политикам и дипломатам, пытающимся решать его проблемы.

В отсутствие представлений о реальном положении дел в стране, многочисленные проекты урегулирования, выдвигаемые ООН, превращаются в фарс, дискредитируя саму идею миротворчества. Впрочем, действия т.н «аравийской коалиции», оккупировавшей значительную часть страны, вряд ли можно считать таковым изначально.

Книга, которую читатель держит в руках, описывает состояние дел в современном Йемене в таких подробностях, которых не встретишь в популярной и большей части востоковедной литературы, поскольку писал ее практик. Только многолетний опыт позволяет разобраться в местной ситуации. Ближний Восток постоянен в своей изменчивости. Там нет и не может быть вечных союзов, все обязательства и альянсы носят условный характер и действуют до той поры и в той мере, насколько это выгодно тем, кто их заключает. Партнеры постоянно меняют лагеря, к которым примыкают, предавая тех, с кем только что заключили соглашение так же легко, как феодальные кланы средневековой Европы и Японии.

Говоря о Йемене, истинную природу его внутренних конфликтов и подлинные интересы внешних игроков, воюющих на его территории, как правило не учитывают. Мало кто знает о реальных отношениях хоуситов и экс-президента А.А. Салеха, не говоря уже о конфликтах, раздирающих аравийскую коалицию, где соперничают не только вечные конкуренты – Катар и Саудовская Аравия, но и Объединенные Арабские Эмираты. При этом цели и задачи Абу-Даби в Йемене настолько отличаются от целей и задач Эр-Рияда, что это уже привело к прямым столкновениям их сторонников, в т.ч. за пределами страны.

О персональных интересах и особенностях характера лидеров соперничающих сторон не стоит даже говорить – учет личностных факторов не был сильной стороной отечественного востоковедения ни во времена СССР, ни сегодня. А между тем на Ближнем Востоке многое, если не все, определяет личность. Книга П.П. Рябова описывает всех, кто влияет на положение дел в современном Йемене,

их интересы и противоречия, подлинные планы и скрытые мотивы – и это делает ее бесценной для политиков и дипломатов, журналистов и экспертов, студентов-востоковедов и бизнесменов, занимающихся не только Йеменом, но и регионом в целом. В конечном счете, события в этой стране являются «лакмусовой бумажкой», которая позволяет оценить расстановку сил на Ближнем Востоке, куда Россия вынуждена вернуться в рамках обеспечения своей безопасности...

Евгений Сатановский
Президент Института Ближнего Востока

ВВЕДЕНИЕ

Нынешняя ситуация в Йемене для стороннего наблюдателя является некой «терра инкогнита». Эта страну, которая расположена на самом юге Аравийского полуострова, уже практически семь лет сотрясают катаклизмы, в которых активно участвуют внутренние и внешние игроки. Среди последних выделяют прежде всего Саудовскую Аравию, ОАЭ и Иран, что теоретически ставит этот кризис в формат еще одного проявления некого глобального суннитско-шиитского противостояния, кровавые примеры чего мы сейчас наблюдаем наиболее выпукло в Сирии и Ираке. По крайней мере, именно в таком ключе трактуют происходящие в настоящее время в Йемене события некоторые политологи.

Но не все так просто, как кажется. В Йемене (мы имеем в виду сейчас север страны) во все периоды его существования в новейшей истории у власти в основном всегда находились представители зейдитской ветви ислама, а не шафииты, которые относят себя к суннитам. Причем последних в процентном отношении к общему числу населения, безусловно, больше: по разным данным, от 60 до 70%. Именно зейдитов некоторые обозреватели называют сейчас «иранской пятой колонной», хотя практически все правящие на севере Йемена элиты с момента распада Османской империи и до этого были зейдитами. И имамы, и офицеры, которые их свергали, и монархисты, и «республиканцы» практически всегда относились именно к этой ветви ислама, а в своих действиях в борьбе за власть они опирались на суннитские племена. При этом главенствующее на Севере племенное образование Хашид в своем подавляющем большинстве является зейдитским, и в его

кастовой верхушке мы видим, естественно, зейдитов в лице клана Ахмаров. Али Абдалла Салех (тоже Ахмар), который правил страной более тридцати лет, также является зейдитом, и при этом неплохо ладил до последнего времени с Эр-Риядом. И никто не называл его «марионеткой Ирана», хотя «иранская исламская революция» старается расширить свою территориальную экспансию с переменным успехом аж с 1979 года.

В этой связи оправданно кратко напомнить, кто такие зейдиты. Зейдитами считаются последователи внука Хусейна (сына четвертого праведного халифа Али) – Зайда ибн Али. В 730-х гг. он возглавил восстание против Омейядов в иракском г. Куфа, которое, однако, было очень быстро и жестоко подавлено. Это восстание не принесло каких-либо ощутимых результатов в тактическом плане, но впоследствии стало одним из залогов успеха аббасидского движения. Позднее последователи Зайда выделились и обособились в религиозно-политическое течение, одним из отличительных признаков которого стало особое отношение к вооруженным выступлениям, ставшим одним из принципов мусульман-зейдитов.

Что же касается богословских предпочтений, то зейдиты заняли некую среднюю позицию между шиитами и суннитами, что всегда играло свою положительную роль в их взаимоотношениях как с шиитами, так и с суннитами. На самом деле разногласия касаются в основном лишь вопроса власти, т.е. это не вопросы теологии. Итак, как становится ясно, идеология зейдитов не является сектантской; зейдиты не вышли за рамки дозволенного; к тому же во многих вопросах они крайне близки именно к суннитским убеждениям. Одной из исторических особенностей зейдитов является то, что они сумели образовать несколько собственных государств, одно из которых как раз и находилось в районе современного Йемена. В настоящее время большинство зейдитов проживает именно в этой стране, хотя их общины существуют как в Саудовской Аравии, так и в других государствах.

В данной брошюре мы постараемся проанализировать ситуацию в стране во всем ее многообразии (столкновение внутренних элит, вмешательство внешних игроков), не претендуя на какой-то абсолютный исторический анализ. Сразу отметим, что мы не планируем начинать наш анализ со «времен Соломоновых и царицы Сафской», ища там корни нынешнего кризиса. Такое исследование, несомненно, интересно, но оставим его ученым-востоковедам. Мы же ставим перед собой более скромную задачу. Понять, является ли «йеменская революция», которая принесла свержение диктатора А. Салеха, действительно революцией. Каковы истинные мотивы этого процесса? Насколько обоснованно называть этот процесс восстанием суннитов против засилья зейдитского (шиитского) меньшинства во власти, каковы реальные интересы внешних игроков (КСА, США, ОАЭ, Катара) в йеменском досье, и тому подобные сугубо практические вещи. Рискнем стать пророками и попробуем предсказать, чем все это закончится. Вернее, предложим на выбор читателя несколько наиболее вероятных, на наш взгляд, вариантов развития событий. То есть, по возможности, не залезая в дебри предельно сложных взаимоотношений между местными элитами, дать максимально конкретную картину происходящих в Йемене событий. Наша брошюра рассчитана на прикладников. На тех, кто должен предельно четко оценивать и вычленять основные узлы йеменского кризиса, хотя скажем, что на сегодня это сделать чрезвычайно сложно. Страна все больше и больше напоминает сейчас «лоскутное одеяло», негласно разделившись на фактически автономные области имаматов и эмиратов, исторически сложившихся в незапамятные времена. Все это накладывается на исторические зоны племенного влияния, которые делят между собой представители двух основных племенных групп Бакиль и Хашид. И в данном случае нам необходимо постараться оторваться от частностей и попытаться уловить то самое, по выражению классика, «слабое звено», за которое мы попробуем вытянуть всю цепь происходящих в Йемене событий.

Глава 1

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА

Мы уже говорили о том, что влезать в исторические дебри взаимоотношений различных племен и клановых верхушек в Йемене – не наша задача. Но без краткого экскурса в совсем недавнюю йеменскую историю нам не обойтись, поскольку корни нынешнего вооруженного противостояния лежат именно там. Напомним, что нынешние возмутители спокойствия хоуситы полагают себя последователями и прямыми политическими наследниками эмира Яхьи, и, следовательно, целесообразно напомнить причины нынешнего противостояния, которые мы рискнем отнести к событиям, произошедшим в середине XX века. Поясним, что мы сейчас говорим о Северном Йемене, на юге еще долгое время до 1968 года существовал британский протекторат.

В феврале 1948 года группа заговорщиков во главе с шейхом аль-Кардауи убила в Эль-Хазиязе короля и имама Яхью бен Мухаммеда (того самого, которого хоуситы считают своим «духовным отцом»). Убийство послужило сигналом к восстанию курсантов военной школы, помешавших официальному престолонаследнику, сыну Яхьи – эмиру Ахмеду, занять престол. Столица была захвачена восставшими, а совет старейшин Саны провозгласил королем Йемена Абдаллу аль-Вазира – представителя знатного и богатого рода аль-Вазиров, издавна соперничавшего с семьей Хамидаддинов. При этом именно представители этой ветви йеменской элиты сумели объединить под своими знаменами общую антитурецкую фронду в стране. Отметим, что, в общем-то, Йемен никогда не был в полном

смысле вассалом Османской империи: именно зейдитские имамы постоянно поднимали восстания против турецких властей, и с 1918 года Северный Йемен формально был независимым. Одним из первых шагов нового короля Абдаллы стало тайное предписание своим сторонникам в Таизе умертвить эмира Ахмеда. Но последнему с небольшим числом солдат и захваченной государственной казной удалось благополучно бежать из Таиза и через Тихаму добраться до Хадджи. Здесь он призвал племена северного Джебеля начать «священную войну» против узурпатора и «безбожных бунтовщиков», захвативших Сану. Все зейдитское население немедленно приняло его сторону. Крупнейшие арабские монархи – саудовский король Абд аль-Азиз ибн Сауд, египетский король Фарук I и иорданский монарх Абдалла I – оказали принцу Ахмеду военную и финансовую помощь. Снова подчеркнем, что никого тогда не смущала помощь зейдитскому (шиитскому) имаму. Уже вскоре вооруженные формирования заговорщиков были разгромлены в Каукабане и Амране. Вслед за тем принц Ахмед подступил к Сане и 14 марта занял столицу. На следующий день он был провозглашен королем, а Йеменское государство после этого стало именоваться Мутаваккилийским королевством. При новом короле вся политическая, общественная и культурная жизнь страны переместилась в Таиз, хотя Сана продолжала считаться столицей (отметим, что во многом перевод столицы в Таиз был мотивирован именно опасным соседством с шейхами зейдитских племен, которые постоянно поднимали разные смуты). Большинство организаторов и сторонников переворота были брошены в тюрьмы или казнены (был казнен и Абдалла аль-Вазир, а все его огромные имения конфискованы).

После разгрома заговорщиков в стране вновь установился автократический режим династии Хамидаддинов, опиравшийся на вождей зейдитских племен севера и востока страны. Однако король Ахмед должен был провести некоторые реформы. Так, впервые в истории независимого

Йемена был учрежден исполнительный орган власти – Совет министров, осуществлявший свои функции под контролем короля (он целиком состоял из родственников и приближенных семьи Хамидаддинов). Были созданы более благоприятные условия для предпринимательской деятельности. В Сане и Таизе открылось несколько светских школ. **Здесь мы бы порекомендовали обратить внимание на это неформальное противостояние между Саной и Таизом, что имеет прямое продолжение уже в рамках нынешнего кризиса**. С начала 1950-х годов была организована отправка йеменской молодежи за границу для учебы. Но все эти мероприятия, конечно, не могли удовлетворить оппозицию. Уже в начале 1950-х годов она оправилась от репрессий 1948 года. Одна за другой в Йемене возникают тайные организации. Много сторонников реформаторы имели среди офицеров, особенно в таизском гарнизоне. Во главе этой группы недовольных стоял подполковник Ахмед ас-Суляи.

В 1955 году после победы египетской революции он вынашивал идею военного переворота. В марте, узнав, что король отдал приказ о его аресте, А. ас-Суляи поднял мятеж, окружил дворец Ахмеда, захватил радиоцентр и телеграф. Мятежники потребовали, чтобы король отрекся от престола в пользу своего младшего брата эмира Абдаллаха. Ахмед подписал акт об отречении, но отказался выехать за границу и остался в своем дворце в Таизе. К счастью для короля, энергичные действия принца Мухаммеда аль-Бадра положили конец мятежу. В момент выступления А. ас-Суляи М. аль-Бадр находился в Ходейде (он был губернатором провинции). Заговорщики рассчитывали, что принц перейдет на их сторону и признает королем своего дядю Абдаллаха. Однако принц М. аль-Бадр отправился в Хадджу, где хранились оружие и деньги Хамидаддинов. Там, собрав ополчение племен Хашид и Бакиль и встав во главе их, он двинулся на Таиз, к которому уже подступили оставшиеся верными королю Ахмеду племена ар-рахида. 5 апреля 1955 года город был взят без

боя, а мятежники арестованы. На другой день их казнили. Затем смертный приговор вынесли мятежным братьям Ахмеда – принцу Абдаллаху и принцу Аббасу. За заслуги, «оказанные династии», М. аль-Бадр был провозглашен наследным принцем.

В новом правительстве, которое формально возглавил сам король, Мухаммед аль-Бадр был назначен его заместителем, министром иностранных дел и главнокомандующим вооруженными силами. Поскольку больной король Ахмед практически не занимался государственными делами, политическая власть, по существу, перешла в руки принца. Мухаммед аль-Бадр заявил о своем намерении провести в стране ряд реформ, которые способствовали бы выходу Йемена из состояния средневековой отсталости. При его поддержке в конце 1950-х годов в стране стали создаваться акционерные компании и началось строительство небольших промышленных предприятий. В Ходейде построили современный глубоководный морской порт. Местные и иностранные компании приступили к строительству электростанций, шоссейных дорог и водопроводов. В крупных городах открывались новые светские школы, больницы и поликлиники. В Таизе начали издаваться газеты.

В 1959 году принц Мухаммед аль-Бадр выступил с новыми планами широких реформ, которые предусматривали преобразования в административной и законодательной областях, введение бесплатной медицинской помощи и пресечение коррупции. Однако осуществить их не удалось: в августе 1959 года король Ахмед отстранил его от управления страной. Вскоре начались новые выступления оппозиции. Недовольство охватило даже племена Хашид и Бакиль, которые всегда считались главной опорой трона. То и дело вспыхивали восстания, которые король Ахмед подавлял со свойственной ему жестокостью. Противники не складывали оружия. На короля было устроено несколько покушений. В марте 1961 года Ахмед был серьезно ранен во время посещения больницы в Ходейде, а на сле-

дующий год 18 сентября после продолжительной болезни он скончался. 18 сентября 1962 г., после смерти своего отца, королем стал принц Мухаммед аль-Бадр, но править ему пришлось недолго: уже через несколько дней – 26 сентября в стране начались революционные выступления. 27 сентября восставшие курсанты военного училища при поддержке солдат столичного гарнизона взяли штурмом королевский дворец Аль-Башаир. Мухаммед аль-Бадр бежал. В тот же день революционеры объявили о свержении монархии и образовании Йеменской Арабской Республики. Но при этом у власти вновь оказались представители зейдитской элиты, пусть и не имеющие прямого отношения к ветви имамов и носящие офицерские погоны. **Конечным этапом этой обычной для арабских стран в процессе их становления в качестве «независимых государств» вереницы военных переворотов стал приход к власти Али Абдаллы Салеха в 1978 году. На сегодня это один из главных архитекторов и локомотивов событий, которые происходят в стране.** В этой связи, по нашей оценке, необходимо кратко очертить его карьерный рост.

Али Абдалла Салех родился 21 марта 1942 года в селе Бейт аль-Ахмар провинции Сана. Выходец из племени санхан, входящего в племенную конфедерацию мусульман-зейдитов – Хашид. Военную карьеру он начал подростком в 1958 году. В 1960 году он окончил курсы при училище бронетанковых войск. После свержения монархии в 1962 году Салех перешел на сторону республиканцев и в 1963 году был возведен в чин лейтенанта 2-го ранга. Свергнутый йеменский монарх и его сторонники, бежавшие на север страны, развязали гражданскую войну, длившуюся восемь лет. В декабре 1967 года роялисты осадили столицу Северного Йемена Сану. А.А. Салех был одним из героев 70-дневной осады города, закончившейся победой республиканцев.

В 1975–1978 гг. А.А. Салех являлся командующим таизским военным округом. После того как 24 июня 1978 года

президент Ахмад Хуссейн Гашими был убит при взрыве бомбы в атташе-кейсе посланника президента НДРЙ, А.А. Салех стал членом Временного президентского совета, начальником Генштаба и заместителем главнокомандующего вооруженными силами. Интересно, что убийство А.Х. Гашими было проведено по прямому приказу руководителей Народно-Демократической Республики Йемен (НДРЙ), которая образовалась на юге страны после ухода британских войск. Курьер был неизлечимо больным смертником, а сама система такой коммуникации изначально организована южнойеменским и североймеменским президентами для сохранения конфиденциальности своих контактов. Причиной покушения стала обида южнойеменцев за казнь своих сторонников в ЙАР, которая была инициирована А.Х. Гашими. Справедливости ради отметим, что казненные намеревались самого А.Х. Гашими свергнуть ради торжества «социалистической идеи». Кроме того, южане были обижены на президента ЙАР за то, что он убил во время ужина в собственном доме своего преемника Хамди, а с ним у руководства НДРЙ сложились очень доверительные отношения. Кстати, застрелил его лично А.А. Салех, которого сам Хамди неоднократно называл публично «самым способным йеменским офицером». Действительно, «способный», не поспоришь. Мы отдельно остановились на этом моменте, дабы читатель более отчетливо воспринял главное правило политической культуры Йемена, независимо от идеологической обертки режима: это беспощадное уничтожение своих политических потенциальных конкурентов. И эти правила поведения в племенном обществе Йемена не изменились за века.

17 июля 1978 года на чрезвычайном заседании Национального совета подавляющим большинством голосов А.А. Салех был избран президентом ЙАР (Северного Йемена) и главнокомандующим вооруженными силами страны. 15 октября группа оппозиционно настроенных офицеров – членов нелегальной организации «Фронт народных сил 13 июня», созданного после убийства Хамди

(это как раз те союзники южан, за которых они мстили А.Х. Гашими), предприняла попытку переворота, но мятеж был подавлен. После непродолжительного следствия и суда 9 офицеров были казнены; через несколько дней суд вынес смертные приговоры еще 13 гражданским лицам. Этот момент можно считать началом практически тридцатилетнего монопольного правления Али Абдаллы Салеха сначала Йеменской Арабской Республикой (ЙАР), а затем с 1990 года – и объединенным Йеменом. Отметим также, что все эти убийства президентов ЙАР и попытки мятежа со стороны сторонников НДРЙ характеризуют всю сложность взаимоотношений между Югом и Севером, что привело два раза к открытой гражданской войне. Первый раз как раз в 1979 году сразу после воцарения А.А. Салеха у власти, а второй раз – в 1994 году, когда южнойменская элита раздумала жить с Севером в унитарном государстве. Но в любом случае надо зафиксировать этот факт, поскольку идея южнойеменского государственного обособления сейчас получила «второе дыхание» и во многом определяет те процессы, которые происходят в стране в целом, но об этом мы поговорим отдельно. Пока отметим, что итогом долгого и кровавого монопольного правления А.А. Салеха стало его отстранение от власти в 2012 году в результате т.н. «революции». Чтобы понять основные причины этой «революции», которую, как и остальные подобного рода явления в арабском мире, произошедшие в формате «арабской весны», таким термином, на наш взгляд, именовать кощунственно, вновь обратимся к новейшей истории.

Отстранение бывшего президента А.А. Салеха от власти в 2012 году стало результатом серьезной внутренней борьбы в зейдитском клане Ахмар, в центре которой стоял вопрос передачи власти. Основной задачей А.А. Салеха на тот период времени (а сейчас и подавно) являлось продвижение на высший пост в стране своего сына Ахмеда. Остальные члены клана (прежде всего братья Хамид и Садык аль-Ахмар, а также сводный брат пре-

зидента Али Мохсен аль-Ахмар) были таким сценарием сильно недовольны. В том числе, и по причине того, что официально, согласно условиям передачи власти, под которыми формально «подписалось» большинство шейхов племенного союза Хашид, следующим президентом должен был стать именно Али Мохсен аль-Ахмар. Отметим, что таким образом начался раскол в йеменской правящей верхушке, поскольку ранее и А.А. Салех, и братья Ахмар, которые возглавляли мощнейшую на тот период времени исламистскую партию «Ислах» (некий йеменский аналог глобального движения «Братья-мусульмане», не путать с салафитами), были традиционными союзниками еще со времен прихода А.А. Салеха к власти.

Тогда ему сильно помог отец братьев Ахмар шейх Абдалла аль-Ахмар. Более того, в 1994 году именно племенное ополчение партии «Ислах» сыграло решающую роль в подавлении мятежа в Южном Йемене и установление окончательной унитарности страны под руководством А.А. Салеха. **При этом зафиксируем важный момент, который также определяет нынешнюю ситуацию в стране. Отец шейха Абдаллы аль-Ахмара Хуссейн фактически участвовал в заговоре части зейдитских кланов против имама Яхьи, в результате чего после разгрома заговорщиков он был казнен в 1952 году. Сам Абдалла аль-Ахмар принимал активное участие в свержении имама в 1962 году. И в этих обстоятельствах надо искать корни нынешней вражды между кланом Ахмаров и сторонниками имама Яхьи в лице хоуситов.**

В силу этих противоречий, которые по сути являются разборками в зейдитской верхушке Ахмаров (напомним, что бывший президент А.А. Салех также принадлежит к ней), партия «Ислах» фактически стала инициатором образования мощной политической силы в лице оппозиционного А.А. Салеху блока партий «Лика Муштарака», в который вошли практически все основные политические силы страны. При этом «Ислах» установила контакт с Катаром,

который рассматривал эту партию как йеменский аналог «Братьев-мусульман». Сторонники свергнутого имама хоуситы, которые представляют еще одну элитную группу в зейдитском сообществе, в данном контексте занимали несколько обособленную позицию, то примыкая к «Лике Муштарака», то дистанцируясь от нее. Но общему тренду на устранение А.А. Салеха от власти они не сопротивлялись и не противостояли. Тем более, что в бытность последнего президентом Йемена состоялось шесть войн с хоуситами, которые, в общем-то, ни к чему путному после их разгрома правительственными силами не привели. Но этот момент с учетом нынешнего альянса между хоуситами и А.А. Салехом в борьбе против сил т.н. «аравийской коалиции» надо зафиксировать. **От любви до ненависти в йеменской политической культуре один шаг, и союзы между ранее непримиримыми врагами диктуются общей сиюминутной целью в политической борьбе, что абсолютно не исключает вспышки ненависти между недавними союзниками после ее достижения.** Собственно, события самой «йеменской революции», которая выразилась в массовых социальных протестах практически по всем городам страны, в большей степени определялись временной консолидацией ведущих политических сил и были лимитированы конечной целью по отстранению клана А.А. Салеха от власти. Финансировалась организация протестных выступлений при этом через тот же «Ислах» катарскими спонсорами, которые являются традиционными региональными конкурентами Саудовской Аравии и охотно вторглись в зону ее национальных интересов. Заметим, что такой дрейф «Ислаха» в сторону Дохи был не случаен. После прекращения финансовых дотаций из Эр-Рияда руководству партии «Ислах» и большей части племенных шейхов на севере страны они стали искать новых покровителей. И нашли их в лице катарцев, которые тем самым стимулировали очаг напряженности в «мягком подбрюшье» у своих традиционных региональных конкурентов. Момент крайней меркантильности аравийских

племенных элит отмечал еще Лоуренс Аравийский, и этим свойством также отличается местная политическая культура. **Таким образом, ослабление контроля Саудовской Аравии над процессами в соседнем Йемене, осуществлявшегося, в том числе и прежде всего путем финансовой «подкормки» племенной элиты, привело к структурированию общей оппозиции на самом начальном этапе кампании по свержению А.А. Салеха, а в конечном счете – к фактической децентрализации страны и резкому усилению хоуситов.** Но об этом мы подробно поговорим ниже.

Еще одним центром напряжения и проблемой, которая определяет нынешнюю ситуацию в стране, остается сепаратизм Юга. Чтобы понять его истоки, вновь обратимся к истории. В 1958–1959 годах существовала Федерация Южная Аравия под британским протекторатом. Под влиянием проводимой Гамалем Абдель Насером политики в феврале 1959 года была создана Федерация Арабских Эмиратов Юга, впоследствии переименованная в Федерацию Южной Аравии, в которую вошли 6 княжеств Западного протектората. В 1961 году к ним присоединись еще 10 княжеств, в 1964 году добавилось еще одно, однако на востоке княжества Касири и Куайти изъявили желание не вступать в Федерацию, рассчитывая создать прочную экономическую базу и затем заявить о своей независимости. В 1963 году в Адене был образован «Национальный фронт освобождения оккупированного Аравийского юга» (с 1967 г. – Национальный фронт, НФ), программа которого провозглашала необходимость развития вооруженной борьбы против колониального режима, призывала к ликвидации английской военной базы, а также созданию объединенного Йемена. Тогда же начались и прямые военные столкновения повстанческих отрядов с британскими войсками. Этапы этой борьбы мы анализировать не будем, поскольку они не имеют прямого отношения к нынешним событиям.

29 ноября 1967 года последний английский солдат покинул территорию Южного Йемена, и на следующий день –

30 ноября 1967 года было провозглашено создание Народной Республики Южного Йемена (НРЮЙ). В результате долгой череды внутрипартийных стычек, дискуссий и заговоров к 1972 году к руководству страной пришло левое крыло НФ. На пятом съезде НФ в 1972 году было принято решение следовать курсу развития по модели СССР. Национальный фронт (после слияния с Баас и Народно-демократическим союзом Южного Йемена на объединительном съезде, проходившем 11–13 октября 1975 года) стал именоваться Объединенной Политической Организацией Национальный фронт (ОПОНФ). Примерно с этого времени НДРЙ стала входить в плотную орбиту советского влияния, что, кстати, совершенно не гарантировало отсутствие на Юге тех же самых явлений в виде заговоров, борьбы за власть и вспышек гражданской войны, как и на Севере. Во время только одной попытки монополизации личной власти в 1986 году, которую предпринял тогдашний президент Али Насер Мухаммед и его сторонники (а нынешний президент Йемена А.М. Хади был в их числе), произошло вооруженное столкновение между противоборствующими фракциями, в результате чего погибло более 10 тысяч человек.

Распад СССР сыграл крайне негативную роль для страны. Вследствие этого НДРЙ лишилась своего основного внешнеполитического спонсора, и южнойменская элита стала искать пути по началу объединения с ЙАР. В результате личных переговоров президента ЙАР Али Абдаллы Салеха и генсека ЙСП Али Салема аль-Бейда 30 ноября 1989 года во время визита главы ЙАР в Аден было принято историческое решение об объединении Йемена в единое государство. 22 мая 1990 года две враждующие страны объединились в Республику Йемен, которую возглавил Али Абдалла Салех, Али Салем аль-Бейд занял пост вице-президента, а Хайдар Абу Бакр аль-Аттас – премьер-министра.

Как мы уже говорили, южнойменская элита через какое-то время пришла к выводу, что «продешевила» с объ-

единением и решила вновь обособиться. Кратковременная попытка восстановления независимости в мае-июле 1994 года (в новом государстве южнойеменская элита фактически была оттеснена от власти, четыре пятых мест в Совете министров после выборов 1993 года получили представители Севера, «объединение» армии проводилось путем увольнения южнойеменских военных на пенсию, доходы от нефти, большая часть которой добывалась в Хадрамауте, уходили на Север) была подавлена северойеменской армией, лидеры непризнанной Демократической республики Йемен (те же Али Салем аль-Бейд и Хайдар Абу Бакр аль-Аттас) эмигрировали из страны. Тысячи их сторонников бежали в Оман. ЙСП была запрещена, для ее бывших членов был введен запрет на службу в армии и госаппарате, что означало полную чистку этих структур от южан. В общей сложности в ходе боев погибли 7 тыс. человек и 16 тыс. были ранены. Кроме того, в обеспечении победы сыграло большую роль руководство исламистской партии «Ислах» в лице братьев Ахмар, которые обеспечили присутствие на фронте племенного ополчения Хашид. В результате братья получили от А. Салеха в награду самые приоритетные фонды Юга в виде недвижимости, земельных участков, телекоммуникаций и т.п. К этому надо добавить, что Йемен – одна из самых бедных стран арабского мира. Почти вся территория занята пустынями, население быстро растет за счет высокой рождаемости: из 23 млн жителей 44% моложе 15 лет. Экспортных сырьевых запасов (нефть) немного, и все они фактически были монополизированы семьей президента А.А. Салеха или аффилированными с ним лицами. Налицо острая нехватка пресной воды и электроэнергии. Проекты по строительству кластера ТЭС в Маарибе, естественно, заморожены до лучших времен в силу общего хаоса и гражданской войны. Число безработных превышает 35% трудоспособного населения (на юге эта цифра порядка 80–90%), ниже черты бедности живут более 45% граждан. После гражданской войны без работы осталось порядка 150 тыс. юж-

нойеменских военных, что представляет собой естественную базу для пополнения различных военизированных структур на юге (т.н. «харакат»). Огромная трудовая эмиграция (до 2 млн человек, преимущественно в страны Залива) не является устойчивой и зависит от экономической и политической конъюнктуры. Это мы с вами рассматриваем цифры, которые были актуальны на начало «революции» и которые мы отнесли бы к 2009 году. Сейчас ситуация на порядок хуже и характеризуется без всяких натяжек «как гуманитарная катастрофа». Таким образом, собственно, становятся очевидными истоки сепаратистских настроений на Юге, которые резко обострились в период свержения А.А. Салеха и являются преобладающими среди подавляющей части населения в настоящий момент.

Глава 2

Начало и основные этапы «революции» (2009–2012 гг.)

Мы закончили предыдущую главу общим описанием ситуации на юге Йемена. Именно там в силу накопившихся противоречий и серьезных экономических проблем сдетонировало восстание, которое затем и переросло в «революцию» общейеменского масштаба. Нарастающие беспорядки начались в этой части Йемена еще в апреле 2009 г. (в дни годовщины подавления Севером восстания Юга в 1994 г.) под лозунгами отделения Южного Йемена. Поскольку страна была буквально «нашпигована» оружием, а на Юге слонялись без работы около 150 тыс. южнойеменских военных, которым не платили регулярной пенсии, а отделывались периодическими подачками, эти беспорядки сразу перешли в кровавые столкновения с большим количеством убитых и раненых.

Уже тогда А.А. Салех заявил, что мятеж подняли на саудовские и катарские деньги бывшие правители НДРЙ Али Насер Мухаммед и Али Салем аль-Бейт, живущие в АРЕ и ОАЭ, соответственно. Это утверждение имеет под собой некоторые основания, но не совсем в таком императивном контексте. Мы бы не стали обвинять в данном случае Эр-Рияд, поскольку он всегда, а сейчас особенно, является противником полного отделения Юга. Другое дело, что уже после объединения страны КСА активно исповедовало принцип «разделяй и властвуй» и в том же 1994 году старательно разжигало рознь между Югом и Севером, добиваясь при этом ослабления обеих сторон.

Катар, безусловно, спонсировал «революцию». Но в данном случае это были прежде всего массовые манифестации (т.н. «дни гнева») на Севере, что произошло хронологически гораздо позже, их пик пришелся уже на 2011–2012 гг. Именно в тот период активизировалось и катарское финансирование этих протестных явлений. На юге страны катарцы не имели серьезных позиций, они делали ставку на лидеров исламистской партии «Ислах», которых подтягивали в свою орбиту влияния. Кроме того, пребывающий в эмиграции в Каире Али Насер Мухаммед всегда выступал только за широкую автономию Южного Йемена, возможно в рамках конфедерации или федерации, но никогда не поддерживал его государственного обособления. Его участие в вооруженных столкновениях на тот период времени мы бы оценили сдержанно. Что же касается последнего президента НДРЙ Али Салема аль-Бейта, то заметим, что его влияние на Юге стало в значительной степени ограниченным после неудачной войны в 1994 году. Но тем не менее он мог сыграть свою первоначальную роль детонатора начала вооруженных выступлений. У него на Юге оставалось довольно много сторонников, а главное – он имел устойчивые связи с ОАЭ и финансовую помощь от них.

Мы сейчас не будем подробно останавливаться на интересах Абу-Даби в Йемене – об этом поговорим отдельно. Зафиксируем лишь момент того, что люди А.С. аль-Бейта могли быть одними из инициаторов этой ситуации, и играли они в данном случае на интересы ОАЭ. Рискнем высказать предположение, что вооруженное восстание на Юге изначально было спровоцировано организованной группой того же А.С. аль-Бейта. Это сыграло роль детонатора на общем фоне широкого недовольства местного населения существующей системой социального и экономического неравенства и монополизации ключевых секторов экономики северянами. Но при этом говорить о каком-то одном руководящем и координирующем центре восстания мы бы не стали. Сейчас на Юге действует порядка шести «харакат»,

которые замыкаются в своей деятельности на различных бывших лидеров НДРЙ, начиная от Али Насера Мухаммеда, Али Салема аль-Бейта и заканчивая нынешним йеменским президентом Абд-Раббо Мансуром Хади. Последний, кстати, входил до мятежа 1986 года в число ближайших сторонников Али Насера Мухаммеда и вместе с ним эмигрировал в КСА. Позже он был назначен А.А. Салехом на должность чисто технического вице-президента, что должно было символизировать единство Севера и Юга.

Одновременно с выступлениями в самом Адене в еще одной провинции бывшей НДРЙ – Абъяне – фактически поднял восстание лидер непримиримых исламистов Тарик аль-Фадли (потомок эмиров Абъяна, бывший боевик в Афганистане, тесно связанный с «Аль-Каидой» и получающий финансовую подпитку от КСА). Он попытался объявить о «независимости» этой исторической вотчины своих предков и, в принципе, смог подмять под себя местные органы самоуправления. Правда, на очень недолгий период, поскольку местные племенные шейхи не вполне были удовлетворены таким развитием событий. Но Т. аль-Фадли и до сих пор имеет серьезный вес в Абъяне, что в полной мере используют в настоящее время саудовские спецслужбы. Но об этом поговорим ниже. Кстати, именно восстание (если выступление Т. аль-Фадли можно так назвать) и позволило бывшему президенту А.А. Салеху обвинить Эр-Рияд в инспирировании вооруженного восстания. При этом называть это «восстанием» в классическом смысле, как и многие другие «вооруженные противостояния» в Йемене, язык не поворачивается. В Абъяне же бывший эмир Т. аль-Фадли просто решил восстановить «историческую справедливость» при саудовской поддержке. Тогда он публично открестился от президента, выступил с разоблачениями коррупции в окружении йеменского лидера, а также призвал к отделению южных районов страны. Метаморфоза удивительна. Т. аль-Фадли – это ветеран-«афганец», тесно связанный с «Аль-Каидой». Же-

нат на сестре А.А. Салеха, в 1994 году сыграл одну из ключевых ролей в противостоянии Юга и Севера, фактически обеспечив за счет исламистов победу А.А. Салеха и его сторонников.

Отход от президента, на первый взгляд, парадоксален. Оставим сразу за скобками выдвигавшиеся тогда теории о том, что Т. аль-Фадли и А.А. Салех по договоренности разыгрывали какую-то сложную комбинацию. То, что непосредственно после выступления Т. аль-Фадли «неизвестные» убили его сына, говорит о том, что никаких совместных игр не было. Был четкий выбор, что может объясняться следующим. Во-первых, Т. аль-Фадли – потомок эмиров-правителей Абъяна и в случае создания конфедерации эмиратов Южной Аравии – первый кандидат на пост эмира. Во-вторых, он еще со времен известных событий 1986 года в Адене «тесно дружит» с Али Насером Мухаммедом. И, наконец, всем известны его тесные связи с руководством и Управлением общей разведки (УОР) КСА. Т. аль-Фадли – это человек, который со своим авторитетом в исламистских кругах способен стать лидером исламистов на Юге и повести их в «нужном» направлении. По крайней мере, сейчас он активно работает по заданиям оперативников из УОР КСА в рамках противостояния повстанцам-хоуситам и сохранения своего влияния на Юге. В частности, уже во время освобождения Адена от хоуситов в 2016 году он направил по просьбе КСА 800 своих боевиков в ряды наступающих.

Гораздо более принципиальным событием для дальнейшего развития «революционной ситуации» стала активизация в тот период 2009 г. крупнейшей «нерадикальной» оппозиции страны – блока «Лика Муштарака» («Общая встреча») во главе с Йеменской социалистической партией (ЙСП) и партией «Ислах». Примечательно, что уже в тот момент в оппозицию включилось немало бывших соратников президента А.А. Салеха из правящей партии Всеобщий народный конгресс (ВНК). Эта оппозиционная группа заслуживает того, чтобы поговорить о ней отдельно. Тем

более, что такой тесный альянс в общем-то разновекторных политических и клановых сил в новейшей истории Йемена – событие беспрецедентное. Сейчас этого альянса уже нет, что позволяет вспомнить наш первоначальный тезис о том, что «союзы в этой стране определяются сиюминутностью поставленной задачи». Итак, следует уточнить, что это было за объединение и какие силы в него на том этапе входили. Оппозиционная коалиция «Лика Муштарака» («Общая встреча») на тот момент состояла из Йеменской социалистической партии (ЙСП), партии «Ислах», «Объединения насеристов», «Хизб аль-Хак» («Партия права»), «Итихад куа шаабия» («Союз народных сил») и партии Баас. Рассмотрим поподробнее каждого из участников.

1. Йеменская социалистическая партия (ЙСП). Генеральным секретарем является Ясин Саид Нооман. Число партийных активистов оценивается в 200 тыс. человек (из них 80% суннитов и 20% зейдитов). После объединения страны в 1990 г. партия прошла несколько этапов и сейчас переживала свое второе рождение. Рассмотрим основные этапы.

а) 1986–1990 гг. Мы начали с 1986 г., т.к. в этом году партию (на тот период времени – правящую в Народно-Демократической Республике Йемен) потряс системный кризис, вызванный борьбой за власть между тогдашним генсеком Али Насером Мухаммедом и министром обороны Али Антаром, переросший в открытый вооруженный конфликт. При этом никаких кардинальных идеологических разногласий между товарищами по партии не было, просто А.Н. Мухаммед выражал интересы бедуинов, а А. Антар – оседлых племен, которые к тому же составляли костяк южнойеменской армии. Для нашего анализа этот конфликт важен потому, что во время него наиболее активные и деятельные его руководители были или физически уничтожены (Али Антар, Абдель Фатах Исмаил), или вынуждены бежать из страны (Али Насер Мухаммед). В этом руководящем вакууме генеральным секретарем

становится Али Салем аль-Бейт. Фигура, как покажет время, политически слабая и недальновидная. Этот этап развития партии, которая пережила недавний раскол, характеризуется взрывом демократических и объединительных настроений, перестройкой идеологической составляющей, на что оказали влияние, помимо всего прочего, и аналогичные изменения в главном идейном и материальном спонсоре НДРЙ – СССР.

В 1989 г. страна семимильными шагами идет к объединению с ЙАР, что находит взаимный интерес у президента последней – А.А. Салеха. Он принимает условия южан о введении многопартийной системы в новой стране, соглашается на трехлетний переходный период и фактически оставляет у власти на Юге Али Салема аль-Бейта, который в новом государственном образовании получает статус вице-президента, а фактически – наместника с серьезной долей автономии на юге страны.

б) 1990–1994 гг. После объединения Йемена и развала социалистического лагеря в стране ухудшается экономическое положение. Одновременно начинается политическая и экономическая (особенно в нефтегазовой сфере) экспансия северян на Юг. А.А. Салех стремится централизовать власть, в чем ему активно помогают его тогдашние политические союзники в лице «Ислаха», которые энергично распространяют свое идеологическое влияние в южных, ранее недоступных для них областях. А.А. Салех и его окружение явно стремятся установить свой контроль над нефтегазовыми месторождениями Юга, что особенно болезненно воспринимается в руководстве ЙСП. Одновременно с политическими и экономическими методами северяне активно используют практику убийств знаковых фигур в ЙСП (например, советника министра обороны). Все это вызывает естественное раздражение в военном крыле ЙСП, усиливается его давление на А.С. аль-Бейта, которого стимулируют к принятию жестких решений и организации вооруженного сопротивления с целью восстановления статус-кво до объединения.

В нагнетании страстей отметим негативную роль руководства КСА: оно активно подталкивает южан к силовому решению, финансируя их операции по покупке оружия в Белоруссии, на Украине и в Болгарии. В случае отделения Южного Йемена А.С. аль-Бейту обещают финансировать в течение десяти лет бюджет новообразованной страны (и заодно контролировать нефтяные месторождения, что не особо афишируется). В Эр-Рияде серьезно рассчитывают на победу Юга. Тем не менее одновременно саудовские эмиссары через «Ислах» воздействуют на А.А. Салеха, убеждая его покончить с «коммунистической заразой». Цель Саудовской Аравии проста: сильный Йемен ей не нужен. Кроме того, конфликт чрезвычайно ослабляет конкурента по нефте- и газодобыче и отвлекает от решения вопросов, касающихся «спорных территорий» или, как минимум, делает йеменцев более сговорчивыми.

в) 1994–2002 гг. Скоротечный вооруженный конфликт закончился поражением ЙСП, структура партии была фактически ликвидирована. Все руководство эмигрировало в АРЕ, Сирию и страны Персидского залива. А.С. аль-Бейт бежал в Оман и де-факто отошел от руководства партией. Реанимация партии начинается после приезда в Йемен, спустя два месяца после поражения, одного из идеологических лидеров партии Омара Горлана, который сыграл основную роль не только в возрождении ЙСП, но и в организации в будущем боеспособной оппозиционной коалиции. Оговоримся сразу, что столь быстрое появление его в Йемене кажется алогичным лишь на первый взгляд. На самом деле А.А. Салех был вынужден принять О. Горлана и дать ему возможность начать свою политическую деятельность под жестким нажимом США, Евросоюза, АРЕ, ОАЭ, а также КСА. Того самого КСА, чьи власти еще за полгода до этих событий активно призывали А. Салеха «избавиться от безбожников-коммунистов». Решение о возвращении и финансировании О. Горлана руководство КСА приняло, в том числе, и по рекомендации йеменского политика Аль-Джефри, который эмигрировал в Эр-Рияд

еще после революции 1967 г. и с тех пор выступал в качестве одного из советников королевской семьи по йеменским вопросам. Опять заработала система сдержек и противовесов.

О. Горлан начал активно и успешно восстанавливать партийную структуру. В страну под гарантии США и ЕС стали массово возвращаться эмиссары ЙСП. В 1997 г. IV съезд партии констатировал восстановление боеспособности ЙСП и избрал на пост генсека одного из ветеранов – Мукбеля. Но «теневым лидером» остался О. Горлан, сумевший к тому времени серьезно продвинуться в создании оппозиционной коалиции и, что самое главное, достигнуть серьезного прогресса по диалогу с «Ислахом», руководство которого в этот период испытывало серьезное давление со стороны А.А. Салеха.

г) 2002 г. – по н.в. Этап начинается с убийства О. Горлана на очередном съезде «Ислаха» религиозным фанатиком, который за две недели до этого был выпущен по непонятным причинам из тюрьмы, каким-то образом беспрепятственно проник на съезд, а после убийства укрылся в доме одного из духовных лидеров «Ислаха» и спикера парламента шейха Ахмара, где спустя какое-то время покончил жизнь самоубийством. История более чем странная, оппозиционеры однозначно указывают на А.А. Салеха как на организатора убийства. Вывод для нас из этой истории один: О. Горлан стал реальным претендентом на пост руководителя страны. Более того, он стал приобретать все больший авторитет у рядовых сторонников «Ислаха», которого добился своими регулярными лекциями в исламских университетах. Убийство О. Горлана, несомненно, избавило А.А. Салеха от очень грозного конкурента, но одновременно способствовало дальнейшему сплочению коалиции и увеличению авторитета ЙСП. Партия провела свой V съезд в новых условиях и избрала нового генерального секретаря Ясина Саида Ноомана (по новому уставу, один человек не может занимать пост генсека больше двух сроков подряд). В то время партия,

несомненно, являлась одной из ведущих сил в «Лика Муштарака».

2. Партия «Ислах». Об этапах становления этой партии (окончательно сформировалась в 1990 году, хотя своим духовным отцом члены партии полагают известного теолога и поэта Мухаммеда Махмуда аль-Зубейри, которого убили власти еще в 60-х годах прошлого века) мы уже писали ранее. Отметим интересную легенду. На знамени партии изображена лошадь, что, как утверждается, олицетворяет как раз ту самую породистую лошадь, которую у деда братьев Ахмар отобрал имам Яхья. Это якобы и вызвало участие шейха Ахмеда в заговоре и убийстве Яхьи. Полагаем, что это все-таки легенда, хотя жадность и произвол имама вошли в историю.

Остановимся лишь на некоторых моментах. После поражения южан в 1994 г., в чем радикальная часть «Ислаха» сыграла ключевую роль, президент А.А. Салех отчетливо понял, что еще немного и с президентским постом придется распрощаться: никаких иллюзий в отношении своих «закадычных друзей» он уже не питал. В связи с этим он принял ряд жестких мер по нейтрализации влияния исламистов: было отменено ранее принятое официальное решение правительства о финансировании «Ислаха» из расчета: с одного барреля проданной нефти – один доллар в партийную казну; был принят новый закон об образовании, ликвидирующий систему религиозных школ; проведена кадровая чистка силовых и государственных структур; некоторые одиозные фигуры из руководства «Ислаха» были вынуждены эмигрировать или уйти в тень (Т. аль-Фадли, Зиндани). Это, с одной стороны, ослабило исламистов, но с другой – стимулировало обострение борьбы за власть между «умеренными» и «радикалами» (шейх Ахмар, Зиндани), которые решительно выступали против любого альянса со светскими партиями. Последние проиграли, и к власти в партии пришел триумвират «умеренных»: аль-Анси, Кахтани и главный идеолог аль-Аззаб. Был взят твердый курс на поддержку коалиции с ЙСП и

другими партиями и обозначен стратегический курс: парламентское вхождение во власть по образцу египетских и иорданских «Братьев-мусульман», признание принципа многопартийности. Зарубежные эксперты отмечают высокую степень профессионализма в партийном строительстве низовых ячеек практически во всех районах Йемена.

Численность партии в настоящее время оценивается примерно в 500 тыс. человек, электоральный потенциал – 20–25% голосов избирателей. «Ислах» находится на самофинансировании (владеет большим количеством объектов социальной инфраструктуры: школы, больницы, учебные заведения). Финансовое спонсорство со стороны КСА после 1994 г. было прекращено, что объяснялось, в том числе, и уступкой А.А. Салеха по вопросу о передаче Саудовской Аравии спорных территорий, что произошло в 2001 г.

3. «Уахди аль-Насери» («насеристы»). Расцвет партии пришелся на 60–70-е годы, что было связано с ролью египетского лидера Г.А. Насера в арабском мире и присутствием египетских войск на территории Йемена. Упадок «насеристов» начался с приходом к власти нынешнего президента А.А. Салеха, который обрушил на партию волну репрессий, что очень сильно уменьшило ее потенциал. После объединения страны партийное руководство было амнистировано, но былого влияния партия так и не приобрела. В то время она насчитывает примерно 3 тыс. активистов и объединяет в основном представителей суннитской интеллигенции на севере страны. Находится в устойчивой оппозиции к нынешнему руководству страны.

4. «Хизб аль-Хак». Была образована при всесторонней помощи ЙСП на севере страны для распространения влияния среди шиитов. Руководитель – Мухаммед Зейд. Немногочисленная моноконфессиональная партия с большим процентом интеллигенции. В отличие от проиранской партии И. аль-Хути, которая действует (а в последние три года воюет) только в Сааде, имеет свои ячейки по всей стране. Одно время партия подвергалась репрессиям,

в настоящее время даже получает финансовую помощь из государственной казны, что объясняется желанием А.А. Салеха создать какой-либо противовес идеям сепаратистов в Сааде, особенно после последних событий. Интересно, что в середине 1990-х гг. ситуация была зеркально противоположной: финансами помогали сторонникам И. аль-Хути в противовес «Хизб аль-Хак». Среди программных установок партии отметим резкое неприятие попыток А.А. Салеха передать власть в стране своему сыну.

5. «Итихад куа шаабия». Еще одна немногочисленная зейдитская партия, в основном состоящая из представителей семьи Аль-Уизара (влиятельное духовенство и религиозная интеллигенция). В 1948 г. предприняла неудачную попытку свергнуть имама, после чего подверглась массовым репрессиям. Руководство эмигрировало в США, где сейчас располагается главная штаб-квартира партии. Низовые ячейки в стране практически отсутствуют. Большинство членов партии в самом Йемене симпатизируют ЙСП или негласно являются ее членами. Выступает за демократизацию и многопартийность, занимается в основном пропагандой через СМИ и интернет.

Две последние партии поддерживают движение И. аль-Хути в части достижения национальной автономии, но непосредственного участия в вооруженном конфликте не принимали.

6. Баас. Является проиракской фракцией движения. Во времена Саддама Хусейна пользовалась определенным влиянием и расположением президента А.А. Салеха, который поддерживал дружеские отношения с тогдашним иракским руководством. После свержения иракского диктатора авторитет партии стал резко снижаться, в том числе и по причине отсутствия финансирования из Ирака. Остается добавить, что в сентябре 2009 года последние официально присоединились к «Лика Муштарака».

Таким образом, в 2009 году уже бушевал Юг, набирала силу и политически структурировалась оппозиция в лице «Лика Муштарака», а также активизировалась граждан-

ская война с хоуситами в провинции Саада. Причем в ней принимали участие и саудовцы в формате поддержки сил А.А. Салеха, из-за чего хоуситы пересекли границу и углубились в провинцию Наджран. Не будем в данном случае хронологически описывать события этого противостояния, ограничимся подведением общих итогов этой саудовской авантюры. В январе 2010 года в Эр-Рияде отрапортовали о победе над йеменскими повстанцами-зейдитами. Если верить этим заявлениям, саудовские вооруженные силы сумели очистить свою территорию от противника, нанеся ему ощутимые потери (около 80 человек только убитыми). Эр-Рияд объявил о полной победе над «агрессорами», которая обошлась королевским вооруженным силам в 8 убитых солдат. В общем, «маленькая победоносная война».

Как же обстояли дела в реальности? За все время боев саудовцы так и не смогли нанести решительное поражение хоуситам, которые, в общем-то, сохранили все свои позиции в районе «спорной» территории горы Джабаль ад-Духан. Более того, саудовские военнослужащие даже уже и не пытались вести какие-либо наступательные операции в этом районе. Основной упор в своих боевых действиях саудовцы сделали на использовании авиации: только за тот период было сделано около 2000 самолетовылетов. Авиаударам подвергались цели непосредственно в самой Сааде, то есть уже на йеменской территории. Бомбили деревни, дороги и даже дом губернатора провинции Саада, которого Эр-Рияд не без оснований обвинил в поддержке хоуситов и снабжении их вооружением. При этом саудовская пехота работала крайне вяло, уклоняясь от открытых боевых столкновений. Отметим, что в данном случае Эр-Рияд использовал самое элитное свое подразделение в лице Национальной гвардии. Она вообще не отличается высоким боевым потенциалом, поэтому саудовцам более ничего не оставалось, как использовать в основном авиацию, что избавляло их солдат от непосредственного соприкосновения с противником. В условиях партизанской войны (а повстанцы-хоуситы используют именно эту тактику)

такая схема боевых действий была малоэффективна и способна лишь кое-как контролировать крупные населенные пункты, из которых противник уходит сам, дабы не подставлять себя под бомбы. Зейдиты использовали тогда (и сейчас) классическую тактику Н. Махно, которая подразумевает быстрое рассредоточение и еще более быструю концентрацию сил в нужный момент и в нужном месте. В этой связи саудовские летчики «били из пушек по воробьям», затратив много денег (каждый вылет современного реактивного самолета стоит весьма дорого) и получив невразумительный результат. Все эти принципиальные недостатки саудовской военной модели потом были воочию продемонстрированы уже в рамках нынешней кампании, проводимой силами «аравийской коалиции» под эгидой КСА.

Итог такой «маленькой победоносной войны» был для Эр-Рияда неутешителен. Враг не был обескровлен и разбит, его командный состав и система связи сохранены, он продолжал удерживать те территории, из-за которых и разгорелся конфликт. По неофициальным данным, потери саудовцев тогда составили около 80 (а не 8) человек убитыми (это только непосредственно на поле боя), в плену у повстанцев продолжало оставаться «на конец войны» более 100 саудовских военнослужащих, включая членов королевской семьи, которых потом пришлось элементарно выкупать. Единственным важным достижением кампании стала ликвидация лидера повстанцев Абдель Малика аль-Хоуси, которого уничтожили с помощью удара с беспилотника. При этом ряд экспертов утверждал, что удар был организован при помощи американцев, которые сумели запеленговать номер мобильного телефона объекта. Да и собственных беспилотников саудовцы в то время не имели.

Отдельного упоминания требует роль Ирана в этом конфликте. Если брать обобщенно, то на тот момент «иранский след» в этих событиях, несмотря на все утверждения Саны и Эр-Рияда, официальных подтверждений

не получил. Публичной оценкой происходящего можно считать только выступления иранского президента М. Ахмадинежада, который подвергал резкой критике саудовские власти «за войну с собственным народом». Какая-либо иная более весомая активность Тегерана в Йемене своего фактического подтверждения не нашла. И не могла найти, поскольку иранское участие ограничивалось на тот период прежде всего идеологической и финансовой поддержкой. Последняя была крайне опосредована и запутана. По некоторым данным, иранские деньги активно «крутились» в Европе в сфере автомобильного бизнеса, которым через сеть автомобильных салонов и сервисов владеет постоянно проживающий в ФРГ брат лидера повстанцев Яхья аль-Хоуси. Переправить потом финансы по системе «хавала» хоть в КСА, хоть в Йемен без всяких бумажек и проводок труда не составляет. А нет бумажек – нет и следов. Несомненен также и тот факт, что иранские СМИ активно участвовали в «раскручивании» повстанцев и обеспечении им информационной поддержки. На тесный уровень контактов указывал тот факт, что иранские СМИ получали видеоновости первыми, что совсем не означало наличие иранских корреспондентов в зоне боевых действий.

Для саудовцев на тот период времени было важно «закруглить» эту тему поскорее, что, собственно, они и продемонстрировали своим «победным заявлением» и желанием компромисса. К чему такой компромисс привел в конечном итоге, мы, кстати, сейчас наблюдаем. Эта тема – найти с хоуситами компромисс – была одной из центральных во внешней политике Эр-Рияда в то время. Настолько центральной, что в Эр-Рияде даже прибегли к попытке использовать в качестве посредников сирийский режим. По крайней мере, в декабре 2009 года саудовскую столицу посетила представительная сирийская делегация. Предполагалось, что сирийцы могли бы оказать такое содействие через свои позиции в ливанской «Хизбалле», чьи эмиссары имеют хорошо налаженные бизнес-каналы с хоуситами в Европе, прежде всего в ФРГ. И такие услуги Да-

маск Эр-Рияду в то время оказал. Этот момент еще раз наглядно демонстрирует нам всю переменчивость позиций основных игроков на Ближнем Востоке, где от союза до войны друг с другом один шаг.

Уже в этот период США и Саудовская Аравия начали задумываться о необходимости отстранения от власти президента А.А. Салеха, но расходились в том, кто должен прийти ему на смену. При этом ряд экспертов полагает, что США делали ставку на бывшего главу Южного Йемена Али Насера Мухаммеда, который жил в эмиграции в АРЕ, управлял созданным им самим консалтинговым агентством, которое выдавало анализы в отношении ситуации в Йемене, в том числе, и американскому разведсообществу. А руководство КСА якобы видело президентом крупнейшего в Йемене бизнесмена, главу самого большого йеменского племенного объединения Хашид, одного из лидеров исламской партии «Ислах» и объединенной оппозиции «Лика Муштарака» Хамида аль-Ахмара.

У нас есть определенные сомнения в этой версии. Вернее, в ее однозначности. Мы имеем в виду, что и Вашингтон, и Эр-Рияд, возможно, начинали думать тогда о смене караула в Йемене, но больше в теории, нежели чем реализуя на практике. По крайней мере, дальнейшие события показывают с большой убедительностью, что у этих государств не было заготовленных сценариев развития ситуации и, соответственно, рецептов своих действий. А значит, говорить о каких-то кандидатах в президенты можно только гипотетически. Тем более, что уже тогда Х. аль-Ахмар начал свои игры с Дохой, что уже в разгар «революции» привело к резкому разрыву с Эр-Риядом.

На чем же тогда основываются рассуждения о том, что Вашингтон взял курс на смену А.А. Салеха еще в 2010 году? Прежде всего на заявлениях американских официальных лиц. В октябре 2010 г. в Йемен нанес визит заместитель госсекретаря США Уильям Бернс. Он, с одной стороны, в официальном заявлении высоко оценил успехи страны в борьбе с международным терроризмом. Для многих спе-

циалистов это выглядело двусмысленно, поскольку Йемен уже несколько лет являлся основной тыловой базой и одним из главных поставщиков подготовленных боевиков для «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» (АКАП), причем незадолго до визита У. Бернса А.А. Салех создал «Совет улемов», который возглавил шейх Абдул-Маджид аз-Зиндани – один из наиболее радикальных идеологов мирового джихада и близкий сотоварищ Усамы бен Ладена. Кстати, последний также являлся в некотором смысле йеменцем, поскольку его семья родом из Хадрамаута.

Но одновременно У. Бернс дал понять А.А. Салеху, что США ожидают от него срочного начала переговоров с оппозицией о реформах в избирательной системе, после чего должны пройти «честные и открытые всеобщие выборы». Причем в тот же день Бернс встретился с лидерами «Лика Муштарака» и заявил о поддержке их требований избирательной реформы и досрочных выборов. Однако еще дальше пошел сопровождавший Бернса в этом визите посол Великобритании в Йемене Тим Торлотт, который заявил, что *«будущее Йемена невозможно без предоставления широкой автономии различным областям страны, что подразумевает возможный и вероятный переход на конфедеративную систему государственного устройства».* При этом многие эксперты считают, что Торлотт фактически озвучивает дипломатическую позицию ЕС, где полагают, что прекратить внутреннее военное противостояние в Йемене возможно лишь за счет предоставления максимально широкой автономии не только исторически «чуждому» Югу, но и северным территориям, занятым хоуситами.

12 января 2011 г. в столицу Йемена Сану нанесла неожиданный (незапланированный) визит госсекретарь США Хиллари Клинтон. Проведя беседу с А.А. Салехом и пообещав ему американское содействие в создании международного «Фонда помощи Йемену», Клинтон затем встретилась с лидерами «Лика Муштарака» и решительно поддержала их *«стремление к демократизации страны».*

Но в данном случае рискнем предположить, что мы имеем дело с обыкновенным «демократическим идиотизмом», который расцвел бурным и махровым цветом в Госдепартаменте США, где заправляла Х. Клинтон. Это явление мы воочию наблюдаем в арабских странах, которые переживали весь трагизм «арабской весны», и в том же Южном Судане, и много где еще. Отечественные радикальные политологи считают это реализацией плана «управляемого хаоса». Мы же рискнем предположить, что имеем дело с радикальным идеализмом и стремлением перестроить мир по «демократической модели». Некая в своем роде мессианская одержимость американских демократов с возведением принципов «западной демократии» в абсолют, если хотите. При этом, конечно, американцы не забывали о чисто прикладных вещах, например, о сохранении своего плацдарма в Йемене для борьбы с джихадизмом. Надо зафиксировать, что это основная задача американцев в Йемене, и наличие того или иного режима во главе страны они рассматривают прежде всего с этой точки зрения.

Именно в этот момент в мировых СМИ появились сообщения, что А.А. Салех намерен передать власть «по наследству» своему сыну Ахмеду. И именно с этого момента в Йемене начался нынешний бурный этап протестных выступлений оппозиции и ее вооруженного противостояния с властью. Это был, без сомнения, запланированный вброс с целью зондирования позиций основных оппозиционных сил. 2 февраля 2012 года А.А. Салех заявил, что не собирается в 2013 г. переизбираться на следующий президентский срок, а также передавать власть своему сыну Ахмеду, что сразу резко обострило борьбу между многочисленными потенциальными претендентами на президентский пост как в оппозиции, так и внутри собственного президентского «семейного» клана. Другими словами, он проводил разведку боем с целью выявить наиболее ретивых претендентов на пост президента с целью их дальнейшей нейтрализации. Сразу же четко обозначим, что генеральной задачей А.А. Салеха, пока он

жив, является передача верховной власти своему сыну, что бы он ни говорил и ни обещал. Эта тактика сработала, но совершенно с иным результатом, чем на это рассчитывал А.А. Салех.

С 3 февраля 2011 года в Йемене начались крупнейшие оппозиционные выступления и в столице Сане (с требованиями немедленной отставки Салеха), и на Юге, и на Севере (под антиправительственными и сепаратистскими лозунгами). Повторим, что эти события происходили, в том числе, и при активной финансовой поддержке со стороны Катара. СМИ сообщили о 20-тысячной демонстрации в Сане, «забыв» упомянуть о 200 тысячах в Таизе. Кстати, надо отметить, что 20 тысяч для Саны – очень много. С запозданием на 2–3 дня опять-таки по всему Йемену начались «массовые альтернативные манифестации» в поддержку президента. В этой связи заметим, что речь шла просто о попытках А.А. Салеха сорвать ранее заявленные демонстрации оппозиции на одной из центральных площадей в Сане. В ночь перед событиями там были разбиты какие-то шатры под предлогом некой свадьбы. Естественно, что молодожены и их многочисленные родственники поддерживали правящий режим, за что, собственно, и получили честно заработанные 10 долларов «на брата». Особых столкновений не было, оппозиция просто ушла на другую площадку. Вообще надо отметить, что «Лика Муштарака» на тот момент всячески пыталась избежать столкновений и повторения худших сторон египетского варианта с его грабежами и мародерством. Основная задача для руководства этого блока – удержать управляемость процессом и структурировать его.

Собственно поэтому и отрабатывалась модель «управляемого бунта» то в одном, то в другом городе с избежанием любых возможностей перерастания протестов в вооруженные столкновения. В г. Таиз была проведена большая подготовительная работа: представителей протестующих привозили к месту событий на арендованном транспорте согласно ранее утвержденным квотам

участия. Это говорит о стратегии оппозиции, которая делала упор на организацию, но никак не на спонтанное возмущение народа. Египет показал, что маховик волнений действует, исходя из своих собственных законов, которые очень сложно сформулировать, а тем более ими управлять. Более того, в случае развития неконтролируемой цепной реакции ситуацией управлять не сможет никто: ни оппозиция, ни правящий режим. Кардинальным отличием йеменской ситуации от египетской или тунисской является большое количество самого настоящего оружия «на руках» у населения, что в случае возникновения неорганизованной смуты может закончиться самой настоящей стрельбой «всех по всем».

Одновременно с попытками провоцировать вооруженные массовые столкновения А.А. Салех активно жонглировал политически программными заявлениями. Так, объявил об отказе от планов своего выдвижения на новый президентский срок. Было также заявлено и о том, что никто из членов его семьи на это тоже не претендует. Перед этим был отказ от намерения пересмотра конституции в отношении предоставления права А.А. Салеху выдвигаться на президентский пост еще два раза и пересмотра сроков президентских полномочий в сторону уменьшения на год. Данный законопроект по инициативе самого Салеха был из парламента отозван. Еще раньше отменены запланированные на апрель парламентские выборы, которые оппозиция пригрозила бойкотировать.

Все эти шаги рассматривались руководством «Лика Муштарака» как тактический ход для выигрыша времени. Вообще надо понимать психологию Востока: там не рекомендуется идти на уступки в попытках успокоить толпу. Если кто-то начнет это делать, его просто добьют. Как это произошло, к примеру, в Египте с тем же Х. Мубараком. В этой ситуации йеменский президент сработал на опережение. 7 февраля 2011 г. произошло покушение на лидера партии «Ислах» Хамида аль-Ахмара, который не пострадал. При этом Салех активно распространял дезинформа-

цию, что обстрел кортежа лидера «Ислаха» был организован якобы мэром Саады Ф. Манаа. Он, помимо того, что является крупнейшим торговцем оружия, еще и относился к руководству хоуситов. Таким образом, была попытка вбить клин между ислаховцами и хоуситами. В то время это не получилось. 15 февраля 2011 г. лидер хоуситов Севера А.М. аль-Хоуси призвал йеменцев «использовать исторический момент для коренных преобразований и свержения власти преступников». 17 февраля представители «Совета улемов» и ряд других крупных религиозных авторитетов заявили о необходимости создания «правительства национального единства», способного прекратить хаос в стране и за полгода обеспечить условия для мирной передачи власти. Одновременно «Лика Муштарака» предложила провести общенациональную согласительную конференцию основных политических сил страны, включая шиитских мятежников и сепаратистов-южан. 20 февраля А.А. Салех заявил о готовности вступить в переговоры с противниками режима, что, безусловно, являлось маневром с целью сбить градус протестных выступлений.

Однако масштабы манифестаций шли по нарастающей, росло и число жертв столкновений их участников с полицией. 26 февраля 2011 г. о своем отказе поддерживать президента и переходе на сторону оппозиции объявили два крупнейших племенных объединения – Хашид и Бакиль, а также ряд более мелких племенных объединений. 2 марта к лидерам «Лика Муштарака» приехал «обсуждать правила цивилизованного ухода Салеха» глава «Совета улемов» шейх А-М. аз-Зиндани. В результате президенту Салеху была передана от имени объединенной оппозиции «дорожная карта» политических преобразований, центральным вопросом которой был уход президента в отставку до конца года. Сам этот эпизод показывает нам, что руководство партии «Ислах» в лице братьев Ахмар решило сделать ставку на насильственное свержение президента. Факт покушения на Х. аль-Ахмара ясно иллюстрирует нам, что Салех и

братья Ахмары окончательно разошлись по разным углам. КСА при этом начало терять инициативу – Доха явно опережала Эр-Рияд по степени влияния на протестные выступления.

Как и ожидалось, А.А. Салех отверг эти требования и приказал стягивать из Южного Йемена к столице наиболее боеспособные войска, прежде всего части Республиканской гвардии. А 10 марта 2011 г. он созвал в Сане митинг своих сторонников, где заявил, что предлагает до конца года определить на национальном референдуме форму правления в стране (президентская или парламентская республика). Кроме того, Салех объявил о предоставлении провинциям широкой экономической автономии, что снизит налоговую нагрузку на местный бизнес, то есть выполнил давнее требование «Лика Муштарака». Однако уже 9 марта мэр Саады Фарис Манаа (сторонник хоуситов, крупнейший контрабандист оружия в стране) заявил, что почти весь состав правящей партии в руководстве провинции (около 200 человек) принял решение о выходе из партии. Причем, по оценкам «Лика Муштарака», Салех к этому моменту сохранил поддержку не более 15% улемов и шейхов племен.

11–13 марта в Сане и промышленном центре юго-запада страны Таизе прошли крупнейшие протестные манифестации, во время которых при столкновениях с полицией несколько человек погибли и несколько сотен были ранены. Евросоюз выступил с резким осуждением действий режима А.А. Салеха. Эта позиция резко диссонировала с точкой зрения США. Американский посол в Сане Дж. Фейрстейн заявил, что США рассматривают протестные выступления как опасные и *«не отвечающие интересам йеменского народа»,* и призвал к *«разрешению кризиса исключительно путем переговоров».* Другими словами, в Вашингтоне реально испугались хаотичного развития ситуации и прихода к власти «Братьев-мусульман», а то и еще хуже – перехода части провинций страны под контроль джихадистов.

С этого момента братья аль-Ахмар пошли «ва-банк». В Сану стали организованно стягиваться десятки тысяч человек невооруженной молодежи, сделавших манифестации круглосуточными и бессрочными. А руководство «Лика Муштарака» направило в посольства США и многих других стран, в том числе стран ЕС, заявление об отказе от любых контактов и переговоров с Салехом, если в них не будет обсуждаться процедура его отказа от власти. 19 марта 2011 г. в столице произошел крупный инцидент, в котором «неизвестные снайперы» открыли огонь по протестующим, убив около 40 человек. И в этот же день Салех ввел в стране режим чрезвычайного положения. Вам такое развитие событий ничего не напоминает? Украинским радикалам, по нашей оценке, точно не хватило собственной креативности, они явно своровали сюжет. Момент расстрела демонстрантов знаменует собой окончательный перелом ситуации в пользу оппозиции. Ее ведущей силой, однако, не везде была только партия «Ислах». На юге страны это были точно различные харакат, которые ориентировались на разных бывших лидеров НДРЙ. В Таизе была своя местная оппозиция. Таиз – вообще исторически обособленный регион со своей политической культурой.

Введение чрезвычайного положения и отправка всего правительства в отставку – это все, что мог сделать А.А. Салех на тот момент. Других более активных и действенных методов воздействия на ситуацию в благоприятном для себя ключе и перехвата инициативы у него не было. Более того, «мирная тактика» оппозиции вынуждала его все время что-то предпринимать, а делать это в условиях дефицита сил и средств становилось все труднее и труднее, практически автоматически приводя к ошибкам. Просто «заморозить» ситуацию у президента уже не получалось, время заработало на оппозицию. Косвенным доказательством этого являлся тот факт, что комендантский час никто не собирался соблюдать даже в столице страны, и заставить население это делать президентские структуры не смогли. Введение чрезвычайного положения, безусловно,

было приурочено А.А. Салехом еще и к началу активной боевой фазы стран НАТО против Ливии. Это закономерно, так как на фоне настоящей войны ситуация в Йемене затушевывалась. При всем этом она как «под кальку» внешне развивалась по «ливийскому сценарию», с одной только разницей: оппозиция категорически отказывалась использовать методы вооруженной борьбы. При этом никаких вопросов расстрел реально мирной демонстрации, которая, кстати, ничего не атаковала и не сжигала, почему-то у Вашингтона и Парижа не вызвал. Итак, чем кардинально новым была отмечена ситуация в Йемене за это время?

Первое и, пожалуй, самое главное. Началось расслоение армии и спецслужб. Причем этот процесс необходимо рассматривать в совокупности с противоречиями в правящей семье. Сводный брат президента Мохсен аль-Ахмар начал все более и более «определяться в своих приоритетах». Причем в пользу оппозиции, поскольку верные ему войска отказываются разгонять протестующих. Они держат нейтралитет по египетскому и тунисскому варианту. Более того, они не допускают проход через свои блокпосты в Сане лояльных А.А. Салеху частей Республиканской гвардии и войск спецназначения для разгона митинга. Это вызывает вооруженные стычки между подразделениями, в результате чего погиб один офицер. Для А.А. Салеха – это самый плохой симптом, который означает, что процесс брожения достиг уже очень узкого и приближенного к нему круга. Спустя два дня после разгона демонстрации и введения чрезвычайного положения Мохсен аль-Ахмар официально объявил о переходе верных ему войск на сторону оппозиции. То же самое сделали командующие гарнизонами в большей части южнойеменских городов, в том числе в финансовом центре Хадрамауте.

Второе. Начал набирать обороты отток сторонников президента. С заявлениями о переходе на сторону оппозиции выступили три министра, в том числе очень влиятельный руководитель государственного информационного

агентства САБА, а также министры по делам туризма и прав человека. Причем потеря для А.А. Салеха руководителя информационного агентства была крайне неприятна, так как он по роду своей службы знал много «деликатных подробностей» о семье президента. Кроме того, он лишился основного информационного рупора для распространения нужной ему информации за рубеж. Одновременно «дрогнул» МИД: послы Йемена в Ливии, РФ и Швейцарии, а также представитель в ООН перешли «на сторону народа».

Третье. На сторону оппозиции официально перешло руководство Торговой палаты Йемена, которая объединяла в своих рядах всех основных бизнесменов. До этого случая ни разу бизнес-сообщество не проявляло себя так выпукло и акцентировано, даже в период кризисных моментов истории. Более того, бизнес-элита, как правило, во всех конфликтах занимала сторону президента. Руководителем Торговой палаты на тот период являлся сын самого богатого коммерсанта страны Саида, что само по себе очень характерно. Соответственно, коммерсанты перестали снабжать президентское окружение «налом», что, несомненно, сказалось на боеготовности Республиканской гвардии, которая продолжала сохранять лояльность Салеху. Ранее фактически официально каждый бизнесмен отдавал 50% своей прибыли «семье». Одновременно началось усиление финансирования оппозиционеров, что, безусловно, поддержало дополнительно их боевой дух. Фактически на стороне президента из наиболее влиятельных фигур властной элиты остались только два его сына и два племянника, которые командовали Республиканской гвардией и частями спецназначения. Эти три момента обозначили серьезный надлом ситуации не в пользу А.А. Салеха, что запустило реальный «обратный отчет» его отставки. Хотя, конечно, он держался «до последнего».

Таким образом, оппозиция получила в стране решающий политический и силовой перевес. Однако на силовые меры она идти не решилась, понимая, что это приведет

к большой крови и катастрофически дискредитирует предпринявших такие шаги оппозиционных лидеров как перед Западом, так и перед частью шейхов племен. 22 марта йеменские власти закрыли бюро катарского телеканала «Аль-Джазира» в Сане и конфисковали передающую аппаратуру, поскольку телеканал постоянно транслировал призывы оппозиции в различных арабских странах, включая Йемен, к свержению правящих режимов. То есть в Йемене вовсю работала отработанная катарцами в Ливии схема «пропагандистского сопровождения восстаний», которая, безусловно, задавала тон в общеарабском освещении событий в нужном для Дохи свете. Позже мы увидим аналогичную деятельность катарцев в Египте.

С 25 марта 2011 года в Йемене началась «позиционная пауза», во время которой и Салех, и его оппоненты пытались «перекупить» влиятельных лидеров противоположной стороны обещаниями высоких позиций в будущей власти. В это время по всей территории страны исподволь шел процесс «развития самоуправления», особенно явный в провинциях мятежного Севера. Здесь Саада и Гауф оказались под полным контролем хоуситов, фактически перейдя в режим автономии от Саны. Повстанцы в Таизе захватили ряд районов. На Юге процесс обособления и саботажа правительственных учреждений шел полным ходом. При этом, однако, надо отметить, что в Адене и тогда, и сейчас хватает «прикормленной агентуры» А.А. Салеха. По крайней мере, нынешние резонансные теракты в отношении рекрутируемых саудовцами южнойеменских наемников для борьбы с хоуситами совершает как раз эта категория лиц. Такая динамика неуправляемого развала страны крайне встревожила и Вашингтон, и Эр-Рияд, которые считали и считают эти мятежные шиитские территории потенциальным «запалом» иранской революции в сопредельных странах. И они резко усилили как поддержку оппозиции, так и давление на Салеха с требованиями немедленно оставить президентский пост. Это прежде всего относится к США, которые, как всегда, пытались усидеть «на двух стульях».

В Эр-Рияде лихорадочно искали замену А.А. Салеху, но, в общем-то, безуспешно. Братья Ахмар и Али Мохсен аль-Ахмар уже работали «под зонтиком» Дохи. 26 марта 2011 г. в посольстве США в Сане прошла встреча руководства оппозиции с американским послом и представителями А.А. Салеха. По ее итогам (причем завершение встречи проходило в присутствии А.А. Салеха) была достигнута договоренность о том, что президент в течение недели уходит в отставку, временно передав полномочия своему заму Абд-Рабо Мансуру Хади (правая рука креатуры США, бывшего лидера Южного Йемена Али Насера Мухаммеда), и получает от оппозиции гарантии безопасности семьи и неприкосновенности финансовых авуаров и собственности. До выборов страну возглавляет А.М. Хади. При этом США, которые обучали и финансировали командный состав службы безопасности и сил специального назначения (а также проводили с их помощью «щекотливые» спецоперации) с прицелом на борьбу с исламистами и прежде всего с АКАП, настояли на том, чтобы все руководство этих силовых структур оставалось на своих постах. Некоторые аналитики считают, что главная причина состояла в том, что эта категория лиц «слишком много знала о тех самых щекотливых спецоперациях» и, будучи обижена, вполне способна устроить скандальный «арабский Викиликс». Мы с этой точкой зрения не согласны. Повторим: для американцев было главной задачей сохранить костяк местного силового блока, на который они могли бы опираться в рамках своей борьбы с исламистами и радикалами. В ходе описанной встречи А.А. Салех обещал, что в течение недели выступит по телевидению с обращением к нации и объявит о своей отставке. Однако, вернувшись во дворец, он вместо объявления об отставке выдвинул сводному брату Али Мохсену аль-Ахмару и его воинским частям ультимативное требование капитулировать и сдать оружие, а в случае отказа пригрозил авиационной бомбежкой баз армии и площадей в Сане, заполненных демонстрантами.

При этом Салех, большой мастер политической борьбы, наносит отвлекающий удар. И вновь использует для этого «исламистский фактор», который он сохранял в «полурабочем состоянии» с 2010 года. 27 марта 2011 года «боевики АКАП» захватили портовый город Джаар на юге Йемена, а также расположенный рядом с городом завод по производству боеприпасов (в основном патронов к автоматам Калашникова). В ходе разграбления завода на нем произошел взрыв, в результате которого погибли около 150 человек. Таким образом, Салех очень четко дал понять прежде всего американцам (он им еще верит), что без него справиться с джихадизмом будет невозможно. То есть президент фактически пытался манипулировать радикалами в своих интересах. И делать это для него было не так уж и сложно, учитывая упоминавшуюся родственную связь с экстремистскими группами. Это сработало. 4 апреля бывший советник президента США по национальной безопасности Джим Джонс в комментарии CNN по ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке заявил, что дальнейшая дестабилизация Йемена *«может привести к тому, что йеменская территория станет базой «Аль-Каиды»».* В этом заявлении, как в зеркале, отразились основные настроения и в Белом доме, и в силовом блоке США на тот момент времени.

С мая по сентябрь 2011 г. за столицу Абьяна г. Зинджибар шли кровопролитные сражения, которые, однако, не привели ни одну из сторон к полной победе. Даже несмотря на отставку А.А. Салеха в ноябре 2011 года, вооруженное противостояние с исламистами продолжалось. В январе 2012 г. боевики захватили г. Радаа в провинции Эль-Бейда. И только в мае 2012 г. йеменские власти при поддержке американских военных инструкторов и беспилотников начали масштабную операцию, получившую кодовое название «Решительность». Боевики в ответ также объявили о начале операции под лозунгом: «Если вы еще раз вернетесь, то и мы вернемся». В конце мая 2012 г. йеменские власти объявили «о вытеснении боевиков

из столицы провинции Абьян», которую те удерживали с марта 2011 года. А в июне правительственными силами был взят морской порт Шукра, считавшийся последним крупным оплотом «Аль-Каиды» в стране. После этого конфликт вновь перешел в вялотекущую стадию. Боевики устраивали нападения и террористические атаки, а правительственные войска и американские беспилотники методично уничтожали лидеров экстремистов. В то же время от таких «точечных» операций американских дронов постоянно погибали и ни в чем не повинные мирные жители. Мы сейчас немного забежали вперед. Об «Аль-Каиде» в Йемене мы еще поговорим отдельно, в данном случае нам важно было показать, какими способами пользовался А.А. Салех для того, чтобы удержаться в политическом мейнстриме. Безусловно, срежессированную им вспышку «джихадизма» он постарался использовать в полной мере.

1 апреля 2011 года президент обратился в Сане к молодежи, общественным и политическим деятелям, старейшинам племен с призывом создать политическую партию и выработать свои требования, а не оставаться «в плену повестки дня» оппозиционной «Лика Муштарака». Оппозиция ответила массовыми протестами. В этот же день в Таизе произошла крупнейшая стычка между демонстрациями противников и сторонников Салеха, погибли 16 человек, более сотни были ранены. В этот же день «The New York Times» сообщила, что США уже неделю ведут с президентом Салехом секретные переговоры о его *«уходе от власти и передаче полномочий вице-президенту в интересах последующего проведения выборов и политических реформ».*

5–7 апреля столкновения сторонников и противников Салеха продолжились с участием полиции и в Таизе, и в Сане. 8 апреля 2011 г. президент Салех выступил перед сторонниками на центральной площади Саны с ответом на заявленные накануне предложения Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) (т.н. «инициатива ССАПГЗ») немедленно оставить власть

в обмен на иммунитет от судебного преследования для себя и семьи. Салех заявил, что готов к переговорам с оппозицией, но отвергает любое посредничество других стран как грубое вмешательство в национальную политику: *«Мы получили нашу власть от власти нашего великого народа, а не от Катара или кого-либо еще…».* И в этот же день в Таизе в ходе разгона оппозиции верными Салеху частями было убито 4 человека и ранено около 400 демонстрантов, что вызвало 9 апреля еще более мощные оппозиционные выступления по всей стране. 11 апреля канцелярия президента Йемена выпустила заявление, в котором выражалось согласие А.А. Салеха с планом ССАГПЗ: он передает власть вице-президенту, а правительство формируется оппозицией. Однако на сей раз протест выразила оппозиция, которую не устраивал пункт плана о гарантиях Салеху иммунитета от судебного преследования.

В последующие десять дней в Йемене шли «бои местного значения» между войсками, верными А.А. Салеху, и отрядами и отдельными боевиками оппозиции. И одновременно при посредничестве ССАГПЗ и США шли «челночные» переговоры между представителями оппозиции и президентом. В итоге семь ведущих оппозиционных партий выпустили совместное заявление о том, что согласны на реализацию предложенной ССАГПЗ «дорожной карты», по которой, в обмен на прекращение оппозиционных акций и предоставление А.А. Салеху и его семье иммунитета от судебного преследования, президент в течение 30 дней передает свои полномочия вице-президенту (генералу А.М. Хади) и формирует «правительство национального единства» во главе с лидерами оппозиции.

Для решения А.А. Салеху в этом заявлении отводился срок до 22 апреля. Президент и правящий Всеобщий народный конгресс объявили, что принимают эту «дорожную карту». Но одновременно несколько радикальных оппозиционных партий и объединений сообщили, что никакого судебного иммунитета Салеха и его семьи не признают

и что Салех должен непременно предстать перед судом. Это было правильное решение, поскольку загоняло президента в «угол» и не оставляло ему поле для маневра. Когда нет ясных гарантий безопасности своему клану (хотя в Йемене это вообще сложный вопрос даже в случае подписания соответствующих документов) никто в здравом уме в отставку не уйдет. И тогда 24 апреля А.А. Салех в интервью BBC заявил, что не видит в стране человека, которому можно передать власть и который прекратит хаос, а мятежникам передавать власть не намерен. И что поэтому готов уйти только после проведения в Йемене, в соответствии с Конституцией, всенародных демократических выборов, на которые он готов пригласить международных наблюдателей. После чего в Йемене вновь развернулись полномасштабные «боевые действия» между силами А.А. Салеха и отрядами оппозиции, и вплоть до 30 апреля из страны каждый день поступали сообщения о крупных перестрелках и многочисленных жертвах.

А 1 мая Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) сообщил, что намеченная на этот день церемония подписания в Эр-Рияде соглашения о передаче власти президента Йемена Али Абдаллы Салеха в рамках «дорожной карты» ССАГПЗ отложена в связи с отказом Салеха подписать документ. Напомним, что он предусматривал формирование правительства национального единства с премьером из рядов оппозиции и пропорциональным составом (40% – правящая партия Всеобщий народный конгресс, 30% – оппозиция и еще 10% – независимые депутаты). Президент, в свою очередь, должен был уйти в отставку спустя месяц после его формирования. Руководство «Лика Муштарака» данное соглашение не без колебаний подписало, а вот Салех под разными предлогами отказывался, прекрасно понимая, что оно означает его политическое небытие. В данном случае нам сложно рассуждать о политическом чутье руководителей «Лика Муштарака» или лидеров ССАГПЗ, но даже стороннему наблюдателю понятно, что президент А.А. Са-

лех добровольно никогда в отставку не уйдет ни тогда, ни потом, какие бы гарантии его судебного иммунитета или сохранения прав собственности ему ни были бы обещаны. Монархии и диктатуры стран Персидского залива, пожалуй, больше всех аналогичных режимов в других арабских странах не подвержены такому феномену, «как добровольный уход».

А.А. Салех пролил столько крови на пути к власти, а затем ее удерживая, столько раз сам подвергался опасности стать жертвой какого-нибудь заговора, что добровольно он не отдал бы даже гипотетическую возможность влиять на ситуацию в стране. Большое значение в данном случае играла абсолютно пассивная роль Вашингтона. А.А. Салех, каким бы жестоким диктатором ни был, четко придерживался достигнутых договоренностей с американцами в отношении развертывания на территории страны базы радиоэлектронной разведки и базы для беспилотников. Оппозиция тоже вроде обещала сохранить их в силе, но полностью гарантировать этого было нельзя. Плюс ко всему доминирующая в оппозиции исламская составляющая в лице «Ислаха», которую в Вашингтоне побаиваются и подозревают в связях с «Аль-Каидой». Для этого были все основания, поскольку один из патриархов «Ислаха» шейх А-М. аз-Зиндани абсолютно точно такие связи имел. По крайней мере, четко зафиксированы его телефонные переговоры с «арабскими политкомиссарами» во время второй чеченской кампании. Саудовцев же в свою очередь беспокоил ровно обратный момент. Им претит присутствие в оппозиции социалистов, которых они воспринимают как личных врагов.

Собственно, из этих двух соображений вкупе с опасениями возникновения очага неуправляемого хаоса и складывалось общее равнодушие (а вернее – «нейтралитет») США и стран-членов ССАГПЗ к событиям, которые происходили в Йемене. Представляется, что в той же Саудовской Аравии, хорошо зная менталитет йеменского президента, отдавали себе отчет в том, что ни о каком добровольном

уходе не может быть и речи. В этой связи все эти «инициативы» следует рассматривать как «проявление доброй воли», которое, с одной стороны, подтверждало главенство ССАГПЗ как главного регионального инструмента по урегулированию различного рода внештатных ситуаций, а с другой – никого ни к чему не обязывало. Это в принципе понимали и в ССАГПЗ, который не очень активно призывал Салеха тогда уступить власть. Причем и в самой региональной структуре не было единого мнения по этому вопросу. В данном случае в дело вступила «региональная конкуренция», которая определяется не здравым смыслом и долгоиграющим расчетом, а прежде всего желанием «насолить покрепче соседу». Катарцы, например, выступали тогда за «немедленный и безоговорочный уход» Салеха, саудовцы в ответ допускали продление периода передачи власти «до конца конституционного срока», правда при условии передачи власти премьер-министру или заместителю.

Как следствие, Салех начинает маневрировать и искать пути перелома ситуации в свою пользу. Трудно сказать, верил ли он сам в те многочисленные демонстрации в его поддержку, которые несколько раз организовывались в Сане. Неудивительно, если выяснится, что верил. Это свойство многих диктаторов, которые теряют чувство реальности. Ведь ему никто не разъяснял, что его сторонники на столичной площади в своей массе – это переодетые республиканские гвардейцы или просто привлеченные легким заработком лица. Одновременно президент решил передислоцировать 101-ю армейскую бригаду под командованием своего младшего сына, который являлся новоиспеченным выпускником одной из престижных военных академий Великобритании, из-под Саны в Хадрамаут. Закончилось это перестрелкой с местными племенами, в результате чего были жертвы среди военнослужащих. Как следствие, солдаты вынуждены были оставить военную технику в распоряжение племенного ополчения, а сами в пешем порядке вернулись обратно в место постоянной дислокации.

Оппозиция на тот момент в принципе уже поняла, что Салех сам не уйдет, и после этого начался захват власти «мирным путем». Он подразумевал невооруженный захват государственных министерств и ведомств от периферии к Сане, где 22 мая (день объединения Йемена) наступит кульминация событий, что, в принципе, означает захват президентского дворца. В Таизе этот процесс уже пошел, там уже было захвачено несколько государственных муниципалитетов. Армия при этом ушла из города.

В этой ситуации общее положение дел в Йемене продолжало оставаться неясным. Оно определялось патовым вариантом. С одной стороны, президент А.А. Салех испытывал на себе беспрецедентный прессинг протестных настроений. С другой – оппозиция явно не готова была к решительным действиям, опасаясь возникновения вооруженного противостояния. Напомним, что лояльными президенту оставались части Республиканской гвардии и сил безопасности. Но его основным преимуществом являлись, конечно, деньги. Именно они обеспечивали ему возможность пока оставаться «на плаву» и даже собирать время от времени многочисленные митинги своих сторонников. Вообще эта денежная основа «революции», которая является чуть ли основной движущей силой и гарантией сохранения или получения власти, даже сейчас играет определяющую роль в расстановке сил. Естественно, что существовали и другие мотивы этой «революции», но основная мотивировка и той, и другой стороны – это деньги, которые дают власть.

Трудно представить себе многотысячные митинги в арабских странах, участники которых готовы положить жизнь за принципы демократии по западному образцу. Жизни там кладут за справедливость. Справедливость в рамках распределения доходов от нефти и других форм бизнеса. А для этого нужна власть, которую можно получить только, если все партии будут иметь шансы провести своих представителей в парламент и правительство. Эра диктатур в ее прежнем понимании закончилась. Арабские

страны и так серьезно подзадержались, нужда в чрезвычайных положениях и диктатуре исчезла, когда закончилась «холодная война». Выросли новые поколения, которые все больше ассоциируют себя с западными экономическими системами, но не имеют возможности в прежних условиях эти желания осуществить. Все это абсолютно не означает того, что многопартийность и выборы вдруг сразу возьмут и придут в арабский мир. Останется та же система равновесия кланов и племен, только теперь это будет называться «многопартийной системой». Новое политическое поколение пришло к выводу, что такая система создает больше гарантий сохранения привилегий своих групп и кланов, нежели потерявшие за долгий срок правления чутье диктаторы. Другими словами, право на распределение благ не должно зависеть от воли одного человека и его ближайшего окружения. Доказательством этому является тот факт, что первыми жертвами «революций» стали режимы в довольно бедных, но «образованных» странах. Там, где система распределения доходов в достаточной степени сбалансирована (КСА, ОАЭ, Кувейт, Иордания), волнения носили четко выраженный локальный характер. Население этих стран абсолютно не волновали «многопартийные системы и выборы», там протесты базировались или на дискриминации (опять же экономической) шиитского населения, или на захвате членами королевской семьи каких-либо не принадлежащих им «кусков собственности».

И тогда, и сейчас А.А. Салех в Йемене демонстрирует твердое желание остаться у власти любой ценой. Он пролил очень много крови для того, чтобы взойти на этот «Олимп», и уходить вот так просто он не хочет и не будет. Вообще ситуация в стране на тот момент определялась именно пассивностью оппозиции и нейтралитетом основных внешних игроков. Это обстоятельство и помогало А.А. Салеху очень долгий период времени маневрировать, оставаться у власти, а в настоящее время – продолжать оставаться «на плаву»

и во многом определять развитие ситуации. Если рассмотреть йеменскую ситуацию объективно, то тогда налицо были все предпосылки к быстрому уходу Салеха в политическое небытие. Раскол в правящей семье и племени; широкий альянс светских и религиозных оппозиционных партий, которые на время забыли все свои внутренние разногласия и действовали по единому плану; раскол в армии; солидная внутренняя финансовая поддержка оппозиционеров и т.п. Но явного успеха не было, как не было и ощутимого прогресса в свержении Салеха. Последний держался у власти вопреки всем предпосылкам и политическим законам, лишний раз доказывая, что основными инструментами в данном конкретном случае являются армия и деньги. И все-таки, наверное, нельзя все однозначно сводить именно к деньгам.

А.А. Салех напоминает белую Добровольческую армию, которая, явно проигрывая по количеству бойцов, за счет класса бьет необученные части Красной армии. Надо отдать должное йеменскому лидеру, он не ошибся в выборе тактики и при этом четко просчитал психологию своих противников. Он безошибочно понял, что единство оппозиции обусловлено лишь фактором острого желания его персонального свержения и ничем более. У его оппонентов не было ясной программы перемен и реформ, была только личная неприязнь к нему лично. При этом мотивы разных сил, входящих в ту же «Лика Муштарака», разные.

А стремления поменять что-то кардинально в политической и экономической системе страны не проглядывалось. Да, многопартийная система. Да, честные выборы. Но, собственно, и все. На этом общее заканчивается, и начинаются частности. У той же партии «Ислах», которая тогда находилась в союзе с социалистами, совершенно другое, чем у них, представление о будущем переустройстве страны и ее пути развития. А уж тем паче об экономической перестройке. Руководство «Ислаха» и так очень много поимело и приобрело во времена Салеха, и совершенно очевидно, что оно не готово было отдавать, напри-

мер, ту собственность и активы, которые оно, в стиле «российских девяностых», приватизировало после гражданской войны в 1994 году. А именно условие такого передела является основным в требованиях тех же южан.

И это не единственное противоречие в рядах оппозиции, большинство которых тогда находились «в тени», а теперь проявляются в полной мере. Существуют и разноориентированные у тех же социалистов и исламовцев пути дальнейшего развития. Если социалисты являются сторонниками «прозападной» (Тунис, нынешний Египет) модели, то фундаменталистам ближе пример Саудовской Аравии. Представляется, что именно такое осознание являлось серьезным тормозом у той же «Лика Муштарака» в выборе средств свержения Салеха. Ибо после этого однозначно начнется новый виток борьбы, к которому практически все оппозиционные партии внутренне не готовы.

Отсюда и нежелание брать на себя ответственность и становиться «крайним» в деле организации вооруженного восстания. Оппозиционеры внутри своего блока очень ревниво относились к гипотетической возможности своих партнеров вырваться вперед в руководстве действиями протеста, а уж тем более возглавить штаб вооруженного сопротивления. Отсюда и выбор тактики «непротивления злу насилием», что, в конечном счете, и привело к утере контроля над развитием ситуации в стране. Эти «ревнивость», традиционная конкурентность и недоверие были ясно продемонстрированы, когда в мае 2011 года появилось решение руководства оппозиционного блока формально отойти от управления акциями демонстрантов и «дать возможность молодежи самой решать вопрос о власти». Об этом было заявлено и эмиссару ССАГПЗ Зайяни, который вновь прибыл в Сану в попытках реанимировать предложенную ранее «дорожную карту». На этом фоне Катар отказался от своих посреднических усилий в деле примирения сторон в ответ на обвинения со стороны А.А. Салеха в финансировании оппозиции. При этом Доха продолжала и продолжает до сих пор «кормить» руковод-

ство «Ислаха», несмотря на нынешнее обхаживание в его адрес со стороны Эр-Рияда. Кстати, интересно, что аналогичные обвинения в свое время звучали и со стороны Х. Мубарака и М. Каддафи. Этот же момент «двойственности» природы оппозиции и мешал Западу принять более внятную позицию по отношению к происходящему. Он больше всего на свете боялся «послесалеховской» грызни и возникновения новой гражданской войны, ибо понимал всю глубину противоречий в стане оппонентов президента и не представлял себе, как социалисты и фундаменталисты смогут сосуществовать бесконфликтно в одном политическом поле. И эта политика, в конечном счете, привела к тому, что на политическую периферию были отодвинуты и те, и другие, что мы сейчас воочию наблюдаем.

Но вернемся к хронологии событий в стране в мае 2011 года. Во второй половине мая А.А. Салех переходит в наступление. События в Йемене перешли «в горячую фазу»: начались открытые вооруженные столкновения между оппозицией и войсками, лояльными президенту А.А. Салеху. У последнего дрогнули нервы, и он поторопился решить проблему протестных выступлений традиционным для Йемена способом, т.е. физическим уничтожением своих противников. 22 мая того же года в очередной раз должно было состояться подписание подготовленной при посредничестве ССАГПЗ многострадальной «дорожной карты». Указанную «дорожную карту» подписал оппозиционный блок «Лика Муштарака», который поддержали аравийские монархии и Запад. При этом американцы устами помощника президента США по Ближнему Востоку в телефонном разговоре специально акцентировали внимание йеменского лидера на необходимости подписать указанное соглашение без всяких предварительных условий. Салех пытался опять разыграть пресловутую карту «исламистской угрозы», пугая Вашингтон опасностью хаоса в случае своего ухода, но безуспешно. Американцы фактически выдвинули ультиматум, если называть вещи своими именами.

Казалось, что соглашение будет подписано, так как А.А. Салеху просто некуда было деваться. Однако президент пошел на исключительные меры опять же в лучших традициях этой самой пресловутой йеменской политической культуры. Он публично согласился на мир и выслал парламентариев с одной единственной целью: собрать оппозиционеров в одном месте для того, чтобы их проще можно было убить. Так пытался сделать в свое время южнойеменский лидер Али Насер Мухаммед, когда в 1986 году собрал политбюро ЙСП, для того, чтобы его легче было уничтожить. И если бы некоторые его члены, например, министр обороны, на него не опоздали в силу опять же арабского менталитета, то история была бы другой. Вспомним также и тестя иракского диктатора Саддама Хусейна – Абу Бакра. Он тоже «очень продуктивно» решил в свое время проблему «внутрипартийной дискуссии» в Баас, собрав своих оппонентов в мечети, и потом просто дал команду своей охране закидать ее гранатами. А.А. Салех поступил ровно также. Тем более что у него был уже аналогичный опыт в 1979 году, когда будучи еще главнокомандующим военного округа Таиз, он собрал всех влиятельных шейхов провинции на совещание, а затем хладнокровно взорвал их. Тем самым, кстати, надолго обезглавив оппозицию. Так что не удовольствия ради, а пользы для.

Итак, А.А. Салех отправил руководителя своей политической полиции Гамаля Гамиши в качестве посредника для переговоров с оппозицией в дом одного из лидеров племени Хашид Садека аль-Ахмара, в процессе которых должны были быть определены технические стороны процедуры подписания. Естественно, что на встрече присутствовали все знаковые фигуры «Лика Муштарака». Воспользовавшись этим обстоятельством, люди Салеха с одной из возвышенностей запустили ракету «земля-земля», но, к счастью, немного промахнулись. Естественно, что после этого в Сане и ее пригородах вспыхнули ожесточенные вооруженные столкновения между племенным опол-

чением Хашид и подразделениями Республиканской гвардии. Как итог, множество убитых, оппозиция захватила здания нескольких министерств и ведомств, а также блокировала одну из резиденций президента. Серьезно было разрушено здание сил специального назначения, которые подчинялись непосредственно Салеху и были подготовлены в свое время американцами. Правда, не для уличных боев с оппонентами режима, а с исламистами. Часть подразделений Республиканской гвардии была заблокирована в окрестностях Саны.

Основной момент, на который необходимо обратить внимание: бои шли в основном в столице. Главной ударной силой оппозиции выступало племенное ополчение. Войска, лояльные Али Мохсену аль-Ахмару, сохраняли нейтралитет. Он продолжал выжидать и, как выяснилось позднее, весьма опрометчиво. В данном случае А.А. Салех, атаковав влиятельных шейхов северной части страны, переступил черту, и теперь они поняли, что война пошла до взаимного уничтожения. Отметим также и тот факт, что радикалы-джихадисты в Абъяне на тот период времени затихли, явно ожидая команды из центра. Они «проснутся» немного позднее. Иллюстрируя нравы, которые царят в политической культуре Йемена, обратим внимание и на то, с какой легкостью Салех пожертвовал своим многолетним руководителем политической безопасности. Его расчет был прост: его присутствие должно было стать для шейхов гарантией безопасности, а с другой стороны – Г. Гамиши много знал и должен был замолчать навсегда. Опять же Салех повторялся, так как он в начале 80-х гг. уже примерно подобным образом убрал бывшего руководителя охранки М. Хамиса, который тоже слишком много знал. Традиция, однако.

И ответ племенных вождей при поощрении лидеров партии «Ислах» не замедлил себя долго ждать. В начале июня настал черед президента стать жертвой хорошо организованного покушения. Напомним, что президент А.А. Салех и его ближайшее окружение пострадали от тщательно

подготовленного теракта (а не обстрела, как об этом поспешили заявить СМИ) в одной из мечетей Саны. Сама подготовка этой акции свидетельствует о том, что в ней были задействованы «свои». Взрывчатка была заранее стационарно установлена в одной из ниш, что подразумевает глубокое знание заговорщиками режима дня президента. Если учесть тот факт, что Салех, как любой уважающий себя восточный диктатор, никогда не объявляет свой распорядок дня заранее, то произошедшее означает, что заговорщики располагали «доверенными людьми» в личной охране президента. Взрыв был направленный и то, что Салех выжил, можно объяснить только его везучестью. Тем более, что люди, которые организовали теракт, не полагались на волю случая: они подстраховались засадой у ворот мечети, и когда президента в бессознательном состоянии грузили в кортеж, по нему был открыт прицельный огонь, в результате которого он получил два пулевых ранения. Информация о гибели Салеха, переданная оппозиционными йеменскими каналами, прозвучала фактически в унисон с событиями, что также говорит о хорошей организации.

Повторим, что все произошедшее фактически было предопределено всей логикой развития событий. А.А. Салех переступил «красную черту», и шейхи племени Хашид полагаться на удачу не стали. При этом на их стороне были все писаные и неписаные законы и традиции. Следует отметить несколько принципиальных моментов последних дней правления А.А. Салеха. Самым основным из них является активное задействование президентом иностранных наемников для борьбы с оппозицией. В частности, в Йемене были замечены хорватские летчики, которые бомбили захваченные отрядами оппозиции склады вооружения. Управление артиллерийскими и ракетными установками (в том числе и теми, которые были использованы во время попытки убийства лидеров оппозиции в доме Садека аль-Ахмара) было поручено бывшим иракским военным, которые в большом количестве приехали в страну

после крушения режима С. Хусейна. В качестве сухопутных сил Салех широко использовал на этом этапе сомалийских наемников, в том числе и членов радикальных исламистских организаций. Здесь необходимо отметить, что он долгое время курировал «сомалийское направление» лично и тесно контактировал с лидерами разных групп, в том числе и будущей «Аш-Шабаб» в период их эмиграции в Йемене. Сами по себе эти факты говорят о том, что йеменские силовые структуры были сильно раздроблены, и это вынуждало президента использовать иностранных наемников, которые не были связаны местными родственными связями и предрассудками. Такие вещи происходят тогда, когда, как правило, ситуация осложняется уже до крайности, и веры в лояльность армии мало.

Начался период полураспада страны. Это тот момент, которого очень боялись в Вашингтоне. Доказательством стала ситуация в Абъяне. Как мы и говорили, сразу же после инцидента с Салехом и его эвакуации в КСА на лечение, власть в этой провинции решили взять в свои руки исламисты во главе с Т. аль-Фадли. С учетом дефицита власти и силы, это им удалось сделать довольно быстро. На этот пугающий факт американцы ответили использованием беспилотников для нанесения ударов по позициям исламистов. Этот эпизод не являлся спонтанным решением самого Т. аль-Фадли, а осуществлялся по «отмашке» окружения Салеха. А вернее, его сыновей и племянника, которые продолжают оставаться в стране и пытаются сохранить контроль над ситуацией.

Уже много раз мы говорили о тесной связи между А.А. Салехом и Т. аль-Фадли, которых связывают не только родственные, но и деловые отношения. Т. аль-Фадли с его вооруженными отрядами – это был последний довод Салеха в тех обстоятельствах. Ему необходимы хаос и неразбериха с сильным исламистским душком, дабы отвлечь оппозицию от захвата власти. Отсюда и риторика Салеха с больничной койки о том, что он вернется в страну, как только поправится, и наведет порядок. Расчет явно

на американцев, но те, как и саудовцы, уже сделали выбор в пользу временного руководителя страны вице-президента А.М. Хади.

После эвакуации на лечение президента А.А. Салеха «революция» в Йемене вошла в стадию процесса условного «устаканивания». Если бы мы обратились к ленинской теории, то использовали бы следующий тезис: «крупная буржуазия воспользовалась плодами революции и украла победу у народных масс». В данном случае мы имеем в виду классический для любых подобных процессов вариант формирования победившей оппозицией неких органов исполнительной власти. Но в случае с Йеменом мы имеем дело с племенной системой управления, которая характеризуется тем, что главной задачей разновекторной оппозиции является не взятие власти, а создание всех условий для того, чтобы вперед в этой гонке не вырвался бы ближайший конкурент. Собственно, и долгий этап абсолютно непонятного «мирного» противостояния оппозиции был вызван именно этим обстоятельством, поскольку силы, которые входили в оппозиционный блок «Лика Муштарака», просто элементарно не доверяли друг другу. В этой ситуации каждый из его членов подозревал своих коллег в попытках вооруженным путем взять всю власть в стране монопольно. Отсюда и призывы к мирным формам протеста. Оппозиционеры были в большей степени озабочены недоверием друг к другу. **В ЭТОЙ СВЯЗИ ВСЕГДА ВОЗНИКАЕТ КОМПРОМИССНАЯ И ОБЫЧНО СЛАБАЯ ФИГУРА.** В случае с Йеменом таковой закономерно стал вице-президент А.М. Хади.

Выбор Хади также объясним и с точки зрения интересов внешних игроков. Переход власти к нему, пусть и не путем совместного подписания президентом и оппозицией представленного по инициативе ССАГПЗ «документа о перемирии», вполне умещается в предложенный аравийскими монархиями и поддержанный Вашингтоном формат. Все последние события в стране, которые были связаны с взаимными покушениями и перестрелками, в принципе

являлись отражением исключительно личной вражды Салеха и его семьи с родственной ему племенной группой Хашид. Роль светской оппозиции в лице прежде всего социалистов, как показывают события, сводилась к функции «подыгрывающего» и была далека от действительно лидирующей. На это существует много своих причин, главная из которых – отсутствие достаточных финансовых ресурсов и опоры на мощные племенные группы и кланы. Как, например, у той же партии «Ислах», которая по существу является политическим крылом племенной верхушки Хашид и крупнейшим финансовым игроком в Йемене. К этому надо прибавить и безусловное преимущество ислаховцев в организационной составляющей и развитой социальной инфраструктуре (больницы, университеты и т.п.), чем светские политические силы похвастаться не могут. И это не говоря уже о просто серьезной военной силе в виде племенного ополчения. В конечном счете, все это и сыграло свою роль в установлении баланса сил и конечных целей т.н. «революции».

Если называть вещи своими именами, то ее причиной является не нищета абсолютного большинства населения, а жесткое противоборство между президентом и его племенем в вопросе о престолонаследии. До поры до времени племенной институт сдерживания играл свою роль, но затем Салех сам же его нарушил, попытавшись убить племенных шейхов, которые собрались обсуждать вопросы перемирия. Как следствие, он получил адекватный ответ.

В любом случае необходимо констатировать следующее. США и КСА, напуганные реальной перспективой возникновения неуправляемого хаоса в стране и усиления на этом фоне радикалов, поставили перед оппозицией негласное жесткое условие. А именно: ситуация должна развиваться в соответствии с «дорожной картой» ССАГПЗ, которая не предусматривает никаких «временных советов». Власть должна перейти к вице-президенту А.М. Хади, который обязан сохранить стабильность, а что еще главнее –

преемственность в выполнении всех ранее принятых Саной обязательств по противодействию исламистской активности. При этом США настаивали на сохранении постов в силовых структурах (Республиканская гвардия и спецназ) за людьми президента, что по оценке Пентагона, будет гарантировать верность курсу на борьбу с «Аль-Каидой». Этот момент еще сыграет свою крайне отрицательную роль в дальнейшем. Ключевой ошибкой стало и то, что и «революционеры» и спонсоры посчитали, что с связи ранением А.А. Салех окончательно сошел с политической арены. Была явно недооценена степень его влияния на события в стране. Например, бои с исламистами в Абъяне в то время – тоже, по большому счету, дело рук Салеха, который сначала оставил «бесхозные» склады вооружения радикалам, а затем верные ему части старались поддержать в глазах США реноме «борцов с исламистами».

В связи с изложенным попытки оппозиции организовать какое-то подобие коллективного органа по подготовке новой административно-государственной модели управления государством провалились. В августе-сентябре 2012 года она пыталась организовать такую структуру под названием «Национальный совет», но уже через месяц от этой затеи отказалась. По замыслу ее инициаторов в лице руководителей оппозиционного блока «Лика Муштарака», указанный орган должен был пропорционально представлять в своих рядах (147 человек) весь политический спектр страны: от крайних сепаратистов в лице южан до функционеров недавно монопольно правившей партии Всеобщий национальный конгресс (ВНК). Указанный совет должен был сыграть роль некого переходного подобия ветви законодательной власти, которая должна была подготовить выборы нового президента и парламента.

Причем в данном случае можно говорить об устоявшейся тенденции. Попыток образования таких надпартийных «надстроек» в новейшей истории страны было уже много. Это и «Комитет национального диалога», и различного рода общественные форумы авторитетных старей-

шин и интеллектуальной элиты и т.д. **Все они неизменно оканчивались фиаско, что свидетельствует лишь об одном: политическая элита страны не испытывает внутренней потребности к установлению действительно многопартийной системы со всем присущим этому антуражем типа выборного формирования парламента и открытой конкурентной борьбы. Все эти благие намерения части «светской оппозиции» рушатся под напором племенной системы построения йеменского государства, и время разложения этой системы не наступило и не наступит, судя по всему, еще очень долго.**

Так вышло и в этот раз. Руководство партии «Ислах», которое, несомненно, играло одну из ключевых ролей в оппозиционном движении, с самого начала грубо нарушило «пропорциональную и справедливую» систему представительства в Национальном совете. В предложенном им проекте формирования повстанцы-хоуситы, например, были представлены исключительно одним депутатом. Согласитесь, что это не отвечало реальному раскладу сил в стране. Та же участь постигла и часть мелких светских партий. Южанам досталось меньше 50% депутатских мест, что грубо нарушало предыдущие договоренности по этому поводу.

Как следствие, лидеры южан Х. А. аль-Аттас и А.Н. Мухаммед (не без подсказки со стороны Эр-Рияда) с самого начала отказались участвовать в форуме. Их примеру последовали хоуситы и ряд представителей мелких светских партий. При этом отметим, что главный идеолог оппозиции и лидер Йеменской социалистической партии (ЙСП) Я.С. Нооман позднее признал «ошибкой» такое решение распределения мест. Тем не менее вначале социалисты его приняли, что явилось знаковым событием. Знаковым потому, что очевидна неоднородность оппозиционного движения в стране. Его раздирали личные и племенные разногласия, симпатии и антипатии. Те же южане совсем не являются монолитом, там насчитывается порядка 7 от-

дельных харакат, которые до сих пор никак не могут наладить между собой элементарное взаимодействие. К этому надо добавить и непростые межличностные отношения между лидерами южан Х.А. аль-Аттасом, А.Н. Мухаммедом и А.С. аль-Бейдом.

Такая же картина наблюдается и у северян. Представляли ли в «Ислахе» и ЙСП последствия такого самоубийственного проекта квотирования мест в переходном совете? Думаем, что без сомнения. Партия «Ислах» здесь во многом действовала демонстративно, как бы показывая остальным партиям, что она не готова «к пропорциональному представительству», пока не будут решены другие ключевые вопросы.

Это прежде всего вопросы собственности и армии. На тот момент армия Йемена – это фактически армия одной семьи Ахмаров. А если называть вещи еще более грубо, то партии «Ислах» и А.А. Салеха. Весь командный состав практически представлял собой филиал племенной группы Хашид, а воинские подразделения во многом существовали лишь на бумаге. То есть командиром такого подразделения являлся тот или иной шейх (даже с соответствующим воинским званием), а личный состав – это члены его племенной группы. Все они исправно получают денежное довольствие (причем от разных людей), располагают оружием, но в казармах, понятное дело, не сидят. Соответственно, и управляемость такой армией сильно оставляет желать лучшего. Те же контрактные подразделения, которые напоминают армию европейского образца, малочисленны. Элита же вооруженных сил в лице Республиканской гвардии и сил спецназначения управлялась родственниками президента А.А. Салеха. Именно отход от такой системы комплектации и переход на принцип «армия всего народа» и стоял тогда в центре закрытых консультаций между основными партнерами по «Лика Муштарака»: социалистами и ислаховцами. И последние, понятно, не желали расставаться со своим влиянием на вооруженные силы. Плюс той же Саудовской Аравии

на тот момент никакой йеменской «наднациональной» единой армии было точно не нужно. Исходя из реальной системы комплектования йеменских вооруженных сил, понятны опасения и американцев, которые не видели иной, кроме просалеховских структур, реальной силы, способной эффективно бороться с радикальными исламистами и держать контроль над страной. Отсюда очень осторожное отношение Белого дома на тот период к оппозиции, которое сохраняется и поныне. К этому необходимо добавить и тот факт, что лидер социалистов Я.С. Нооман принципиально не принимал наличие иностранных вооруженных сил на территории страны. Под это определение подпадают и базы радиоэлектронной разведки, и базы беспилотников, что американцев категорически не устраивало. Отсюда реакция Запада, который выступал тогда против различных переходных советов и правительств, а стремился удержать ситуацию в русле инициативы саудовцев. То есть передать власть заместителю А.А. Салеха А.М. Хади с оставлением в руководстве спецназа и Республиканской гвардии родственников действующего президента.

Все это происходило на фоне продолжающихся боев с радикалами в Абъяне, стычек в Таизе и продолжения противостояния демонстрантам из числа молодежи в столице. Эта нерешительность оппозиции вкупе с выжидательной позицией США и КСА вновь привела к тому, что Йемене в конце сентября 2011 г. объявляется А. Салех. Уверены, что если бы саудовские руководители хоть на минуту представляли, что это означает для КСА в будущем, они бы сделали все возможное, чтобы он умер в больнице в Эр-Рияде от «естественных причин». Почему далеко не здоровый президент вдруг срочно, ночью прилетел на родину? Именно потому, что на следующий день его заместитель А.М. Хади должен был подписать директиву, которая «запускала» механизм» инициативы стран Залива и означала конец не только самого Салеха, но и оставляла «за бортом» политической истории Йемена его сына и племянников. Последние уже начали высказывать

друг другу различного рода претензии, и приезд Салеха должен был положить конец этому брожению. Что, собственно, и произошло. **Полностью оправдались наши предположения о том, что этот человек может покинуть «политический Олимп» только вперед ногами. Как заявил он незадолго до покушения на него шейху Зиндани, когда тот пришел уговаривать Салеха добровольно передать власть оппозиции, «я с большой кровью власть взял, с большой и отдам».**

Возвращение А.А. Салеха означало продолжение «тягучего» противостояния между правящим режимом и оппозицией, которая буквально впала в ступор и начала проявлять чудеса нерешительности при виде пусть и искалеченного, но президента. Оппозиция явно упустила момент для решительного броска, чтобы окончательно завершить свою очень затянувшуюся «революцию». В арабских странах не проходят варианты, когда массовые демонстрации могут смести правительство или президента. Египет и Тунис не в счет, поскольку там армия просто отказалась защищать бывших лидеров. В Йемене ситуация еще более сложная, поскольку армия фактически разложилась и разбрелась по племенным «квартирам». Вертикаль власти в сильно покореженном виде удерживают отряды Республиканской гвардии и спецназа, которые превратились фактически в приватизированные охранные структуры Салеха и его ближайшего окружения. На решительный штурм у оппозиции явно не хватило духа. Именно духа, поскольку в чисто военном отношении та же партия «Ислах» могла спокойно выставить равноценную силу.

Сразу же после возвращения Салех четко показывает, что он настроен решительно. Он посылает несколько ясных сигналов своим оппонентам о серьезности своих намерений остаться у власти. Именно в этом контексте и следует рассматривать покушение на министра обороны Йемена Мухаммеда Насера Али, которое произошло вскоре после возвращения Салеха. Естественно, что «Аль-Каида», которую большинство экспертов наперебой стало

обвинять в случившемся, здесь ни при чем. Министр обороны являлся близким соратником вице-президента А.М. Хади, который, не подумав, чуть не совершил опрометчивый поступок в виде подписания инициативы аравийских монархий. В данном случае «неудавшееся» покушение на министра обороны необходимо оценивать, как ясный посыл прежде всего для Хади о том, что время Салеха не истекло, и ему не следует брать на себя лишнего. Одновременно начинается расстрел мирных демонстраций протестующих. Это стимулирует начало серьезных вооруженных столкновений подразделений Республиканской гвардии и племенного ополчения Хашид.

Снова обратим внимание на стратегический просчет КСА в этой ситуации. Эр-Рияд, в принципе, мог элементарно задержать Салеха на своей территории на пару дней под благовидным предлогом, дать А.М. Хади подписать и тем самым запустить «инициативу ССАГПЗ», что означало бы политические похороны Салеха. Но Эр-Рияд этого не захотел. Не захотел именно по причине того, что общая сумятица в Йемене объективно выгодна саудовцам, которые не хотели прихода к власти (пусть и коалиционно) тех же социалистов и хоуситов. Кстати, одним из требований последних является пересмотр договора о передаче КСА «спорных территорий». Эр-Рияду не выгоден централизованный Йемен по определению, но и расширение смуты ему тоже ни к чему. Отсюда и эта двойственная политика по поддержанию «управляемого хаоса» в Йемене, в котором президенту Салеху отведена одна из центральных ролей.

Но почти двухмесячное отсутствие А. Салеха в совокупности с плохим состоянием здоровья все-таки сыграло свою роль. Оппозиция в лице племенного ополчения Хашид не сумела переломить ситуацию в военном отношении. Это привело к тому, что в ноябре 2012 года президент Йемена А.А. Салех наконец-то подписал с четвертой попытки свое отречение от власти. Это решение далось ему с большим трудом. Ряд экспертов полагает, что оконча-

тельно к такому кардинальному решению его подвигла совокупность двух факторов: нажим со стороны США и последняя военная операция племен, когда была захвачена крупнейшая военная база Республиканской гвардии в окрестностях столицы Саны. Во время этой операции на сторону племен перешло порядка 1000 военнослужащих. Еще 300 высших офицеров было пленено. Ну, и, конечно, в руки противников Салеха попало много самого современного оружия. Операцию проводили племена из группы Хашид, лояльные Садыку аль-Ахмару, после чего влияние последнего на процессы формирования нового переходного правительства резко повысилось. В результате Салех морально «сломался». Его выезд «по настойчивому приглашению» в Саудовскую Аравию для подписания акта о передаче власти своему заместителю А.М. Хади это ярко иллюстрирует.

Последующий отъезд Салеха «на лечение» в США тоже символичен. Он, конечно, объясняется не только необходимостью лечения или интересами бизнеса (семья президента владела объектами недвижимости в 33 штатах США плюс приличными финансовыми авуарами в местных банках на несколько миллиардов долларов), но и чисто практическими соображениями. Салех надеялся на возникновение хаоса на родине с одновременным усилением влияния радикальных исламистов, чтобы быть вновь востребованным со стороны Белого дома в качестве единственной реальной стабилизирующей силы. Ровно по этой же причине и срок передачи президентских полномочий в подписанном им акте ограничен, по его требованию, тремя месяцами.

Ему нужна была пауза для перегруппировки сил и аккумулирования в своих руках максимального количества финансов для продолжения борьбы. Этим же обстоятельством объяснялась и срочная распродажа объектов недвижимости клана Салеха в США. Кстати, президент Салех, наученный горьким опытом того же Мубарака или Бен Али, отработал и еще один «альтернативный» канал акку-

мулирования средств. Это банки Бахрейна, куда деньги от продажи того же оружия перевозились чемоданами. А гарантом сделки при этом выступала жена нынешнего короля Бахрейна. Еще одним местом хранения финансовых авуаров семьи бывшего президента стали эмиратские банки.

Напомним еще несколько пунктов соглашения об отставке. Это прежде всего «судебный иммунитет», который приобрели, согласно подписанному акту, Салех и члены его семьи. При этом в более ранних редакциях существовал список «300», который включал ближнее окружение Салеха и обеспечивал ему относительную безопасность. По условиям подписанного акта о передаче власти через пять дней должен был быть назначен новый премьер-министр, который начнет формировать новый кабинет. Как и ожидалось, на эту должность должна быть назначена умеренная и максимально нейтральная фигура, которая должна будет устроить всех. Естественно, что речь не идет о выдвижении яркого представителя того или иного крыла оппозиционного движения. Таким премьером стал М. Басандва из одного из финансовых центров страны – Хадрамаута, исторически тесно связанного с Саудовской Аравией. Он долгое время жил на севере страны, входил в правящую партию, имел репутацию умеренного технократа с хорошими связями в США.

Для подозревающей друг друга в интригах оппозиции оптимальным вариантом при этом оставалась модель передачи полномочий президента страны вице-президенту А.М. Хади на последующие два года. Это опять же во многом компромиссная фигура, которая должна была стоять «над страстями» в течение переходного периода до выборов президента. Соглашение подразумевало реформирование армии и спецслужб, которые должны были стать нейтральными по отношению к основным политическим партиям, а также созыв конференции «Национального диалога», которая должна была подготовить текст новой конституции и новую модель административно-государственного деления Йемена.

Таким образом закончился этап прямого управления А.А. Салеха. К власти пришел А.М. Хади. Начинается мучительный процесс поиска некой оптимальной модели новой государственной архитектуры. Он начинается при набирающих силу радикалах в том же Абъяне, резкой активизации хоуситов, которые благодаря политике А.А. Салеха в последнее время его правления серьезно усилились за счет розданных им складов с вооружением и полностью контролировали провинцию Саада. Помимо этого, на тот момент в Йемене уже сформировалось несколько центров силы, которые будут серьезно влиять на развитие ситуации в среднесрочной перспективе. Помимо «Ислаха», хоуситов, исламистов и социалистов, это еще и Таиз, который по-настоящему никто из основных политических сил не контролировал, а также традиционно неспокойный Юг, который также далеко не един. Вот при таких исходных условиях начался следующий этап развития ситуации в Йемене, которому мы посвятим следующую главу.

Глава 3

Дуализм власти (2012–2014 гг.)

Итак, к власти в Йемене вроде бы приходит «технический президент» А.М. Хади. Его кандидатура является итогом компромисса практически всех политических сил и внешних игроков, если не считать А.А. Салеха и его клана. Но прежде чем приступить к анализу развития событий в период становления в качестве президента А.М. Хади, вернемся на пару месяцев назад до его избрания. События, которые происходили, очень знаковые с точки зрения понимания природы и первооснов происходящих событий в Йемене. И они, в том числе, объясняют многое из того, что происходит сейчас.

Итак, А.А. Салех, несмотря на тяжелые увечья, которые он получил в результате покушения (лишился ноги и руки), продолжает активную перегруппировку своих сил (материальных прежде всего). Первым испытанием на прочность для А.М. Хади становится восстание исламистов на юге страны, которые, как мы уже говорили, были некой «смесью» между провокациями со стороны А.А. Салеха и соответствующим сепаратизмом южнойеменских шейхов и эмиров. Помимо фактического захвата Абъяна отрядами Т. аль-Фадли исламистам удалось овладеть и крупным йеменским городом Раада. Этот захват вызвал большой ажиотаж в средствах массовой информации. Если их почитать, то создавалось впечатление, что единая колонна радикалов под знаменем «Аль-Каиды» движется на столицу страны Сану. При этом журналисты отметили несколько фактов. Раада стал четвертым городом, кото-

рый перешел под контроль «Аль-Каиды» за два месяца. До этого было три населенных пункта в Абъяне. Руководитель повстанцев, которые и взяли Рааду, Тарик Дахаб назван СМИ братом убитого «главного недруга США» А. аль-Авлаки (который, кстати, никогда не входил в «Аль-Каиду Аравийского полуострова»), а сами повстанцы всячески подчеркивают свою близость к еще одному харизматичному лидеру «Аль-Каиды» А. аз-Завахири. Причем все это делалось максимально публично.

Бог (как и дьявол) кроется в мелочах. Начнем с Раады. Этот район традиционно является «яблоком раздора» среди проживающих здесь племен и, по большому счету, война между ними в виде больших или малых стычек не прекращалась никогда. В этой связи часть племен встала на сторону Т. Дахаба (около 500 человек из провинции Шабва, в которой есть нефтяные поля, изъявили желание присоединиться к нему), а часть была настроена очень враждебно. Сам Т. Дахаб никогда не был братом А. аль-Авлаки, а лишь женат на его сестре. Это, конечно, не отменяет его радикальных мировоззрений. Всего Дахабов три брата. Один из них отбывал тюремное заключение в Сане именно за исламистские убеждения (был арестован и экстрадирован из Сирии в 2011 году), а другой не имеет к радикалам никакого отношения. Братья родом из Раады, соответственно принадлежат к одной из местных племенных групп и поддерживаются ею. Интересно, что в качестве первых шагов новой власти в городе после захвата ее «исламистами» стал указ о снижении цен на нефтепродукты. Это, несомненно, прибавило им популярности среди населения, но с точки зрения экономики является нонсенсом, поскольку цена получилась ниже себестоимости. Мы об этом говорим так подробно, поскольку на этом примере прекрасно можно понять всю подоплеку «исламистских эксцессов» и активности той же «Аль-Каиды» в Йемене. **Она начинает вести себя активно только тогда, когда примыкает к какому-нибудь массовому недовольству той или племенной группы или**

клана, как правило, при сильной заинтересованности тех или иных групп влияния в местных спецслужбах.

В биографии братьев-радикалов Дахабов есть еще один очень интересный момент. В частности, они поддерживали долгое время доверительные отношения с куратором «Куат аль-Амн» («Силы безопасности») и руководителем Службы политической безопасности (СПБ) Йемена М. Анси. Напомним также, что формальным руководителем «Куат аль-Амн» в тот период являлся племянник уже бывшего президента А.А. Салеха. Помимо этого братья дружны и с бывшим министром внутренних дел Масри. Ну а сам Т. Дахаб является членом правящей при Салехе партии Всеобщий народный конгресс. Его выданный из Сирии брат спокойно продолжает отбывать наказание в тюрьме все той же СПБ, что дает М. Анси дополнительный аргумент для манипулирования поведением Т. Дахаба.

Исламисты проявили себя тогда не только в Рааде, но и в Абъяне. Там ими руководил известный джихадист Т. аль-Фадли, который также является родственником бывшего президента Салеха. Сам Абъян уже примерно с 2010 года находился под контролем его сторонников, и там вовсю действуют законы шариата, что, в общем-то, логично, поскольку, как мы уже говорили, род Фадли на протяжении веков был эмирами Абъяна. Сразу отметим, что рассматривать сторонников Т. аль-Фадли и Т. Дахаба как централизованное единое целое можно только условно. Их объединяли только тесные связи с бывшим президентом, и в этом корень вопроса. Активизация исламистов – это в тот период (да и сейчас) было оружием Салеха, который продолжал таким образом демонстрировать Западу, чего тот лишился в его лице. Отсюда и публичные клятвы в верности мятежников А. аз-Завахири, дабы в Вашингтоне и Лондоне никто не сомневался в «истинности» йеменской «Аль-Каиды». Плюс в условиях нарушения централизованного управления местная племенная верхушка «приватизирует» власть, дабы иметь свои козыри при предстоящем распределении социальных благ. Есть и еще

один нюанс: мятеж в Абъяне и затем в Шабве – это вызов исполняющему обязанности президента страны А.М. Хади, который также родом из Абъяна. Такова подоплека этих событий. Но в очередной раз сыграть «на исламистском факторе» у А.А. Салеха не получилось.

А.М. Хади, кстати, такой вызов оценил и сразу же при помощи американцев начал стягивать к мятежному Абъяну и Рааде верные себе силы. Посол США в Йемене заявил, что «события в Рааде» являются следствием «продуманных действий лиц из окружения бывшего президента Салеха». Посол особо подчеркнул при этом, что «в отношении этого у него есть абсолютно достоверные данные». Причем когда к городу подошли верные новому правительству войска, А.А. Салех направил им свой собственный приказ о «недопустимости штурма города». Мотивировалось это решение прежде всего стремлением «избежать жертв» во время «братоубийственной войны». В условиях такого дуализма войска были вынуждены затормозить «на полдороге». А.А. Салех здесь пытался выступить в качестве миротворца, который своим авторитетом смог бы убедить исламистов добровольно покинуть город. Тем самым был бы направлен ясный посыл Западу о том, кто реально управляет страной и может укротить «исламскую угрозу». Как представляется из заявления посла США в Йемене, этот «финт» не получился.

Но сама ситуация очень четко демонстрирует нам, что в стране на тот период сохранялось двоевластие. В армии продолжалась борьба за влияние, в которой все-таки начали побеждать новые власти. Напомним, что вопрос о будущем устройстве вооруженных сил был одним из ключевых при обсуждении ухода Салеха от власти. Оппозиция поставила жесткое условие, что йеменская армия должна комплектоваться на равной основе из всех районов страны, дабы избежать превращения ее в послушный инструмент того или иного политического деятеля. Но пока сохранялись старые структуры со старым командованием, чем и можно объяснить разброд и шатание в вооруженных

силах. На фоне этого продолжались столкновения на севере страны между хоуситами и племенными группами, которые входят в клан Ахмаров. Тот же элемент неуверенности оставался и во властных гражданских структурах. Долго находившийся «в тени» А.А. Салеха А.М. Хади явно испытывал давление со стороны своего бывшего шефа. При этом интересно, что сам Хади, несмотря на то, что числится вице-президентом, официально на эту должность никогда не назначался. С 2006 года Салех всегда и везде называл его вице-президентом, однако соответствующего указа так и не подписал. В этом тоже был свой расчет: назначить на должность преемника (естественно, под давлением оппозиции) человека формально нелегитимного, что дало бы возможность в перспективе в любой момент дезавуировать его как руководителя страны.

Но в данном случае А.А. Салех все-таки не просчитал момент. Он пока испытывал дефицит финансов для того, чтобы уверенно контролировать своих сторонников в армии и среди шейхов племен. Ему еще предстоит «вытащить» деньги с зарубежных счетов. Плюс Вашингтон серьезно настроился на то, чтобы убрать его из власти и минимизировать влияние его сторонников на ситуацию с борьбой с исламистским террором. История с Раадой тогда имела обратный эффект. Вместо того, чтобы вцепиться в Салеха «как единственного спасителя», американцы убедились в том, что, в общем-то, вся эта фронда является делом его рук. Он явно перестарался на этот раз. Отсюда жесткий ультиматум А.А. Салеху, который фактически выдавливал его из страны. В январе 2012 года новые власти Йемена издают указ о том, что судебный иммунитет распространяется только на президента А.А. Салеха, но никак не на его окружение. Напомним, что первоначально Салех настаивал на предоставлении этого права для более чем 600 своих сторонников и родственников. И этот ясный сигнал Салех услышал. Руководитель Службы центральной безопасности («Амн Маркази»), он же племянник бывшего президента Йемена Яхья бежал

из страны на Кубу, где и запросил политического убежища. Сын бывшего президента Ахмед переехал из ОАЭ в Оман, который является традиционным местом эмиграции для йеменских политиков. В феврале 2012 года в США уезжает и сам А. Салех. Формально – «на лечение», в реальности – для того, чтобы проконтролировать продажу своих активов и провести зондаж настроений по его поводу в Белом доме.

Очень интересны наблюдения за развитием ситуации после его отъезда. Т. Дахаб, который прогремел на весь мир недавним захватом города Раада, через несколько дней после выезда бывшего президента был убит собственным братом. Последний в свою очередь с места событий скрылся, однако был позднее обнаружен «сторонниками» Т. Дахаба и ликвидирован. Таким образом, эпизод «с генеральным наступлением «Аль-Каиды» на йеменскую столицу», о котором хором трубили все зарубежные СМИ, был исчерпан.

Сделаем несколько замечаний по этому поводу. Мотивировка родного брата Дахаба, который решился на такой шаг, абсолютно непонятна. В Йемене (да и не только в нем) убийство родственника – дело очень серьезное и редкое, на это должны быть очень веские причины. Здесь, конечно, возможен вариант бытовой ссоры и борьбы за власть в племенной верхушке, но скорее всего мы имеем дело «с зачисткой поляны». Мы уже говорили о том, что братья Дахаб представляли собой очень «пестрый конгломерат»: старший сидел в тюрьме СПБ в Сане после экстрадиции из Сирии. Он реально участвовал в движении исламистского сопротивления в Ираке. Средний, который и захватил Рааду, поддерживал с ним контакты и также являлся радикалом, или, по крайней мере, всячески это публично показывал. Третий брат был членом правящей в Йемене партии и в исламистских взглядах замечен не был. Но именно этот «тихоня» и спровоцировал весь «шум» с ликвидацией своего брата. Как мы уже говорили, все три брата Дахаба тесно сотрудничали и с руководством Мини-

стерства внутренних дел, и что, более важно, с руководителем политической безопасности М. Анси. Именно он во всех этих манипуляциях «с наступлением исламистов» ключевую роль играл лично. Теперь, когда Салех ушел окончательно (в президентском дворце даже сняли его портреты, хотя первоначально сам он собирался лично вручать «ключи» от президентского дворца вновь избранному президенту), настала необходимость для Анси «зачистить хвосты». И история с его агентами братьями Дахаб в эту его заинтересованность вписывается полностью. Особенно с учетом того, что Т. Дахаб мог бы еще «по-родственному» рассказать и о контактах М. Анси с А. аль-Авлаки. Если бы об этих взаимоотношениях узнали американцы, то судьба Анси была бы незавидной. На тот период он намерен был сохранить свой пост, и это являлось одним из условий Вашингтона, когда последний подержал инициативу стран Залива «по мирной передаче власти» в Йемене. Для американцев очень важно было сохранить Анси и других руководителей силовых структур с точки зрения функционирования базы электронной разведки и БЛА в стране.

В этой связи США заручились гарантиями от преемника Салеха А.М. Хади, что эта структура будет беспрепятственно действовать еще, как минимум, два года. В данном случае американцы играли и еще одну партию, которая потом оказала прямое воздействие на развитие ситуации в долгосрочном плане. Мы имеем в виду их контакты с хоуситами, которых тогда и сейчас они рассматривают как реальную альтернативу исламистам. В январе 2012 года их руководителю А.М. Хоуси во время «консультаций» в посольстве США в Сане была передана сумма в 1 млн долларов США именно в формате решения этих задач. Что хоуситы тут же и начали реализовывать, тем более, что это совпадало с их внутренними убеждениями.

Все это происходило, напомним, в декабре 2011 года и январе 2012 года до проведения президентских выборов, на которых предсказуемо побеждал А.М. Хади. Уже тогда

начали очень активно «шевелиться» ОАЭ. Уже тогда эмиратовцы начали активно обрабатывать основные фигуры оппозиции, за исключением, разумеется, представители партии «Ислах», которых они логично полагали рупором и инструментом глобального движения «Братья-мусульмане», которое руководство ОАЭ считает главной угрозой своей национальной безопасности. Тогда же в ОАЭ находился и премьер-министр Йемена Басиндва, который договорился о финансовой помощи новым властям. Именно в тот момент в этот сложный политический пасьянс в Йемене все активнее входит Иран. В январе 2012 года иранцы передали последнему южнойеменскому президенту аль-Бейту 10 млн долларов США. Тогда они делали ставку на стимулирование отделения Южного Йемена. А это окончательно хоронило планы Эр-Рияда по созданию нового (в обход Ормузского пролива) канала по транспортировке нефтепродуктов и углеводородов. Забегая вперед, скажем, что эмиратовцы иранцев в данном моменте обошли.

Итак, в конце февраля 2012 г. вот в такой обстановке в Йемене прошли президентские выборы. Как и ожидалось, более половины необходимых голосов для избрания получил вице-президент страны А.М. Хади. Напомним, что согласно условиям «инициативы стран Залива», именно ему уже бывший президент А.А. Салех передал бразды управления страной. Теперь Хади должен стать «техническим президентом» сроком на два года, после чего в стране вновь пройдут парламентские и президентские выборы. Кандидатура Хади была единодушно поддержана оппозиционерами, входящими в блок «Лика Муштарака», а это означает, что его поддержал основной спектр ведущих политических сил страны – от социалистов до партии «Ислах». Он устраивал тогда всех, поскольку вся его работа на посту вице-президента не давала повода заподозрить его в излишних властных амбициях. Весь Йемен знал, что А.М. Хади излишней работоспособностью не отличается и любит спать до обеда. В этой ситуации будет излишне говорить о соответствии прошедшего волеизъяв-

ления «истинным критериям» демократии. Естественно, что кандидатура Хади была безальтернативной, часть голосов «подрисовали», а ситуация с безопасностью на многих участках для голосования оставляла желать лучшего. На юге страны выборы вообще бойкотировали. Причем необходимо отметить, что бойкот был далеко не пассивным. Часть участков просто была закрыта в насильственном порядке вооруженными людьми, у других такие же вооруженные люди препятствовали под угрозой смерти заходить на них и т.п. Армия при этом сидела в казармах и в данный процесс не вмешивалась. Бывший южнойеменский лидер А.С. аль-Бейт честно отработал выделенные ему иранцами деньги и показал, что у него еще есть «порох в пороховницах».

«Живучесть» правительства А.М. Хади, таким образом, на тот период определялась очень простым, но в то же время крайне болезненным для страны фактором. Ему предстояло провести эффективную ревизию того экономического наследия, которое ему досталось от президента А.А. Салеха. На тот момент страна, имеющая выходы к морю и месторождения углеводородов, находилась в экономическом коллапсе. Галопировала инфляция, электричество во многие районы подавалось на 1–2 часа в сутки, процветала повальная безработица. При этом министры нового правительства, не успев толком приступить к своим обязанностям, начали предсказуемо сталкиваться с открытым противодействием бывших «хозяев жизни», которые никак не хотели расставаться с полученными при прежней власти «кусками пирога». В частности, было совершено покушение на министра природных ресурсов и инфраструктуры, который закономерно задался вопросом о причинах демпинговых цен на добываемый в стране природный газ и решил ликвидировать монополию эмиратских инвестиционных компаний на Аденский морской порт. Получив его в свою собственность несколько лет назад, ОАЭ положили «под сукно» программы его реконструкции, тем самым выведя из «оборота» своего конку-

рента и переключив основной массив грузоперевозок в регионе на свои порты. Обратим внимание на этот момент, поскольку он будет многое объяснять при анализе политики ОАЭ в Йемене в настоящее время.

Кроме того, «жупел исламизма» вновь поднял вернувшийся на инаугурацию А.М. Хади бывший президент А.А. Салех, который посетовал на то, что «радикалам теперь некого бояться». Как бы в подтверждение этих слов исламистами был совершен теракт в отношении охраны правительственной резиденции в Хадрамауте. Смертник из Саудовской Аравии подорвал себя вместе с охранниками. Сам комплекс был пуст, никого из официальных лиц там в этот момент не было. Иные цели такого теракта, кроме подтверждения слов бывшего президента, найти в этой ситуации сложно. И это поставило на повестку дня вторую основную проблему для новых йеменских властей. А именно – присутствие в стране бывшего президента, который продолжал влиять на внутриполитические процессы самым негативным образом. Напомним при этом, что процедура избрания А.М. Хади, помимо прочего, имела и еще один очень тревожный момент. Дело в том, что он никогда официально не назначался вице-президентом, что в принципе при желании могло стать основанием для дезавуирования всей легитимности его избрания. А.А. Салех это, безусловно, держал «на подкорке». Первоначальное намерение выехать на лечение в Эфиопию было им отвергнуто, а его присутствие в стране на самом деле только серьезно осложняло (и продолжает осложнять) ситуацию.

Примечательно, что в тот момент ему в этом «подыгрывал» (вольно или невольно) американский посол в Йемене, который жестко указывал властям «на недопустимость» смены прежнего руководства силовых структур в стране, значительную часть которого составляли племянники бывшего президента или лояльные ему люди. Как мы уже говорили, мотивировалось это все той же «угрозой исламизма» и развалом армии в случае начала каких-либо перестановок. При этом напомним, что реформа армии, а

особенно спецназа и Республиканской гвардии, являлась одним из основных требований оппозиционеров и позиционировалась ими как «один из краеугольных камней» нового политического устройства Йемена. Американцы этот процесс заблокировали вполне логично. Пока в Сане праздновали смену власти, отряды «Аль-Каиды» фактически взяли под свой контроль половину южных провинций страны. Особенно ожесточенные бои шли в то время в Абъяне, происходили теракты с использованием смертников в Хадрамауте и Адене. В ответ американцы активизировали налеты и воздушно-ракетные удары по исламистам с помощью своих БЛА. При этом стороны несли потери, однако никаких видимых результатов «нейтрализации радикалов» пока не наблюдалось.

Экспансия исламистов на юге была закономерной, и вопрос здесь не только в провокации самого А.А. Салеха. Абъян уже на протяжении длительного срока фактически находился под властью исламистов, лидером которых был родственник бывшего президента Салеха и ветеран Афганистана Т. аль-Фадли. Напомним еще раз, что он родом из семьи эмиров Абъяна и имеет безусловное приоритетное влияние на процессы, которые происходят в этой провинции. Всплеск активности радикалов произошел после того, как новый президент Хади сместил командующего Южным военным округом, а тот из «самых лучших побуждений» фактически отдал приказ о передаче местным исламистам крупных складов с вооружением. Оставшись без единого командования войска, расквартированные в южных провинциях, частью просто ретировались с места событий, а частью стали воевать «на свой страх и риск» с радикалами. Естественно, эти события вновь позволили США еще раз очень жестко «указать» новым властям на то, что менять руководство войск спецназначения и Республиканской гвардии нельзя. Их возглавляли племянники А.А. Салеха, и сохранить свое влияние на эти структуры было основной задачей бывшего президента. И он ее смог тогда решить. Вашингтон, в общем-то, повелся на этот «манок»,

поскольку американский посол в Сане, как мантру, повторял тезис о том, что «смена ключевых фигур в йеменских силовых структурах недопустима».

Оппозиционеры на этом фоне прилагали титанические усилия, чтобы создать единый блок и не допустить фрагментации «Лика Муштарака». В конце февраля лидеры оппозиционного блока в лице социалистов и ислаховцев встречались в ФРГ с тамошним представителем хоуситов Яхьей аль-Хоуси и бывшим южнойеменским премьером А. Аттасом. Речь шла о серьезных вещах. Стороны обсуждали конфигурацию будущего государственного устройства страны. Интересно, что в рамках этих консультаций необходимо было определить формат будущей конфедерации. И Юг, и Север (зона контроля хоуситов) желали получить очень широкую автономию. Забегая вперед, скажем, что решить этот вопрос не вышло, и в результате началась перманентная гражданская война. На тот период сторонам удалось достигнуть согласия о созыве в начале апреля Конференции национального диалога (КНД), на которую и планировалось вынести этот вопрос. Причем во всех этих консультациях не принимал участия бывший южнойеменский лидер А.С. аль-Бейт, который выступал за отделение Южного Йемена.

Еще одним важным изменением обстановки в Йемене в это время времени стало образование новой политической партии. Она не получила какого-либо определенного названия и временно называлась «Новый конгресс». Важно было то, что она объединяла йеменских салафитов. Отметим очень важный момент. В «йеменском варианте» именно эту партию салафитов спонсируют катарцы. И здесь вопрос был в попытке Дохи создать некий противовес саудовскому влиянию именно на суннитскую общину в стране. Если хотите, Доха попыталась обыграть в Йемене свой проект некого аналога «Исламского государства» (ИГ). Но помимо противостояния просаудовским отрядам «Ансар аль-Шариа» этот проект старался решать и еще одну комбинацию. Генеральная цель – помешать иранскому влия-

нию путем создания некой структуры, которая «свежестью идей» сможет привлечь на свою сторону протестующих на Юге и вывести их из орбиты влияния бывших южнойеменских руководителей. Скажем, что эта попытка провалилась. Одновременно катарцы не оставляли без внимания и своих традиционных союзников в лице партии «Ислах». Известно, что Доха финансировала протестные мероприятия в период наиболее острого противостояния между оппозицией и А.А. Салехом. В той же столице, например, они выплачивали порядка 600 долларов в день (для Йемена – это очень много) с целью только «прокорма» митингующих. «Стояние» на площадях продолжалось уже после прихода А.М. Хади, соответствующим образом продолжалось и финансирование митингующих со стороны катарцев.

В марте 2012 г. в Йемене продолжались бои между отрядами правительственных войск и исламистами из вновь возникшей группировки «Ансар аль-Шариа» («Сторонники шариата»). Как мы уже говорили, за созданием этой группы стояли саудовцы. Логика здесь была следующая: с учетом того, что юг страны (а вернее, бывшие южнойеменские руководители, прежде всего А.С. аль-Бейт) начал все более плотно попадать в орбиту иранского влияния, Эр-Рияд предпринял испытанный способ и создал некий противовес в лице «Ансар аль-Шариа». При этом важно указать на следующие моменты. Прежде всего это была смена бренда и отход от пугающего Запад названия «Аль-Каида». Кроме того, такое положение дел укладывалось в общий тренд саудовского руководства на тот момент по созданию своего лобби в лице салафитских групп в арабских странах, переживающих «арабскую весну». В частности, в том же Тунисе при активной поддержке КСА тоже появилась организация «Ансар аль-Шариа», что, видимо, становится универсальным названием такого рода группировок, и «Харакат аль-Джихад» («Движение джихада»). Первая насчитывает около 5 тыс. активных членов, вторая 3,5 тыс. Примерно такая же численность и у их йеменских единомышленников, которые воюют в Абъяне.

А.М. Хади тем временем пытается все-таки убрать ближайших родственников бывшего президента из силовых структур. В конце февраля началась «борьба нервов» по поводу сына бывшего президента Мухаммеда Салеха, который в то время возглавлял ВВС. Хади предъявил ему ультиматум «об отставке в течение 48 часов». В противном случае его ожидал трибунал. После такого требования М. Салех срочно выехал в родную деревню, что по йеменской традиции гарантирует ему фактическую неприкосновенность. По крайней мере, «де-факто». Оттуда через день на прежнее место службы его насильно вернули его отец и брат Ахмед, который возглавлял Республиканскую гвардию. Теперь Хади должен был сдержать свое обещание, и в этом состояла главная интрига: страна должна была убедиться в самодостаточности нового президента. Одновременно А.М. Хади уволил со своих постов руководителя военного крыла «Ислах» и командующего ключевым Северным военным округом Али Мохсена аль-Ахмара. Это уже был удар по одной из ключевых фигур в «Лика Муштарака».

В июне Хади удалось еще более потеснить сторонников А.А. Салеха из силовых структур. Командование столичным гарнизоном перешло к представителям новых властей, а если выразиться точнее, нового президента А.М. Хади. Помимо этого произошло и еще одно знаковое событие – крупнейшая станция радиоэлектронной разведки перешла под контроль командования, лояльного новому руководителю Йемена. Теперь новая власть получила «глаза и уши», а бывший президент А.А. Салех их потерял, так как ранее этой станцией командовал его старший сын и командующий Республиканской гвардии Ахмед. Таким образом, бывший президент потерял возможность оперативно получать упреждающую информацию о том, что происходит в стране. Или почти потерял, так как потом уже в ходе саудовской интервенции выяснилось, что в родной деревне Салеха был оборудован запасной пункт управления войсками,

что и позволило ему очень быстро осуществить блицкриг на юг через два года.

Но вернемся в 2012 год. В данном случае при ротации в армии большую роль снова сыграли американцы. Они согласились на переход базы радиоразведки под контроль сторонников Хади, тем самым несколько отступив от своей прежней линии поведения. Напомним, что во главе ее первоначально стоял тезис о «несменяемости» командования Республиканской гвардией и сил спецназначения, что мотивировалось стремлением сохранить в Йемене управляемые и надежные силы для борьбы с исламистами. Тем более, что именно в эти два подразделения Пентагон вложил наибольшее количество инвестиций. Но Вашингтон окончательно к тому времени осознал, что окружение бывшего президента А.А. Салеха не торопится активно воевать с джихадистами и, более того, даже в большей степени стимулирует это сопротивление, передавая в распоряжение исламистов оружие и боеприпасы с военных складов.

Отсюда – развязывание рук новым властям для «смены караула» у силовиков. Был сменен командующий Южным военным округом, являющимся основным форпостом в рамках борьбы с «Аль-Каидой». Прежний командующий перед своим уходом распорядился передать оружие джихадистам, а ставленник Хади и его преемник был подорван у своего дома. Естественно, что теракт был совершен руками «исламистов». Пентагон согласился на фактическое отстранение сторонников и родственников Салеха от управления силовыми структурами еще и по причине прогресса на переговорах с новыми властями страны. Президент Хади, особенно не афишируя свое решение, дал США «зеленый свет» на расширение американского контингента в стране. Это коснулось прежде всего спецназа, беспилотников и радиоэлектронной борьбы.

Еще одной причиной стали факты секретных переговоров А.А. Салеха с Тегераном, куда он обратился через своих эмиссаров за получением финансовой помощи, что

очень сильно встревожило и Вашингтон, и Эр-Рияд. В такой ситуации оставлять в руках бывшего лидера страны самые боеспособные части и подразделения радиоразведки было бы опрометчиво. Кстати, обратим внимание на эту дату – июнь 2012 года: первые контакты А.А. Салеха с иранцами, что, в конечном счете, привело к нынешнему альянсу его с хоуситами в рамках образования единого фронта при активной поддержке Тегерана.

Иран также попытался играть в это время на юге страны. Происходило это на фоне резкого осложнения ситуации в этой части Йемена. Там резко активизировались так называемые «харакат». Они сумели заблокировать большинство ключевых автодорог, которые связывают юг и север страны и несколько крупных улиц Адена. Примерно та же картина наблюдалась и в Хадрамауте. Напомним, что харакат исповедуют несколько другую идеологию, нежели радикальные джихадисты. Они ставят во главу угла идею отделения Южного Йемена и воссоздания независимого государства. Несмотря на разную идеологию, и джихадисты, и бывшие социалисты были схожи в одном. Их объединял тот факт, что на данном этапе они являлись инструментом в руках бывшего президента А.А. Салеха и его клана для дестабилизации ситуации в стране. Перед своей вынужденной и вымученной отставкой бывший лидер Йемена успел раздать через подконтрольных ему силовиков огромное количество оружия и на Юге, и на Севере.

Цель была одна – создать несколько очагов постоянной напряженности, дабы доказать Вашингтону, что без него (Салеха) гарантировать относительную стабильность не в состоянии ни один лидер. Одновременно усиление повстанцев-хоуситов, лояльных Ирану, непосредственно на саудовской границе должно было показать Эр-Рияду ошибочность курса по его смене. Но в результате Салех доказал обратное, если исходить из заявления тогдашнего американского посла в Сане. Тот заявил буквально, что «мы знаем, какая политическая партия стоит за выступлениями джихадистов, и вы не ошибетесь, если укажете при

этом на правящую до недавнего времени партию». Помимо инспирирования гражданской войны, люди Салеха не брезговали и простыми методами саботажа. Например, они повреждали сети ЛЭП, которые снабжают электричеством не только столичный округ, но и подавляющую часть страны. Роль Ирана в этом процессе на юге страны в тот период ограничивалась направлением финансов харакат через бывшего лидера НДРЙ аль-Бейта.

Таким образом, ситуацию в Йемене на июль 2012 года можно охарактеризовать следующим образом. Новое руководство страны во главе с «техническим президентом» А.М. Хади столкнулось не только со скрытым противодействием сторонников прежнего президента А.А. Салеха, но и с пробуксовкой двух основных политических реформ, без которых говорить о благополучном завершении переходного периода было нельзя. Это прежде всего переход к «федеративному принципу» устройства Йемена, что должно быть закреплено в проекте нового основного закона, а также к реформированию армии и силовых структур. Проекты этих двух ключевых реформ породили кризис в крупнейшем оппозиционном блоке «Лика Муштарака», что вызвало отставку 8 министров временного правительства.

Новые власти, несомненно, предприняли ряд шагов по реформированию армии и спецслужб. В частности, со своих постов в руководстве ВВС и ряде военных округов были смещены ближайшие родственники бывшего президента Салеха или же его близкие сторонники. Треть Республиканской гвардии, которая считалась верным оплотом Салеха, на тот момент уже была выведена из центрального подчинения и передислоцирована в различные районы страны. Но эта реорганизация наталкивалась на скрытое сопротивление Салеха и его окружения, которые использовали в качестве основного дестабилизирующего фактора радикальных исламистов в лице «Аль-Каиды» и «Ансар аль-Шариа». При этом, несмотря на то, что силам, лояльным Хади, при активной поддержке американцев удалось зачистить от исламистов практически все населенные

пункты страны, постоянная террористическая активность с их стороны в различных городах продолжала присутствовать, создавая тот самый необходимый «градус напряженности и нестабильности», который и не дал возможности вплотную заняться реформированием силовых структур. На июль 2012 года сын А.А. Салеха Ахмед и его дядя Али Мохсен аль-Ахмар сумели сохранить свои посты и серьезное влияние на расстановку сил в армейском командовании. Фактически остался нереформированным и еще один столп прежнего режима в лице политической полиции. Таким образом, в вооруженных силах царило двоевластие, вследствие чего возникло постоянное скрытое противодействие между новым министром обороны и «старой гвардией» Салеха.

Вторым моментом, осложняющим ситуацию в стране, являлся наметившийся раскол в самой «Лика Муштарака». А вернее – между ее двумя основными силами в лице ЙСП и партии «Ислах». Руководство последней стремилось фактически монополизировать важнейшие посты не только в правительстве, но и, что более существенно, «на местах». ЙСП же настаивало на федерализме и большей самостоятельности регионов. Фактически социалисты предлагали дать больше самостоятельности местным органам власти за счет выборности и уменьшения налогового бремени в пользу центра, что позволит оставить в регионах больше «живых» денег и, соответственно, усилить авторитет местных властей. Такая реформа позволила бы ЙСП упрочить свое влияние в стране за счет региональных центров силы. Социалисты серьезно проигрывали «Ислаху» в области финансирования, что позволяло исламистам уверенно тормозить все инициативы «светских партий» и управлять уличными протестами. Сама же партия «Ислах» устанавливала все более тесные связи с Дохой, которая разыгрывала в Йемене собственную игру по минимизации саудовского влияния. Момент для этого Катаром выбран подходящий, поскольку саудовское руководство существенно снизило

свою активность в рамках ежемесячного фактического подкупа шейхов крупнейших йеменских племен.

Эр-Рияд в это время фактически «заморозил» свое собственное обещание о выделении новой йеменской администрации 3,5 млрд долларов США в качестве кредита на реформирование социальной инфраструктуры. Такое обещание саудовцы дали на совещании «друзей Йемена» в мае 2012 года, но его не сдержали. Среди основных причин такого поведения были опасения Эр-Рияда по вопросу выполнения новыми йеменскими властями обещания по ратификации парламентом сделки о передаче КСА всех спорных с Йеменом приграничных территорий. Напомним, что указанный договор был подписан в свое время А.А. Салехом, и сделал он это далеко не бескорыстно. В частности, 10 млрд долларов, которые Эр-Рияд передал Салеху в качестве «компенсации», осели в банках Швейцарии, и новое руководство страны доступа к ним, естественно, не имело. В этой ситуации и в условиях бюджетного дефицита новые власти вынуждены были искать новых кредиторов в лице того же Катара (предварительная договоренность о финансовых вливаниях достигнута в апреле 2012 года в Дохе) и США. Вашингтон в свою очередь обещал рассмотреть вопрос об оказании помощи через месяц в рамках очередного заседания «друзей Йемена», которое должно было пройти в США. На этом фоне Пентагон начал перебрасывать на юг Йемена сухопутные части и тяжелую технику, в задачи которых входила пока только охрана базы радиоэлектронной разведки, пунктов дислокации БЛА и портов на юге Йемена.

На этом фоне главнейшей задачей А. Хади осталось сохранение единства страны путем выработки механизма будущего государственного устройства через инструмент национального диалога. Осенью 2012 года начались практические шаги по запуску этого формата. Планировалось определиться со следующими ключевыми моментами. Это прежде всего будущее административное деление страны, форма правления (президентская или парламентская рес-

публика), введение пропорциональной системы выборов, реформирование армии и спецслужб и т.д. В конференции должны были принять участие 550 делегатов от всех политических партий страны, при этом половина делегатов должна представлять юг Йемена. Были определены партийные квоты представительства на конференции. Основные игроки будут представлены следующим образом: Всеобщий народный конгресс – 112; «Ислах» – 50; Йеменская социалистическая партия – 37; южнойеменские харакат – 85; хоуситы – 37. Сделано это было таким образом, чтобы любая партийная делегация включала в себя половину делегатов от южной части страны и половину от северной. При этом подавляющее большинство представителей политических сил Южного Йемена в то время выступало за безусловное государственное отделение. За независимость определенно были также члены харакат (которые, кстати, с начала «революции» финансировались эмиратовцами через южнойеменских бизнесменов-эмигрантов).

Необходимо проанализировать такое неожиданное единодушие южан и их отказ от вариантов конфедерации или широкой автономии областей. Помимо иранских и эмиратовских денег (удивительное единодушие традиционных антагонистов), здесь присутствовал очевидный торг за будущие доли в экономическом «пироге». Собственно, недейственность этой системы экономического баланса и собственности на те или иные сектора и стали движущей силой т.н. «революции». Дело в том, что северяне (а это прежде всего «Ислах» и крупные племенные шейхи) не хотят «запускать» систему передела собственности на юге страны, которую они фактически монополизировали после гражданской войны. А это, в первую очередь, нефтедобывающая инфраструктура в Хадрамауте. Так что вопрос, как всегда, упирается в собственность. Да и сама тема гражданской войны 1994 года требует своей современной трактовки на государственном уровне. В том случае, если стороны достигли бы компромисса по этому вопросу, то страна с большей долей вероятности сохранила бы свое

единство в той или иной конфигурации. В противном случае – отделение Южного Йемена становилось бы реальностью, что мы, кстати, сейчас и наблюдаем. Такая ситуация ставила в трудное положение руководство ЙСП, которое, с одной стороны, должно учитывать стремление южан к «справедливой» системе распределения экономических благ, а с другой – сохранить единство страны в том или ином формате.

В такой неразберихе и дуализме власти страна вошла в 2013 год. Его начало ознаменовалось попытками ООН наконец-то поучаствовать в разрешении йеменского кризиса. В конце января Йемен посетила делегация Совета Безопасности ООН. Ее члены встретились с президентом Йемена А.М. Хади и обсудили с ним вопросы поддержки переходного политического процесса. Комментарии йеменского президента в отношении этих консультаций были следующие: «Решения Совбеза ООН играют важную роль в обеспечении мира и безопасности. С этой точки зрения, данный визит имеет большое значение для нас». Хади имел полное основание на такое заявление, поскольку в данном конкретном случае позиция Совбеза ООН действительно имела самое кардинальное значение для дальнейшего развития страны. А вернее – для реализации проводимого Саной курса по полному удалению членов семьи бывшего президента А.А. Салеха от рычагов влияния на внутриполитическую ситуацию. В период этого визита члены делегации ООН сумели добиться от бывшего президента письменного обязательства, что он окончательно отказывается от всех своих претензий по возвращению во власть. В качестве условия Салех «выторговал» себе гарантии дальнейшего своего пребывания в качестве руководителя партии Всеобщий народный конгресс, а также сохранения за своим сыном Ахмедом некого ключевого поста в армии. Но Хади в данном случае настоял на том, что реформирование вооруженных сил будет завершено, согласно ранее намеченным планам, уже к весне-лету 2013 года, и места сыну Салеха Ахмеду

в новом командовании не предусмотрено. Забегая вперед, скажем, что он, в конце концов, стал послом ЙР в ОАЭ, что сыграло свою негативную роль в дальнейшем развитии кризиса. Отметим, что в то время, когда шли переговоры между Хади и делегацией Совбеза ООН, десятки тысяч жителей Саны вышли на улицы с требованием лишить свергнутого президента страны Салеха неприкосновенности и отдать его под суд. Безусловно, это был еще один сигнал бывшему лидеру Йемена о возможных последствиях его «несговорчивости».

Основной задачей делегации Совбеза ООН, которую она решала во время своего визита в Йемен, было сохранение договоренности с основными политическими силами страны о безусловном выполнении «инициативы ССАГПЗ» о «мирном переходе власти». Она подразумевала, помимо ухода Салеха, созыв Конференции национального диалога (КНД), которая должна подготовить выборы парламента и президента, а также проект новой конституции и административного деления Йемена. Собственно вокруг созыва этой конференции и разгорелись тогда нешуточные страсти. В частности, южане и хоуситы категорически отказывались принимать в ней участие до тех пор, пока не будут приняты их условия о фактическом отделении. В этой связи еще одним итогом переговоров делегации Совбеза ООН стало определение конкретной даты (17 марта 2013 года) начала работы КНД, что на фоне долгих бесплодных дискуссий внутри страны было безусловным достижением.

За этим стояли трудные переговоры и с южанами, и с хоуситами, в рамках которых им был фактически послан недвусмысленный сигнал о том, что Совбез ООН и ССАГПЗ не поддержат никаких действий, направленных на раскол страны. Кроме того, в случае продолжения южанами и хоуситами политики дестабилизации будет поставлен вопрос о признании этих движений и их лидеров «террористическими организациями» со всеми вытекающими для них санкционными последствиями. Отметим, что такой сценарий абсолютно был неприемлем для лидеров хоуси-

тов, которые благополучно проживали в той же Германии, или таких лидеров южан, как А.С. аль-Бейт или А.Н. Мухаммед, которые находились тогда в эмиграции. Такой «ультиматум» несколько ослабил сепаратистский тренд, но полностью его не искоренил.

Одновременно началось усиление антииранской пропаганды, а также подоспевший очень вовремя «перехват» корабля с иранским оружием, который якобы направлялся на юг страны, что являлось также формой давления на несговорчивых лидеров южан с целью максимального усиления на них прессинга по всем направлениям. При этом нужда южнойеменских сепаратистов в оружии иранского производства явно была «высосана из пальца», поскольку Йемен традиционно является крупнейшим реэкспортером оружия различных типов. Но тем не менее некий тектонический сдвиг был сделан, и в данном случае большую роль сыграла солидарная позиция монархий Персидского залива и стран-членов Совбеза ООН.

Возвращаясь к теме «перехваченного» 23 января корабля с оружием, отметим, что в середине февраля в Сану для переговоров с йеменскими силовиками в отношении перспектив освобождения зарегистрированного в Того корабля «Джихан1» прибыли два высокопоставленных эмиссара ливанской «Хизбаллы» – Хусейн Эззедин и Хала аль-Асад. Прошло два месяца, шум улегся, и «Хизбалла» решила выручить груз и корабль, что ей удалось сделать. Оружие в действительности предназначалось для Синая и сектора Газа. Некие правила игры со стороны «Хизбаллы» были соблюдены, что дало возможность йеменскому президенту Хади сорвать «пропагандистский куш» (а тогда прессинг на хоуситов со стороны Саны был мощный: необходимо было заставить их присоединиться к КНД). Эта тема, помимо Южного Йемена, стала к тому времени «головной болью» для центральных властей и северойеменских племен, которые составляли основную ударную силу партии «Ислах». Хоуситы уже тогда довольно уверенно контролировали несколько провинций на севере

страны благодаря оружию, полученному с армейских складов. Периодически возникали стычки повстанцев с племенами в северных районах страны.

При этом все попытки центрального правительства «связать» хоуситов с иранской экспансией оставались на тот момент бездоказательными. В общем-то, это не мудрено, поскольку «головным органом», через который шла и идет сейчас помощь хоуситам, является ливанская «Хизбалла». Хоуситы получали тогда финансы через сеть подконтрольных «Хизбалле» фирм в Европе. В частности, в ФРГ, где находится штаб-квартира европейского отделения «Хизбаллы». Сами же эмиссары «Хизбаллы» «отовариваются» в Австрии, в культурном центре при иранском диппредставительстве. Перевоз наличных денег позволял таким образом избежать излишнего внимания со стороны местных налоговых органов. При помощи ливанских шиитов хоуситы обзавелись тогда и собственным спутниковым телевидением «Аль-Массира», которое будет вещать из южного пригорода Бейрута – оплота «Хизбаллы». Сотрудники будущего телеканала прошли стажировку и обучение на студии телеканала «Аль-Манар», принадлежащего «Хизбалле». Соответственно, и технически обслуживался канал персоналом «Аль-Манар». Вещание канала «Аль-Массира» осуществлялось и осуществляется на Йемен, в том числе и южные районы, а также на территорию Саудовской Аравии и ряда стран Персидского залива. Эта концепция расширения возможностей информационной войны была принята в Тегеране недавно, основным потребителем данного «продукта» должны стать, по замыслу организаторов, шииты в КСА, ОАЭ и на Бахрейне.

Но вернемся к КНД. Она стартовала в марте 2012 года. Цель была глобальная – выработка и принятие основ будущего государственного устройства страны, включая конституционную, административную, военную и выборную реформы. Ее работе предшествовали бурные дискуссии между предполагаемыми участниками. Вы ошибетесь, если предположите, что стороны обсуждали ключевые условия

будущего устройства страны. Это Восток, поэтому стороны выдвигали организаторам массу предварительных условий уже на этапе решения о своем участии в конференции, по сути, еще не начав ничего обсуждать. Основными препятствиями на пути начала работы КНД являлись даже не столько южнойеменские сепаратисты, требующие независимости, сколько партия «Ислах» и сводный брат бывшего президента Салеха А.М. аль-Ахмар, которые всячески противились принятию новой избирательной и административной реформы. Речь идет о дележе рычагов управления собственностью, а значит, о ключевом вопросе для любой политической группы в Йемене – вопросе о власти. А.М. аль-Ахмар категорически не хотел уходить из армии, мотивируя это тем, что «он является самой прочной гарантией от иранской экспансии в стране». Если говорить еще проще – он считает себя единственно возможной фигурой, которая может сконцентрировать вокруг себя племенные ополчения для препятствия усилению влияния тех же хоуситов. По большому счету, тогда была предпринята попытка начать ломку старой системы государственного устройства Йемена, которая была основана на соблюдении интересов двух основных племенных групп Хашид и Бакиль. Наивно было бы полагать, что племенные интересы перестали бы играть определяющую роль в жизни страны. Этот фактор будет иметь значение еще очень долго, но первая трещина в этом монолите тогда уже появилась, и отсюда такой накал страстей.

Президент А.М. Хади тем временем старался утихомирить Юг. Южнойеменцам было обещано «справедливое» разделение экономических активов в Южном Йемене, включая превращение Адена и ряда прилегающих к нему районов «в свободную экономическую зону». Здесь планировалось создать еще два административных образования, губернаторов которых будут избирать сами южнойеменцы. Все эти преобразования были окончательно гарантированы южанам в ходе прошедшей в апреле в ОАЭ встречи со специальным представителем ООН по Йемену

Д. Омаром, а также «основными друзьями Йемена». Обратим внимание на растущую роль ОАЭ в вопросах внутрийеменского урегулирования. А если быть точнее, в попытках установления все более и более доверительных отношений с формальными и неформальными лидерами южан. Но все эти маневры так и не привели, в конечном счете, к участию южнойеменцев в КНД. Там присутствовали только эмиссары пропрезидентской группы, которую он наспех сколотил практически накануне ее открытия.

Саудовцы также пытались извлечь максимум пользы из текущего этапа политической нестабильности в Йемене и под «шумок» незаметно в марте аннексировали участок в три квадратных километра на границе с йеменской провинцией Гауф. Суть в том, что именно в этом районе, по предварительным прогнозам, находятся крупнейшие запасы углеводородов. Этот шаг Эр-Рияда – очередной вызов президенту Хади, который должен был волей-неволей реагировать. Тема северного соседа для йеменского общества вообще крайне болезненна, и в стране перманентно тлеет возмущение по поводу передачи КСА «спорных территорий» во времена правления президента Салеха.

В рамках работы КНД особую остроту приобрел и вопрос будущего административного деления страны, в том числе и на военные округа. По президентскому проекту предполагалось, что их будет шесть. Вопрос этот далеко не праздный, хотя и мало имеет отношения непосредственно к военным проблемам. Будучи командующим стратегическим Северным военным округом, Али Мохсен аль-Ахмар контролировал и получал весьма значительные финансовые суммы от каналов переправки сомалийских беженцев через территорию Йемена в КСА.

Это целый сектор теневого бизнеса, со своими логистическими каналами и лагерями для беженцев, который включает не только торговлю людьми, но и рэкет беженцев за счет их более богатых родственников, уже осевших в странах Персидского залива, проституцию, торговлю оружием и т.п. Собственно, именно сразу же после прихода

к власти А.М. Хади и взялся проводить крупномасштабные операции по высылке африканских беженцев из страны и ужесточать миграционный контроль, прежде всего в западных районах Йемена. Цель – подрыв финансовой империи шейхов западнойеменских племен и А.М. аль-Ахмара, что сделает их более сговорчивыми при выработке новых механизмов функционирования государственной машины. Эта кампания совпала по времени с ужесточением миграционного режима в самой Саудовской Аравии, власти которой наконец-то сумели ввести в действие построенную немцами систему электронного слежения на границе. Одновременно Эр-Рияд принял жесткие меры по наведению порядка в выдаче трудовых лицензий подданными королевства. Ранее любой подданный КСА мог выдавать сколько угодно таких разрешений, не особо беспокоясь о дальнейшей судьбе нанятых им иностранных рабочих. Такое положение дел позволило создать механизм проникновения в страну незаконных мигрантов из той же Африки и самого Йемена фактически в неограниченных объемах.

В это же время в борьбу со своим сводным братом включился и А.А. Салех. С его подачи широко стали известны факты вербовки трех тысяч молодых йеменцев в конце 2011 года для «службы в катарской армии». Как выяснилось позднее, они были переправлены в Сирию и участвовали в боестолкновениях с правительственными силами. Потери среди этого «контингента» приобрели характер катастрофы, фактически все йеменцы погибли в боях. Это вызвало возмущение шейхов племен, откуда вербовались рекруты. Налицо обман: вместо сытой службы в катарской армии новобранцы оказались в Сирии. Кстати, за каждого руководство партии «Ислах» получило по 5000 долларов США от Дохи. Это к вопросу об ориентации «Братьев-мусульман» на Катар, что приобрело глобальный и повсеместный характер. Таким образом, на КНД мы видим при отсутствии южан жесткую борьбу между силами вокруг президента А.М. Хади и «Ислахом». «Ислах» и Али Мохсен аль-Ахмар действовали сообща,

стараясь любыми путями сохранить свое влияние в стране. Вернее, добиться по итогам КНД таких результатов, которые гарантировали бы им сохранение такого влияния. Это прежде всего контроль над основными финансовыми потоками и силовыми структурами.

Уже тогда были серьезные сомнения в том, что КНД сможет достичь внятных результатов к запланированному сроку окончания своей работы (декабрь 2013 года) в силу серьезных разногласий ее участников в лице представителей различных политических сил по вопросам прежде всего будущего федеративного устройства Йемена. Напомним, А.М. Хади активно лоббировал проект создания новых шести провинций. Такая схема, безусловно, подразумевает некое государственное устройство с широкой автономией на местах, что однозначно стимулирует процесс деприватизации на юге страны. Напомним, что большинство объектов недвижимости Южного Йемена после гражданской войны 1994 года было роздано бывшим президентом А.А. Салехом своим сторонникам из партии «Ислах» взамен за военную поддержку. Ислаховцы, которые на тот момент являлись основной политической партией в стране и уверенно контролировали большинство постов в региональных и муниципальных органах как на севере, так и на юге Йемена, естественно, всячески затягивали решение этого вопроса, в том числе, и в рамках своего участия в КНД.

Второй по важности вопрос – организация выборов президента и парламента страны весной 2014 года. Действующий «технический президент» А.М. Хади должен был уступить свое место вновь избранному уже всеобщим голосованием лидеру страны. При этом явной фигуры его преемника на политическом горизонте пока не было. В такой ситуации ведущие политические силы имели фактически только один безальтернативный сценарий своих дальнейших действий. Это продление по взаимному согласию полномочий А.М. Хади еще на два года (что и произошло), поскольку в тех условиях ощущалась потребность именно

в надпартийном «техническом президенте», который устраивал бы все стороны. А Хади как раз является именно такой фигурой. С одной стороны, он проводит реформу армии; аккуратно пересматривает контракты бывшего президента А.А. Салеха в области прав собственности на основные сферы бюджетных поступлений в виде нефтедобычи, торговли оружием и крупных инфраструктурных объектов (Аденского порта, который был вновь национализирован), готовит административную и конституционную реформы и т.п. С другой стороны, он удовлетворяет требования тех же ислаховцев по передаче им большинства мест в региональных органах власти, что пока их полностью устраивает.

У А.М. Хади есть еще два важных плюса: он наладил конструктивные отношения с США в области борьбы с исламистами, пойдя по сравнению с А.А. Салехом на более масштабные уступки. В частности, в вопросе размещения американских военных баз не только на острове Сокотра, но и на континентальной части Йемена. При этом были развеяны опасения американцев в отношении неспособности Хади в реформировании вооруженных сил без потери качества борьбы с радикалами и угрозы нарастания центробежных тенденций. Еще одним важным преимуществом Хади являлось то, что он родом из Южного Йемена, что позволяло в какой-то степени влиять на позицию населения этого неспокойного региона. В частности, им создан подконтрольный ему харакат, который, как и группы Али Насера Мухаммеда, выступает за сохранение единства страны в составе конфедерации или путем предоставления регионам широкой хозяйственной автономии.

Избрание любой другой фигуры типа лидера Йеменской социалистической партии (ЙСП) С. Ноомана или лидера «Ислаха» Хамида аль-Ахмара однозначно нарушило бы равновесие политической системы и поставило бы крест на временном альянсе этих двух основных сил в формате «Лика Муштарака». Это сразу же вызвало бы

множество проблем, начиная с тревоги в Вашингтоне и заканчивая резким обострением ситуации в Южном Йемене. Все это фактически предопределило продление полномочий Хади. Ближайшее будущее показало, что в Йемене не может быть «проходных фигур». Или, вернее, людей, которые не предприняли бы попытки узурпировать власть даже с позиций компромиссных кандидатов.

К июню 2013 года относится и еще один важный момент, который оказал и оказывает до сих пор существенное влияние на развитие ситуации в стране. Именно в это время начал складываться реальный альянс между хоуситами и А.А. Салехом. Последний стал аккуратно прощупывать позиции хоуситов, с которыми он в свое время неоднократно воевал, и их готовность к союзу. Последние планомерно наращивали свое присутствие в северных провинциях страны, стягивая кольцо вокруг Саны. Стимулируя это движение, Салех начал передавать хоуситам значительное количество оружия с армейских складов, что, несомненно, повысило их боеспособность. Эта активная экспансия зейдитов-хоуситов в чисто суннитские районы племен группы Хашид уже начала вызывать спорадические вооруженные стычки. Особенно это было явственно заметно в перспективной с точки зрения разведки и добычи углеводородов провинции Гауф. Хоуситы уже начали плотно сотрудничать с иранцами.

Тегеран в это время попытался трансформировать движение хоуситов в легальную политическую партию, которая могла бы принять участие в предстоящих выборах. На тот момент еще не было варианта силовой экспансии хоуситов на всю страну, и такой вариант не рассматривался ни ими, ни иранцами. Вторым направлением иранского влияния на ситуацию в Йемене в тот период являлась «подкормка» части южнойеменской элиты в лице прежде всего бывшего президента НДРЙ аль-Бейда. Подконтрольные ему харакат отказались от участия в работе КНД, что при желании могло быть использовано для дезавуирования принятых ею решений. А при более негатив-

ном сценарии – способствовать возникновению нового вооруженного противостояния с центральными властями.

В ноябре 2013 года обозначилась тенденция к жесткому противостоянию между хоуситами и отрядами, которые были подконтрольны партии «Ислах» на севере в провинции Саада. Эпицентром вооруженного противостояния стал район Дамаг. Здесь был расположен Исламский университет, превратившийся в крупнейший в стране центр по изучению ислама благодаря концентрации иностранных студентов, прибывающих на учебу из многих стран, в том числе и из республик Центральной Азии. В отличие от университета «Иман», курируемого известным исламистом шейхом А-М. аз-Зиндани, центр в Дамаге более приземлен и занимается вопросами «изучения ислама». В то же время «Иман» специализируется на вопросах шариата и выпускает юристов. «Выпускники» Дамага же составляли основной резерв вооруженных отрядов фактически джихадистов, на которых тогда обрушились хоуситы. Их требования были предельно ясны: депортация иностранных учащихся из Саады, которая является вотчиной зейдитов. В этой связи лидер партии «Ислах» Хамид аль-Ахмар начал кампанию по вербовке «добровольцев» для противостояния хоуситам по всему Йемену. В основном такая вербовка шла среди приверженцев шафиитского мазхаба.

Судя по всему, в ход тогда пошли катарские деньги, которые «Ислах» активно получал еще в период «революции» против президента А.А. Салеха. Центральное правительство А.М. Хади в данном случае заняло позицию воинствующего нейтралитета, фактически не вмешиваясь в происходящее и пропуская отряды хоуситов через свои позиции. Уже тогда хоуситы были хорошо вооружены. Этому во многом способствовало то, что бывший президент Салех передал под их контроль значительное количество арсеналов армии, расположенных в Сааде.

Ноябрь 2013 года и указанные события являются, безусловно, ключевыми для развития ситуации в Йемене в дальнейшем. Хоуситы обрушились на «Ислах» не просто

так. Они получили «зеленый свет» на это от США, КСА, ОАЭ и А.М. Хади. Все перечисленные стороны плюс эмиссары хоуситов собирались на секретную встречу в Абу-Даби в сентябре 2013 года, где собственно и было принято решение о силовом уничтожении инфраструктуры «Ислах» на севере Йемена. И каждая сторона при этом преследовала свои цели. США убирали в лице Дамаг один из оплотов исламистов. ОАЭ кардинально ослабляли ненавистных им «Братьев-мусульман». А.М. Хади убирал чужими руками своих основных конкурентов в борьбе за власть, которые блокировали принятие нужных ему решений в рамках работы КНД. Необходимо отметить и особую роль саудовцев в этом конфликте. В Эр-Рияде были очень недовольны возросшей самостоятельностью партии «Ислах» и контактами ее лидеров с Дохой. Напомним, что в разгар антисалеховских «революционных» манифестаций именно катарцы финансировали эти мероприятия. С тех пор позиция катарцев по вопросу степени своего участия во внутрийеменских событиях заметно трансформировалась, но контакты между Дохой и йеменскими «Братьями-мусульманами» (а именно в таком качестве себя позиционирует «Ислах») остались. Как и у сводного брата президента Али Мохсена аль-Ахмара, который также в свое время поддержал выступления против своего родственника. Он регулярно посещал Доху, и, как представляется, в катарском руководстве его вполне оправданно считают своей «агентурой влияния».

Возвращаясь к позиции руководства КСА, отметим, что там крайне ревниво относятся к таким моментам. Как, собственно, и к самому движению «Братья-мусульмане», которых саудовская верхушка обоснованно считает креатурой своих конкурентов в лице Катара. В том числе, и по этой причине Эр-Рияд пошел на секретные договоренности со своими недавними антагонистами в лице хоуситов. Согласно этим договоренностям, именно на повстанцев-зейдитов возлагалась теперь обязанность контролировать северный отрезок йеменско-саудовской границы, а это

очень денежный и «хлебный» участок в связи с потоками нелегальной миграции и контрабанды. Ранее такой привилегией пользовался Али Мохсен аль-Ахмар, который тогда из доверия у Эр-Рияда вышел.

Также хоуситы взамен на гарантирование спокойствия на границе получили от саудовцев финансовую поддержку. Таким образом, руководство КСА пыталось решить две задачи: приручить и перекупить хоуситов, дабы вывести их из-под иранского влияния, и радикально ослабить влияние партии «Ислах» на севере Йемена, нанеся удар по их религиозным центрам. Кроме того, стимулируя столкновения в Сааде, саудовцы еще и «подталкивали» президента страны А.М. Хади к принятию выгодного для них решения в отношении спорных участков на границе. А вернее, к подписанию йеменской стороной дополнительных протоколов, которые вводят мораторий на добычу нефти в приграничной зоне. К июлю 2014 года позиции «Ислах» на севере страны были кардинальным образом подорваны. Последним и заключительным этапом этого процесса стало установление контроля хоуситами над военным лагерем 310-й бригады в провинции Амран. Сам лагерь расположен всего в двадцати километрах от столицы страны Саны, что сыграло потом свою роль в успешном марш-броске повстанцев на нее.

База 310-й бригады была образована сразу же после объединения страны в 1990 году для дислокации южнойеменских военных, передислоцированных сюда из Южного Йемена. Согласно условиям договора об образовании единой страны, предусматривалась взаимная ротация воинских подразделений с севера на юг и наоборот. В самом начале гражданской войны в 1994 году южнойеменские военные пали ее первой жертвой, и с той поры на базе размещались военные, которых можно считать личной гвардией сводного брата бывшего президента Салеха Али Мохсена аль-Ахмара. Без всякого преувеличения указанная база являлась костяком вооруженного крыла партии «Ислах». Особенно с учетом того, что именно на ней были

дислоцированы военная техника и тяжелая артиллерия. Таким образом, можно констатировать ликвидацию основной ударной силы «Ислах», что резко ослабило боеспособность исламистов.

Отметим, что в это время сам Салех искусственно дистанцировался от противостояния. На период празднования дня жертвоприношения Ид аль-Адха, который пришелся на ноябрь, бывший президент неожиданно отменил все встречи и посещения его различными народными делегациями, а затем спешно выехал за границу. Сначала в Швейцарию, а затем в ОАЭ.

Таким образом, констатируем, что в попытках решить свои собственные локальные задачи, которые, как в случае с Эр-Риядом, еще и зачастую базировались на личных симпатиях и антипатиях, основные внешние игроки плюс А.М. Хади руками хоуситов фактически уничтожили одно из основных звеньев в системе сдержек и противовесов в стране. И эта фатальная ошибка затем трансформировалась в силовое доминирование в Йемене хоуситов в союзе с А.А. Салехом и долгоиграющий вооруженный конфликт, который мы сейчас и наблюдаем. Этот момент прекрасно иллюстрирует первопричины нынешнего положения дел, в основе которого помимо собственно внутрийеменских клановых противоречий лежат и фатальные ошибки КСА и США в геополитическом планировании.

Такая стратегия, безусловно, была тупиковой. Это особенно стало ясно, когда в январе уже 2014 года безрезультатно закончила работу КНД, которая должна была выработать важнейшие направления будущего устройства страны и подготовить основу новой конституции. Главная проблема Йемена – будущее территориальное деление страны – так и осталась пока в подвешенном состоянии. Это, в общем-то, неудивительно, поскольку на нее напрямую замыкается основной вопрос, который и сейчас мучительно решает йеменская политическая элита – вопрос перераспределения собственности и активов, оставшихся в наследство от прежнего режима. Еще проще: от будущего

административного деления будет напрямую зависеть вопрос собственности, прежде всего на юге страны, а значит – и степень центробежных процессов в Йемене. На тот момент это, пожалуй, ключевая проблема, решение которой должно было напрямую влиять на целостность страны и ее будущее государственное устройство. Делегации южнойеменских харакат, которые представляли на этой конференции частично (половина из этих объединений, подконтрольных бывшему президенту НДРЙ аль-Бейту, работу КНД блокировала с самого начала) население этой части страны, то приходили на заседания, то игнорировали их, но в результате все осталось на своих местах. На заключительном заседании КНД было принято «соломоново решение» и предложено президенту А.М. Хади самому определить будущую модель государственно-административного устройства Йемена при помощи пяти представителей. По одному от каждой из крупнейших политических партий. Кстати, как и предполагалось, технические полномочия самого Хади как президента переходного периода были продлены по согласованию со всеми основными политическими силами еще на двадцать пять месяцев.

Президент при этом старался (что он и сделал своим указом от 10 февраля 2014 года) продавить вариант раздела страны на шесть новых административных округов: и Север, и Юг, таким образом, будут разделены на три провинции каждый. Забегая вперед, скажем, что этот указ так и остался просто бумажкой. Он не отвечал интересам племенной элиты прежде всего. При этом тема южнойеменского сепаратизма оказалась в подвешенном состоянии. Ее планировалось решать путем разделения интересов самих южан. При вышеуказанной схеме административного деления преимущество получают наиболее «богатые» области Юга (Хадрамаут, Шабва), экономическая элита которых приобретает узаконенный «кусок пирога», вследствие чего их сепаратистские настроения пропорционально уменьшаются и даже где-то входят в противоречие с «оставшейся» не у дел частью южнойеменского общества.

Это, безусловно, напряжение в названном регионе Йемена не снимало в принципе, что мы сейчас и наблюдаем. В этой ситуации зафиксируем формальное поражение на тот момент той части политического спектра, которая выступала за альтернативную модель государственного устройства по схеме Север-Юг, что фактически воспроизводило старое деление страны до 1990 года. Это прежде всего руководитель Йеменской социалистической партии (ЙСП) Я.С. Нооман, который последовательно отстаивал данный вариант, но, в конечном счете, натолкнулся на жесткую оппозицию даже внутри своей партии. Итогом этого стал отъезд Я.С. Ноомана «на длительное лечение» в Великобританию накануне завершения работы КНД, когда «человек номер два» в ЙСП Абу Бакр Бадиб, собственно, и подписал капитуляцию и зафиксировал отказ от прежней партийной позиции по этому вопросу. Он же и предложил передать ее на полное усмотрение А.М. Хади. Позже Нооман получит пост посла ЙР в Лондоне и фактически отправится в полудобровольную почетную эмиграцию, минимизировав свое участие в политической жизни страны. Альтернативой такому решению была его физическая ликвидация, о чем ему прямо и заявили некие «посредники». Скажем сразу, что этот момент стал ключевым для активизации процесса резкого снижения веса ЙСП в политической жизни страны, что предопределило ее фактический уход на глухую политическую периферию. Это было уничтожение еще одного звена общей системы баланса сил в Йемене.

К сентябрю 2014 года ситуация в Йемене характеризовалась, таким образом, сломом старой системы баланса сил и возросшей активности хоуситов с учетом их негласного еще тогда союза с А.А. Салехом. После почти двухмесячного противостояния весной-летом того года провинции Амран и Саада на севере страны оказались полностью очищены от исламистов-радикалов, а существовавший там Исламский университет (в реальности – лагерь, в котором находили укрытие и проходили подготовку радикалы не только из Йемена, но и из зарубежных стран) был уничтожен. Его ру-

ководитель и наставник Кушейби был убит. Причем сделано это было не без пассивной помощи местных органов безопасности, которые по команде из Саны дали свободный коридор для прохода хоуситов через свои позиции.

Это привело к закономерным результатам. Хоуситы не успокоились и не удовлетворились только взятием Амрана, а поощряемые бывшим президентом А.А. Салехом, поставили цель взять под контроль уже столицу страны Сану. При этом и хоуситы, и племенная милиция вошли в столицу очень быстро и организованно, но без оружия. Последнее они получили уже в городе из специально организованных тайных арсеналов. А.А. Салех готовился к такому развитию событий загодя, поддержка племен стоит недешево, поэтому всю весну 2014 г. в страну из ОАЭ со счетов семьи бывшего президента деньги переводились в Йемен и обналичивались. Продавались объекты недвижимости в США. Этими операциями руководил сын Салеха – Ахмед, который являлся в то время послом Йемена в ОАЭ. Он сам попросил для себя эту должность и, как видится, далеко не случайно. На этом фоне произошла практически полная эвакуация дипломатов саудовского посольства из Саны. Глава «Ислаха» Хамид аль-Ахмар перевел большую часть своих внутрийеменских финансовых авуаров в банки Стамбула и Абу-Даби. Скоро он уедет в вынужденную эмиграцию в Турцию.

В чем была суть требований хоуситов? Прежде всего это выполнение решений КНД, которые касаются в первую очередь передела собственности на юге страны и отставки кабинета министров во главе с М.С. Басандва (а это человек Абу-Даби). Еще одним требованием хоуситов являлось понижение розничной цены на бензин и дизельное топливо до докризисного уровня. Имеется в виду период правления Салеха. Это требование было заранее невыполнимо, поскольку отмена дотаций в этой сфере является основным условием оказания донорской помощи Йемену со стороны МВФ и других финансовых организаций. Его глубинный смысл лежит в сфере требований об устранении монополии на добычу и экспорт углеводородов, который тогда был со-

средоточен в руках четырех местных фирм, в той или иной степени принадлежавших людям из окружения А.А. Салеха и Х. аль-Ахмара. Если посмотреть на требования хоуситов стратегически, то речь шла о сломе традиционного баланса сил в стране и минимизации до предела роли партии «Ислах». Причем той ее части, которая замыкалась на братьев Ахмар и Али Мохсена аль-Ахмара. При этом военная сила последних была сильно ослаблена после боевых действий в Амране. В сентябре 2014 г. в Сане состоялось подписание договора о перемирии между президентом Йемена А.М. Хади и представителями повстанцев-хоуситов. Необходимо отметить, что к моменту подписания этого соглашения, которое предусматривает отвод отрядов хоуситов из столицы и выполнение основных решений КНД, они фактически заняли все основные стратегические пункты в столице и несли охрану правительственных зданий, за исключением президентского дворца. Дома Хамида аль-Ахмара и Али Мохсена аль-Ахмара в Сане были взорваны повстанцами.

К декабрю 2014 года ситуация в Йемене характеризовалась видимым затишьем. Такое положение дел объясняется патовой ситуацией для большинства политических сил страны и реваншем сторонников бывшего президента А.А. Салеха. Последние продолжали активно влиять на развитие политической ситуации в стране через давление на действующего президента А.М. Хади путем проведения в различных частях Йемена громких террористических вылазок, которые, как правило, списывались на происки «Аль-Каиды» или повстанцев-хоуситов. Уже на тот момент А.А. Салех создал из своих доверенных офицеров Республиканской гвардии специальную группу, в задачу которой входили подготовка и осуществление терактов и политических ликвидаций. Во всех случаях члены этой группы действовали «под чужим флагом». Хоуситы приостановили свою экспансию в центр страны, как выяснилось позднее, для перегруппировки своих сил. На конец 2014 года они контролировали не только северную часть Йемена (включая столицу страны Сану), но и крупнейший морской порт

Ходейду, что давало им широкие логистические возможности в рамках своего материально-технического снабжения. Одновременно они выбили из рук своих ярых антагонистов в лице бывшего руководства исламистской партии «Ислах» (братья Ахмар, в т.ч. сводный брат А.А. Салеха Али Мохсен аль-Ахмар) серьезный экономический ресурс с учетом весьма оживленных каналов контрабанды и незаконной миграции из стран Африки, проходящих как раз через Ходейду.

Между хоуситами и американцами был достигнут негласный компромисс, контуры которого были определены во время визита делегации хоуситов в Вашингтон в начале декабря 2014 года. Интересно, что посредником в организации этой поездки был бывший министр иностранных дел Йемена А. Эрьяни, долгое время являвшийся посредником между бывшим президентом А.А. Салехом и Белым домом. По результатам переговоров стороны договорились о безусловном иммунитете действующего главы государства А.М. Хади в обмен на признание в недалеком будущем движения хоуситов как одной из движущих политических сил страны. Отметим, что вопрос о хоуситах «как агентах влияния Тегерана» с повестки дня тогда был снят.

Несмотря на режим санкций, по данным ряда экспертов, руководство хоуситов получило от США «зеленый свет» на противодействие в стране салафитским и джихадистским группам. Интересно, что при этом стихла вся прежняя риторика повстанцев о том, что нынешние силовые структуры страны действуют под диктовку ЦРУ. По сведениям йеменских спецслужб, хоуситы с тех пор негласно сотрудничают с представителями американской разведки и в ряде случаев даже получают от них финансы на проведение тех или иных операций против салафитов. В этом симбиозе нет ничего экстраординарного, поскольку США в очередной раз подтверждают свой неизменный и циничный прагматизм, когда это касается их интересов. В ноябре 2014 г. в Йемен была переброшена крупная партия беспилотников, которая была дислоцирована на одной из военных баз рядом со столицей страны. Хоуситы в дан-

ном случае выступали в качестве гарантов безопасности как американских техников, так и оборудования. При этом первичная трактовка резкого усиления группы беспилотников якобы для борьбы с экспансией хоуситов, декларированная в Белом доме и в окружении йеменского президента А.М. Хади, оказалась блефом, поскольку ни одного рейда против собственно руководства повстанцев не последовало.

Эр-Рияд в этой ситуации начал вновь входить в конфронтацию с устремлениями Вашингтона. Безусловно, в Саудовской Аравии не забыли обидного для их репутации поражения от хоуситов в войне двухгодичной давности и не верили в их добрые намерения в рамках дистанцирования от Тегерана. Это движение останется для них навсегда проиранским, какими бы «нейтральными» декларациями оно ни прикрывалось. Временный негласный союз между двумя этими антагонистами был обусловлен исключительно вопросами нанесения наиболее ощутимого поражения братьям Ахмар в силу их сближения с Катаром, и ничем более. Добившись вынужденной эмиграции своих недругов, в Эр-Рияде взяли курс на восстановление своих позиций среди йеменских племен и создание на их базе нового противовеса хоуситам. С этой целью они с октября 2014 г. восстановили фактически в прежнем объеме ежемесячное финансирование племенной верхушки Хашид, которое было прервано в силу разногласий именно с прежним руководством партии «Ислах», а также профинансировали создание военного тренировочного лагеря в провинции Маариб для подготовки племенного ополчения. Он начал функционировать с конца ноября. Это свидетельствовало о том, что КСА пересмотрело свою политику на йеменском направлении и взяло курс на усиление в стране сил, противостоящих хоуситам. Но, как показало ближайшее будущее, в Эр-Рияде очень серьезно просчитались. Братья Ахмар надежно заблокировали любые саудовские попытки в формате восстановления прежних позиций влияния в племенной среде. И это привело очень скоро к решительному реваншу союза в лице хоуситов и сторонников А.А. Салеха.

Глава 4

Захват власти хоуситами и создание аравийской коалиции для борьбы с ними (2015–2017 гг.)

Итак, начало 2015 года ознаменовалось захватом столицы повстанцами-хоуситами и сторонниками А.А. Салеха. Они объявили 6 января о роспуске парламента (он итак фактически находился в распущенном состоянии, так как его полномочия давно истекли) и всех государственных органов страны с созданием некоего президентского совета. Последний должен был заменить собой верховную власть в стране, которая фактически отсутствовала с сентября 2014 года. То есть с того времени, когда хоуситами была заблокирована резиденция пока еще формального президента страны А.М. Хади, который с тех пор метался между различными политическими партиями, то уходя в отставку, то отзывая свое прошение, но при этом суть проблемы – крайнюю слабость центральной власти, вызванную нарушением традиционного баланса сдержек и противовесов, установившегося в стране после гражданской войны между Севером и Югом в 1994 году, решить не смог. Разрушение этой системы началось по большому счету с момента краха режима прежнего президента А.А. Салеха, а затем по ней был нанесен сильнейший удар, когда общими усилиями фактически всех политических сил резко была ослаблена исламистская партия «Ислах». Или, если точнее, ликвидировано ее традиционное партийное руководство в лице братьев Ахмар и сводного брата А.А. Салеха Али Мохсена, которые были вынуждены эмигрировать из страны.

Последствия такого шага йеменскими политиками, на время объединенными общим запалом традиционной ненависти конкретно к братьям Ахмар, были плохо просчитаны, и это привело к плачевным для них результатам. Страна осталась без управления, президент был заблокирован в своей резиденции и реальных рычагов на ситуацию не имел. На этом фоне резко активизировались сепаратисты в Южном Йемене. В результате «перевыборы» А.М. Хади не состоялись, а сам он оказался под «домашним арестом».

Напомним, краткую предысторию, которая предшествовала демаршу хоуситов. 4 января 2015 г. они направили предложение бывшему президенту НДРЙ Али Насеру Мухаммеду возглавить президентский совет. По их замыслу, он должен был включать пять человек (по два представителя от Юга и Севера, плюс обязательный южнойеменец на посту председателя совета). Напомним, что Али Насер Мухаммед бежал в 1986 году из Адена после неудачной попытки государственного переворота, который он предпринял для физической ликвидации оппозиционных ему лидеров в Йеменской социалистической партии. С тех пор он жил сначала в КСА, последнее время в АРЕ, где курировал некий исследовательский центр. Этот центр был тесно связан с американскими спецслужбами и использовался ими для получения аналитической информации в отношении событий в Йемене. А.М. Хади, кстати, являлся также активным сторонником Али Насера Мухаммеда и эмигрировал вместе с ним. Таким образом, в случае реализации такого проекта сохранялась некоторая линия на преемственность прежнего курса А.М. Хади на тесный альянс с США. Прежде всего в сфере безопасности и борьбы с джихадистами из различных радикальных группировок. Али Насер Мухаммед выдвинул два условия своего участия в новом совете. Первое – страна должна быть разделена на два округа по историческим границам некогда существовавших двух йеменских государств. Ранее президентом А.М. Хади активно проталкивалась идея раз-

дела страны на шесть округов, что крайне негативно воспринималось как на юге страны, так и на севере. Второе условие – проведение через обозримый и четко обозначенный период времени референдума в Южном Йемене по вопросу государственной независимости.

Через день после выдвижения таких условий Али Насер Мухаммед неожиданно отказался от своего участия в новом проекте, что было вызвано, как полагает ряд экспертов, неприятием основными политическими партиями монополии хоуситов на власть. В частности, было высказано солидарное требование о безусловном выводе подразделений хоуситов из столицы Саны и ввода туда полиции и армейских частей, в которые были бы включены представители всех политических сил Йемена. В такой ситуации Али Насер Мухаммед как опытный политик решил дистанцироваться от ситуации и взять паузу. Брать на себя ответственность в такой переломный момент можно только при условии безусловной поддержки если не подавляющей части политической элиты, то, по крайней мере, ее значительной части. А такой поддержки не было. Вывод своих подразделений из Саны для руководства хоуситов неприемлем в принципе. Отсюда и решительный шаг хоуситов, стремящихся заполнить собой политический вакуум и позиционировать себя как реальную политическую силу. Если объяснить еще проще: они стараются вернуть себе главенство в политической жизни Йемена, как это было до революции 1962 года.

В реальности такая попытка закономерно вызвала негативную реакцию основных слоев йеменского общества. Шафииты ни в коей степени не жаждут попасть под управление зейдитов, которые традиционно имеют влияние исключительно на севере страны. В Южном Йемене категорически отказались выполнять любые указы из Саны, которые будут исходить от хоуситов. В Маарибе, где сконцентрировались в основном исламисты и, условно, аль-каидовцы, реакция была аналогичная. В Маариб начали перебазироваться основные силы салафитов, а

арсеналы на территории этой провинции были способны в теории обеспечить вооружением и боеприпасами две полноценные дивизии.

Пока мирно, но протестовал Таиз. Прошли демонстрации против хоуситов и в столице, но митингующие были просто расстреляны вооруженной милицией зейдитов, которая заблаговременно подготовилась к такому сценарию. Как показало дальнейшее развитие событий, несмотря на свое недовольство, ни одна внятная политическая сила в стране была совершенно не готова к зейдитской экспансии. А вернее, не торопилась против такого сценария протестовать с оружием в руках. И этот момент общей пассивности и предопределил дальнейший блицкриг хоуситов на юг.

События между тем развивались динамично. Уже бывший президент Йемена А.М. Хади 21 февраля 2015 г. благополучно был освобожден из-под домашнего ареста хоуситами и эвакуировался в Аден. В этой связи американские информационные агентства со ссылкой на помощников бывшего президента сразу же заявили, что это освобождение стало итогом «давления на повстанцев со стороны США, России и Совета Безопасности ООН», которые действовали при посредничестве Омана через возможности Ирана. Основным условием освобождения А.М. Хади якобы стал его полный отказ от какой-либо активной политической деятельности и препятствия работе «конституционного совета», который, по идее повстанцев, должен стать неким временным органом управления страной.

Версия самого А.М. Хади кардинальным образом отличается от утверждений американцев. В частности, указывается, что президент был вывезен из Саны бывшим министром информации страны, которая приехала к нему в ночь с 20 на 21 февраля якобы для взятия интервью, а затем вывезла его чуть ли не в багажнике своей автомашины из президентского дворца. Затем президент через Ходейду, которая, кстати, также находится под контролем

хоуситов, был переправлен в родной ему Аден. Сторонники А.М. Хади также организовали еще четыре группы эвакуации, двигавшиеся альтернативно от президентского кортежа другими маршрутами, дабы отвлечь внимание преследователей.

Сразу же скажем со ссылкой на экспертов, которые знакомы с йеменской реальностью, что версия А.М. Хади маловероятна и скорее всего направлена на то, чтобы помочь ему «сохранить лицо». Хоуситы, плотно контролирующие столицу и прилегающие к ней районы, вряд ли похожи на простаков. Более правдивыми и реалистичными выглядят мало афишируемые заявления ряда экспертов о том, что освобождение А.М. Хади не было результатом давления Тегерана, который всячески открещивается от своей вовлеченности в йеменский конфликт и вряд ли бы стал публично доказывать обратное, обещая кому бы то ни было «повлиять» на руководство повстанцев. Скорее всего, дело в совпадении интересов самих хоуситов и тех же американцев, попросивших Саудовскую Аравию о посредничестве. Речь идет о банальном денежном выкупе со стороны Эр-Рияда, последующем «чудесном» побеге А.М. Хади, что устраивает все стороны.

Кстати, сам А.М. Хади, что было предсказуемо, от активной политической деятельности не отказался. Оказавшись в Адене, он тут же выпустил указ о непризнании и незаконности любых указаний из Саны, а также созвал в южнойеменской столице совет руководства всех политических партий страны и бывших участников КНД для выработки программы дальнейших действий. Отметим и еще один момент. Существует серьезный факт разочарования представителей ведущих держав, среди которых отметим США и Россию, способностью А.С. Хади удержать страну от развала и гражданской войны. В этой связи «освобождение» А.М. Хади, судя по всему, стало логичным завершением его «технического» президентства, формальный срок которого, кстати, совершенно случайно истек именно 21 февраля 2015 года.

В марте того же года произошло событие, которое оказало серьезное влияние на развитие дальнейшей ситуации в стране. В первую очередь с точки зрения радикализации движения хоуситов и окончательного определения позиции их руководства по поводу начала вооруженной экспансии на юг. **Отметим, что относительно «беспроблемный захват» хоуситами Саны и высылка А.М. Хади и членов его кабинета стали возможны, в том числе, и потому, что большая часть йеменского общества восприняла падение А.М. Хади с удовлетворением ровно по той причине, что его деятельность не принесла обещанных дивидендов.** Особенно в рамках передела собственности и повышения уровня жизни. Но вот блицкриг хоуситов на юг уже вызвал серьезное недовольство: они вторгались в чужие сферы влияния. Переломной точкой для развития дальнейшей ситуации, о которой мы говорили выше, стали теракты в Сане, унесшие жизни более 150 человек в результате самоподрывов террористов-смертников в зейдитских столичных мечетях. Отметим, что к произошедшему явно не имели отношения боевики «Исламского государства» (ИГ), которых поспешили объявить главными «подозреваемыми». Представителей этой группировки просто физически не было и сейчас нет в наличии в Йемене. Для того, чтобы понять, кто реально стоит за этими резонансными терактами, обратим внимание на несколько эпизодов, которые, безусловно, имеют под собой одну первооснову.

Начнем с убийства 18 марта 2015 г. пресс-секретаря шиитского движения «Ансар Аллах» (хоуситов) Абделькарима аль-Хайвани, застреленного рядом с его домом практически в самом центре Саны. А. аль-Хайвани – известный йеменский журналист, являлся участником встреч в рамках политического диалога по урегулированию внутрийеменского кризиса, который проводился под патронажем ООН в Сане. Второй момент – собственно сами резонансные теракты в мечетях, во время которых погибло значительное количество знаковых фигур хоуситов, в том

числе и один из духовных лидеров – Муртада аль-Махтури. И, наконец, объявленное сразу же после терактов в Сане решение Вашингтона об окончательной эвакуации своих дипломатов и военных из страны. В частности, ряд СМИ ранее указывал на то, что ранее Соединенные Штаты эвакуировали из Йемена около 100 военнослужащих спецназа. Спецназовцы были расквартированы на базе Аль-Анад на юге Йемена. Тем самым Пентагон лишился форпостов радиоэлектронной разведки и базы беспилотников в Йемене. В этой связи Вашингтон потерял серьезным образом возможность влиять на ситуацию в стране. В результате переворота хоуситов американцы полностью утратили механизм получения агентурной информации через позиции йеменской национальной спецслужбы, по большому счету, разгромленной на Севере и в Маарибе, а полеты дронов были связаны с трудностями чисто географического порядка. Осуществлять рейды беспилотников из КСА или с новой базы ВВС в Уганде было довольно затруднительно даже с технической точки зрения. Опора на коллег из КСА в рамках получения развединформации вызывала много вопросов: саудовские спецслужбы объективно не снабжали американцев в полной мере данными о своих союзниках в лице салафитских группировок. А сведения в отношении хоуситов и иранцев носили, безусловно, ангажированный характер.

Теперь поясним, каким образом эти три эпизода связаны между собой. А. аль-Хайвани и погибшие в Сане идеологи хоуситов во главе с М. аль-Махтури являлись представителями т.н. «мирного крыла» движения «Ансар Аллах». Последнее также далеко неоднородно (или, по крайней мере, было таковым). В нем присутствуют условно «голуби» и «ястребы», и последние после физической ликвидации своих оппонентов явно приобрели «второе дыхание». В общем-то, не случайно сразу же после терактов в мечетях Саны руководство движения объявило всеобщую мобилизацию. Принципиальная разница между двумя течениями в движении хоуситов заключается в методах выхода из кризиса.

«Голуби» были категорически против возможного наступления на Маариб или Таиз, а далее – на Аден, предпочитая делать ставку на переговорный процесс и нахождение неких точек для достижения компромисса с остальными политическими движениями и группами в Йемене. «Ястребы» же в силу узкого кругозора полагали, что военные методы являются единственно возможными. Уже тогда ряд экспертов говорил, что существовавший тогда нейтралитет большинства племенной группы Хашид и вынужденная эмиграция руководства исламистской партии «Ислах» в лице братьев Ахмар и сводного брата бывшего президента А.А. Салеха Али Мохсена аль-Ахмара – явление временное и может очень быстро трансформироваться в зависимости от военных успехов хоуситов. Это, в конечном счете, не без прессинга со стороны КСА и его солидных финансовых вливаний и произошло.

В этой связи версия о причастности к убийствам представителей «мирного крыла» хоуситов бывшего президента А.А. Салеха (а он, безусловно, был настроен именно на разжигание полномасштабной гражданской войны) имеет не просто право на жизнь, а является наиболее логичной версией происходящего. Добавим только, что они были спланированы с участием еще и хоуситов-«ястребов». Борьбу за власть и политическое убийство как самое доступное и радикальное средство достижения политических целей в Йемене никто еще не отменял.

Захват хоуситами Таиза, который произошел 22 марта 2015 г., очень четко свидетельствует о том, что перелом в настроениях их верхушки произошел и «Рубикон был перейден». Причем здесь действия американцев и их эвакуация? **Она фактически означает признание со стороны Вашингтона провала своей стратегии на юге Аравийского полуострова, включавшей последовательное развитие партнерских отношений с режимом А.М. Хади и движением хоуситов в рамках противодействия исламистской джихадистской идеологии и усилению, условно говоря, «аль-каидовского» присутствия в Йемене.**

С ликвидацией «голубей» в движении «Ансар Аллах» стало очевидно, что точек опоры в руководстве хоуситов у американцев почти не осталось. В этой ситуации США решили взять паузу и определиться с тактикой своих дальнейших действий. Забегая вперед, скажем, что в конце концов они контакты с верхушкой хоуситов восстановили и активно использовали их для организации своих операций в рамках сдерживания джихадистского влияния в Йемене.

Между тем наступление хоуситов и сторонников А. Салеха на юг развивалось стремительно. Уже 26 марта 2015 г. они взяли Аден. Такая быстрота наступления объяснялась и тем, что лояльные бывшему президенту части Республиканской гвардии дислоцировались на военных базах по всей стране и в нужный момент они просто захватывали близлежащие города. Итогом этого стремительного наступления хоуситов на столицу Южного Йемена Аден стала международная интервенция стран-членов ССАГПЗ (за исключением Омана, но зато с привлечением Египта) против них, что стало началом нового этапа развития конфликта. США дипломатически поддержали операцию, а также снабжали авиацию вновь созданной аравийской коалиции данными спутниковой разведки. Интересно, что практически все эксперты сходятся во мнении, что в случае отказа КСА и его союзников от прямой интервенции хоуситы и А.А. Салех, безусловно, очень скоро стали бы враждовать друг с другом по причине кардинального расхождения их глобальных интересов: хоуситы выступают за воссоздание имамата, а Салех стремится вернуть свой клан к управлению страной. Но действия аравийских монархий дали этому союзу шанс на существование.

Начало международной интервенции с целью вернуть А.М. Хади к власти не имело на том этапе четко очерченных контуров конечного замысла. Предполагалось, что восстановление «конституционного порядка» потребует привлечения сухопутного контингента в количестве 150 тыс. человек. Планировалось также, что в самом ближайшем времени должно было начаться и наступление исламистов

и салафитских радикалов из Маариба, где они вооружались и накапливали силы с самого начала кризиса. Это естественный ход со стороны Эр-Рияда, который таким образом планировал не только локализовать хоуситов в горных районах на севере страны, но и дать преимущество лояльной себе силе, дабы именно ее в конечном результате привести к власти в стране. Но этому сценарию не было дано воплотиться в реальность. Племена явно выжидали и не торопились встревать в открытые бои. Плюс племенная верхушка была дезориентирована предыдущими действиями Эр-Рияда, который фактически позволил хоуситам разгромить их вождей в лице братьев Ахмар. У А.М. Хади дела обстояли также не самым блестящим образом. Легкость, с которой он был свергнут, объясняется нежеланием большей части политической элиты и племенной верхушки Йемена воевать за него. После того, как президент фактически «слил» хоуситам одного из столпов партии «Ислах» Хамида аль-Ахмара, племенной союз Хашид отказал ему в своей поддержке. Южнойеменское население в своей массе полагало и полагает, что А.М. Хади ничего полезного для своих земляков за время своего президентства не сделал и, соответственно, продемонстрировало индифферентность в период захвата Адена хоуситами и сторонниками А.А. Салеха. Международная коалиция юридически восстановила Хади в правах, но вот поднять его популярность ей так и не удалось. **Вот в этих условиях тотального недоверия основных пластов йеменского общества к КСА и А.М. Хади аравийская коалиция и начала свои попытки восстановить «конституционное пространство» в Йемене.**

Началась эта интервенция в конце марта 2015 г. с массированных воздушных налетов сил коалиции, в которых основную роль играли ВВС КСА и ОАЭ. Эти авиаудары носили более показательный и демонстративный характер, нежели действительно наносили военный ущерб хоуситам и сторонникам бывшего президента Йемена А.А. Салеха. Все это сопровождалось мощными

информационными вбросами о «крайней эффективности ударов», что впоследствии не подтверждалось. С процессом непосредственного сухопутного вторжения также дело обстояло не совсем гладко. Саудовские представители и армейские чины делали абсолютно противоположные заявления («мы вводим 150 тысяч военных», «экспедиционный корпус составит 5 тысяч военных из КСА и АРЕ», «возможно, понадобится сухопутная операция» и т.п.). Очевидно, что в стане аравийской коалиции не было единого мнения в отношении цельного представления о своих дальнейших действиях. Все это проходило на фоне нейтралитета большинства населения страны к перспективе возможного иностранного вторжения. Под этим следует понимать прежде всего нежелание с оружием в руках принимать сторону ни одного из воюющих. В этих условиях организационной неразберихи КСА и его союзники до мая не смогли организовать какого-то внятного взаимодействия на земле и сколотить хоть какой-то более или менее боеспособный контингент.

Позже выяснилось, что пакистанцы, на которых были особые надежды у Эр-Рияда, отказались участвовать в наземном вторжении. Египтяне ограничились только направлением своих кораблей ВМФ для блокады побережья. В результате долгих переговоров со своими союзниками в Йемен согласились послать свои войска только ОАЭ, Бахрейн, Катар и Судан. Все эти переговоры с тайным желанием Эр-Рияда решить проблему исключительно «внутрийменскими силами» затянули процесс формирования сухопутного контингента более чем на два месяца. Все эти два месяца продолжались только воздушные налеты, в общей сложности авиация коалиции осуществила 2400 часов вылетов, но общие итоги этих ударов были далеки от идеальных. Как выяснилось в ходе последующих боев, хоуситы и силы Салеха сохранили практически все свои арсеналы. К концу мая стало ясно, что надежды на «силы йеменского правительства» нет никакой. Попытки «правительственных сил» взять Аден под полный контроль при

помощи саудовского и эмиратского спецназа потерпели полный крах.

Все это поставило на повестку дня к июлю вопрос о полноценной военной интервенции аравийской коалиции. Причем в качестве главного направления удара был выбран Аден. «Стояние в Адене» (а именно так можно охарактеризовать позиционную войну хоуситов и южнойеменских харакат, которые, в принципе, не были способны выбить противника с занимаемых им позиций) не могло происходить бесконечно. В чем был стратегический смысл контроля сил хоуситов над Аденом? Прежде всего в недопущении возвращения в Йемен законного правительства во главе с президентом А.М. Хади. Непонятно, чего в этом желании было больше – личной неприязни или политической целесообразности. На самом деле А.М. Хади перед своим «бегством» из Саны пообещал через посредников тем же хоуситам, что уйдет в отставку в обмен на гарантии его спокойного ухода из захваченной на тот момент столицы. И такие гарантии, не без участия российского посла в Сане, были даны, но А.М. Хади резко изменил свое желание уходить в политическое небытие. Как представляется, при активном давлении на него со стороны Саудовской Аравии, которой была просто необходима некая «точка опоры» в размытом политическом йеменском пространстве, на которую можно было бы рассчитывать для сколачивания аравийской коалиции и вообще выстраивать политику в отношении «антигосударственного переворота».

При этом А.М. Хади был единственным более или менее легитимным политиком высшего ранга, которому можно доверить роль обиженного международно признанного лидера. И в молниеносном броске А.А. Салеха на Аден через Таиз было очень много от желания отомстить своему недавнему вице-президенту за обман и нарушение своего слова. Аден помимо площадки для базирования «законного правительства» Йемена имел еще одно – чисто военное значение. Он являлся оптимальным плацдармом для разворачивания военной международной интер-

венции. Имел значение контроль над Аденом и для оказания необходимого пропагандистского воздействия на племенные кланы страны с точки зрения их более активной инкорпорации в вооруженную борьбу против хоуситов и Салеха. В этой связи разведка КСА в тот период активно обрабатывала в указанном ключе племенные верхушки в Хадрамауте, Маарибе и Абъяне.

17 июля 2015 г. Аден был формально освобожден силами коалиции и отрядами харакат. Во многом это стало возможным и по той причине, что силы хоуситов практически без боя вышли из города и рассредоточились по близлежащим ключевым позициям. В частности, на крупнейшей базе ВВС рядом со столичным аэропортом, которую они будут контролировать еще более месяца. В чем причина такого отхода? Нам представляется, что это произошло в силу прежде всего чисто тактических соображений: из-за сложности материально-технического снабжения сил хоуситов практически через всю страну; стремления больше насытить силами узлы сопротивления непосредственно в тех областях, через которые можно было выйти к столице страны. К тому же Аден был сильно разрушен, социальная и коммунальная инфраструктуры практически перестали функционировать, ощущался жесткий дефицит продовольствия и топлива. В то же время в сельской местности с этим все обстояло, как минимум, на «довоенном уровне». Таким образом, хоуситы своим маневром получили возможность беспрепятственно пополнять запасы в отличие от своих противников. Кроме того, этот маневр оставлял возможность менять комбинации сил и средств.

Немаловажным обстоятельством являлась и попытка хоуситов за счет отхода из Адена разобщить силы коалиции в рамках отрыва от них южнойеменских отрядов, которые после освобождения Адена категорически отказались идти далее на север. В том числе, и освобождать стратегически важный город Таиз, который представляет своеобразные «ворота» между северной и южной частями страны. Заявления международно признанного президента

А.М. Хади и его представителей о том, что лояльные им силы двинулись сразу же после «освобождения Адена» в наступление на Таиз были данью пропаганде. Сам Хади при этом неофициально говорил, что «освобождение Таиза южанами невозможно, и это будет означать раздел страны на два государства». При этом надо учитывать и серьезные исторически неприязненные отношения между южнойменцами и таизцами.

В тот период в Таизе шли тяжелые бои между зейдитами и местным ополчением, которое получало оружие и боеприпасы путем десантирования с транспортных самолетов ВВС КСА. В силу того, что саудовские пилоты опасались снижаться на минимальную высоту из-за страха попасть под огонь систем ПЗРК, десантируемый груз имел огромный радиус приземления, что снижало эффективность этих мероприятий. Ополчение Таиза было фактически блокировано в городе и никаких вылазок за его пределы не совершало. Силы, лояльные А.А. Салеху (он был в свое время губернатором этой провинции и знал ее в совершенстве), а именно они в основном находились в данном районе, дислоцировались на периферии города и полностью контролировали старую цитадель имама. Это помогало им рассредоточиться и минимизировать потери от налетов ВВС аравийской коалиции. Время от времени они или обстреливали Таиз из тяжелых орудий, либо прорывались небольшими танковыми группами к центру и разрушали баррикады защитников.

Потери ополчения в Таизе, как полагают эксперты, были не меньше, чем у противников хоуситов в Адене. Там в рамках практически трехмесячных локальных боев погибло, по меньшей мере, 750 бойцов народного ополчения, выступающего на стороне правительства Йемена. Отметим, что численность погибших в принципе является запредельной для Йемена. Потерять две бригады, которые в течение нескольких месяцев специально готовились на базах в ОАЭ, только убитыми за три месяца, при этом не считая раненых, которых по принятой общемировой

статистике должно быть в пропорции один к трем, может только наспех сколоченная группировка без боевой обкатки и нормального управления. Мирных жителей при этом погибло, по официальным данным, 1700 человек. Отметим, что хоуситы и силы, лояльные бывшему президенту А.А. Салеху, не имели превосходства в воздухе.

Возвращаясь к Таизу, отметим что здесь важно понимать общее настроение южнойеменской элиты и населения на тот период. Здесь присутствовали как чисто военные аспекты (необходимо время для того, чтобы перегруппировать и пополнить значительно потрепанные в боях части), так и серьезные противоречия в отношении дальнейшей тактики внутри самой очень условно «антизейдитской коалиции». **Большинство населения Южного Йемена абсолютно не поддерживало тогда и сейчас идею наступления на север вообще, и на Сану или Ходейду, в частности. Основной тезис значительного числа южнойеменских лидеров из числа бывших руководителей НДРЙ – это «выход на рубежи «социалистического государства» с дальнейшим курсом на государственное обособление».** Уступка инициативы со стороны бывшего президента А.А. Салеха, который отвел свои части из Адена, стимулировала дальнейший «разброд и шатание» среди южнойеменских лидеров в отношении своих дальнейших действий. **При этом президент А.М. Хади, сам южанин, стал фактически заложником ситуации и вынужден был под давлением КСА всячески поддерживать курс на «полное освобождение страны».**

К августу 2015 года ситуация в Йемене характеризовалась следующим. Саудовская Аравия ввела в Аден 100 своих спецназовцев, как полагают обозреватели, с целью создания в этом городе некоего охраняемого центра, в котором можно будет разместить государственные учреждения. Эмиратовцы поддержали этот шаг, направив в Аден сотрудников частной американской компании «Академия» под руководством основателя «Блэквотерс» Э. Принса. Скажем сразу, что со времени освобождения

Адена «перевезти» туда Хади и его министров не удалось по вопросам безопасности. Этот факт, в общем-то, очень серьезно подрывал пропагандистский эффект от освобождения столицы Южного Йемена и ставил на повестку дня «политическую состоятельность законного президента ЙР». Сам город находился под управлением различных отрядов, каждый квартал контролировался той или иной группировкой или кланом. В некоторых районах города появились боевики «Аль-Каиды», которые взяли несколько кварталов под свой контроль. Это не отряды «Аль-Каиды Аравийского полуострова» (АКАП), как об этом первоначально ошибочно сообщил ряд СМИ, а ополчение из Абъяна, которое подчиняется «ветерану Афганистана» Т. аль-Фадли, который на тот момент вошел под плотный «зонтик» разведки КСА. Часть районов под контроль взяли исламисты, которые тесно связаны с бывшим президентом А.А. Салехом. В городе постоянно совершались теракты и обстрелы. Это вынудило ОАЭ и КСА перенести основные штаб-квартиры своих сил и ряд правительственных учреждений за город.

Одновременно несколько воинских саудовских подразделений вошли на йеменскую территорию на севере в районе Саады с целью препятствования ракетным атакам со стороны хоуситов по целям в КСА. С начала лета 2015 г. они начали обстреливать с помощью инструкторов из ливанской «Хизбаллы» (порядка 50 человек на тот момент) саудовские военные цели еще советскими ракетами. Отряды хоуситов в свою очередь выдвинулись фланговым маневром на саудовскую территорию в районе побережья Красного моря. При этом первоначальный темп наступления сил А.М. Хади (лоялисты) стал выдыхаться.

До сего момента силы аравийской коалиции после взятия Адена смогли установить свой контроль только над теми районами, которые в принципе никто не оборонял. Это Лахдж и Иб. Через территорию последнего, кстати, уже после «освобождения» массированной колонной проследовало 200 грузовиков с хоуситами, которые затем приняли участие в боях в Таизе. Это является очень пока-

зательным свидетельством того, в какой степени силы А.М. Хади контролируют «освобожденные территории». К концу лета наступление сильно замедлилось из-за того, что КСА и его союзники подошли вплотную к районам с насыщенной обороной хоуситов. На этом фоне в Эр-Рияде решили перенаправить основной удар с позиций в Маарибе. 23 августа 2015 г. в Мааариб прибыла очередная крупная партия тяжелой техники из Саудовской Аравии. Местное ополчение там состояло в основном из сил, лояльных руководству партии «Ислах» в лице братьев Ахмар. Последние в тот момент взяли курс на «выжидание», стараясь оставаться над схваткой, но усиливать боевой потенциал за счет поступающей из КСА помощи. И, собственно, даже на сегодняшний день каких-то реальных «движений» на этом направлении не произошло.

Хоуситы явно перегруппировали свои силы и за прошедшее время провели несколько успешных военных операций. Они осуществили фланговый охват в районе Мукайрас, что позволило нивелировать дальнейшее наступление сил аравийской коалиции на северо-запад от Лахджа в сторону провинции Аль-Байда. Был совершен и прорыв на Таиз, значительная часть которого на тот момент контролировалась хоуситами. Таким образом, их действия фактически полностью заблокировали вероятность реализации сценария наступления сил аравийской коалиции с юга. Активизировались хоуситы и в рамках совершения рейдов непосредственно на саудовскую территорию с плацдарма в Сааде. При этом ряд экспертов отмечал, что в результате этих локальных рейдов саудовские войска, как правило, оставляют свои позиции и отходят вглубь территории королевства вместо того, чтобы использовать имеющуюся у них артиллерию для отражения атаки. Кроме того, хоуситы организовали несколько засад как на саудовской территории, так в Сааде, в результате чего саудовские военные оставили или потеряли значительное количество военной техники. **В этой связи наступательный потенциал саудовских войск был и**

является явно недостаточным для того, чтобы самостоятельно решать вопросы штурма Саны.

В сентябре 2015 г. коалиция понесла первые ощутимые потери, которые еще более ослабили решимость ее командования участвовать в широкомасштабных боях «на земле». В результате ракетного обстрела военной базы в провинции Маариб ракетой «Точка У» аравийские монархии потеряли около 130 военнослужащих из разных стран. Данные о национальной принадлежности погибших военных разнятся в силу повышенной скрытности такой статистики, но очевидно, что самые большие потери тогда понесли ОАЭ – свыше шестидесяти человек. В данном случае будем опираться на американские источники. Так вот, по их данным, погибли 63 военных из ОАЭ, 33 из Бахрейна, и около 40 из КСА. Эта цифра, безусловно, была еще больше в силу критического состояния многих раненых, а их количество оценивалось экспертами примерно в 200 человек. В результате ракетной атаки было уничтожено три ударных вертолета «Апач», свыше сорока единиц бронетехники и грузовиков, а также системы залпового огня и артиллерии.

Тремя днями ранее в провинции Джауф в результате обстрела «Градами» одного из военных тренировочных лагерей, где проходили подготовку бойцы местного племенного ополчения из числа исламистов, погибли еще 7 эмиратовцев. Количество убитых местных ополченцев не указывается, но по оценкам очевидцев, оно составило около 30 человек. При этом указанное количество, скорее всего, еще больше, так как в результате обстрела сдетонировал склад боеприпасов. Примерно в это же время были убиты и 5 бахрейнских военных, участвовавших в совместной с саудовцами операции по охране границы с йеменской провинцией Саада. Причем бахрейнцы были убиты на приграничной саудовской территории во время нападения хоуситов на конвой из засады. На тот период самые большие жертвы понесли военнослужащие эмиратов, число убитых среди которых с момента их высадки в Адене уже превысило 80 человек.

Отметим, что в Саудовской Аравии вообще тщательно скрывают количество своих потерь, понесенных во время предыдущих атак хоуситов на приграничной территории и ракетных атак позиций саудовских военных непосредственно на территории королевства. В частности, очень много саудовцев погибло во время обстрела ракетой базы ВВС КСА в августе 2015 г., когда, по ряду данных, были убиты несколько десятков человек, включая представителей верховного командования, и уничтожены несколько самолетов и вертолетов. Еще один вертолет был сбит ракетой «Стрела» в сентябре в горных районах Йемена. **В любом случае большие потери коалиции вызвали среди наступающих настоящий шок и коллапс управления. Если суммировать все сказанное, то надо отметить, что начал оправдываться пессимистичный для Эр-Рияда и его союзников сценарий начала этапа серьезных и латентных потерь по мере продвижения на север страны.**

В этой ситуации Эр-Рияд стал стимулировать своих союзников на усиление их воинских контингентов в Йемене. Во многом это было обусловлено пассивностью именно внутрийеменских сил активизировать свою вооруженную борьбу с хоуситами. Самым большим прогрессом в этом случае являлось освобождение того или иного района или провинции силами местного племени, но при этом двигаться и воевать в другой провинции, а тем более – идти на штурм Саны пленные шейхи явно не торопились. В сентябре 2015 г. стало известно о переброске в Йемен 800 египетских военных с тяжелой техникой. Они перешли сухопутным путем из КСА через пункт Вадах и разместились в одном из военных лагерей в провинции Маариб. Тогда же было сообщено о прибытии в Маариб 1000 катарцев, а в конце сентября прибыл контингент из Судана.

Планировалось, что общее число коалиционных сил должно достигнуть порядка 10 тысяч человек. Причем не все они будут размещены в Маарибе, большая часть должна была прикрыть саудовскую границу в районе Джи-

зана (этот вариант так и не был реализован) и начать разминировать Аден с целью обеспечения функционирования там «законных властей». В качестве ударной силы, которая должна была поддерживать наступающих с воздуха, планировалось использовать ударные вертолеты «Апач», которые саудовское командование перебросило в Маариб. Добрая половина при этом была уничтожена во время обстрела военного лагеря коалиции хоуситами ракетой «Точка У», о которой мы говорили выше.

Разворачивание контингентов аравийской коалиции и первые бои вскрыли слабые стороны наступающих. Это отсутствие квалифицированных инженерных войск для разминирования, ремонтных бригад, которых просто в принципе не было в коалиционных войсках. Вообще тема тылового обеспечения наступательных действий аравийской коалиции стояла на повестке дня остро: не хватало не только ремонтников и саперов, но и элементарного энергообеспечения и медиков. Оставалась крайне тревожной и тема боевого слаживания прибывающих в страну сил коалиции. Кроме того, из всех прибывших на йеменский фронт «союзников» никто не имел хоть мало-мальски боевого опыта, части были практически не обстреляны.

Теперь о контурах самой наступательной операции, которую было решено осуществлять из Маариба. Основной ударной силой в данном случае должны были выступить йеменцы, которые прошли подготовку в саудовских и эмиратских тренировочных лагерях. Это были чистые наемники, со всеми плюсами и минусами этого статуса и слабой подготовкой. Силы коалиции планировали идти вторым эшелоном, осуществляя силовую поддержку артиллерией, бронетехникой и авиацией.

При этом планирующаяся операция выявила полное нежелание стран-членов коалиции рисковать своими военными. Египтяне пришли в Йемен более вынужденно, поскольку на первом этапе категорически отказались от участия в наземной операции. Но вопрос покупки «Мистраля» за эмиратовские кредиты и программа перевооружения

собственных вооруженных сил на саудовские средства вынуждали Каир принять участие в военной операции. В этой связи особым рвением на фронтах египетские военные не отличались. Они отрабатывали аванс и не более того. Саудовцы и эмиратовцы вообще зачастую предпочитали бежать с поля боя, нежели вступать в прямые боестолкновения, что они не раз и демонстрировали. Суданскую армию таковой в классическом понимании можно назвать очень условно. По крайней мере, эпопея в Дарфуре и попытки загасить там повстанческое движение силовым способом продемонстрировали большие проблемы с командованием всех уровней и наличием дисциплины. Война с Южным Суданом вообще поставила большой знак вопроса в способности суданских вооруженных сил воевать в соответствии с принятыми стандартами. Аравийский контингент не привык долго выносить сложности фронтовой жизни и требовал комфорта, на что уходила масса сил и средств. И самое главное – большое количество личного состава, тяжелой техники и авиации не приносило автоматического преимущества в условиях горного Йемена, где хоуситам известна каждая тропинка в отличие от противника.

Маарибское направление было чревато движением войск по ограниченным горным дорогам с минимальным использованием тяжелой техники и артиллерии. Тем более, что воевать в горных условиях силы коалиции были не обучены. Эта наступательная операция стала по существу первым боевым крещением для т.н. «панарабских сил» под эгидой ЛАГ, идею создания которых так долго и пока безуспешно лоббируют в Саудовской Аравии. **И надо признать, что операция полностью провалилась как в силу внутренних разногласий, так по причине низкого боевого потенциала наступающих. Одновременно это стало началом конца и самой идеи образования панарабских сил под эгидой КСА.**

Все эти проблемы вынудили саудовцев в октябре согласиться на «гуманитарную паузу» и консультации с хо-

уситами. При этом саудовской стороной особо отмечалось, что эта фаза диалога между сторонами йеменского конфликта должна состояться «под эгидой ООН». Эти консультации стали возможны благодаря оманскому посредничеству и были, естественно, согласованы с Эр-Риядом. В реальности же мощным стимулом, который просто вынудил командование коалиции согласиться на консультации и перемирие, стал полный провал наступления на Сану, о котором помпезно объявил министр иностранных дел Йемена Рияд Ясин. Оно объективно застопорилось в Маарибе. Прежде всего из-за яростного сопротивления, с которым столкнулись силы аравийской коалиции.

Бомбардировки гористой местности проводились без должной доразведки целей, что резко снижало их эффективность. Члены коалиции столкнулись с очень плохим боевым слаживанием и координацией наземных и воздушных сил. В результате факты «дружественного огня» стали общим местом. В этой ситуации саудовцы обратили свое раздражение на мирные цели, в связи с чем стали бомбить базары и места массового сбора, типа свадеб. Все это вызывало глухое роптание на Западе, что не добавляло Эр-Рияду хорошего настроения. Переброска в октябре 2015 г. двух батальонов суданской пехоты в Аден объективно иллюстрирует провал надежд Эр-Рияда на «местные силы, лояльные правительству Хади». То есть сколотить какое-то боеспособное подразделение из местных жителей пока не получается.

В этой связи приходится насыщать сухопутные силы дополнительными резервами из числа союзников. Сами по себе суданцы в силу практически полной потери боеспособности вряд ли смогут эффективно действовать на «чужой территории». По крайней мере, ничего путного в боях с партизанами Южного Кордофана и Голубого Нила, а также в Дарфуре они продемонстрировать не могли. Их первоначально предполагалось бросить на штурм Таиза и тем самым в случае успеха открыть второе направление для возможного наступления на Сану. Кстати, более вы-

годное с географической и природно-рельефной точки зрения, чем Маариб. Но очевидная слабость сил контингента, прежде всего суданцев, вынудила командование коалиции срочно менять планы.

В общем и целом за конец сентября – начало октября 2015 г. коалиция смогла несколько продвинуться на побережье Красного моря. Но при этом стратегически важный порт Ходейда и главный морской пункт контрабанды оружия порт Моха по-прежнему находились в руках хоуситов. Причем хоуситы и подразделения А.А. Салеха проводили постоянные контратаки, и весьма успешные. В частности, они смогли освободить значительную часть территории провинции Аль-Бейда, во время чего силы коалиции понесли значительные потери. Примерно такая же ситуация сложилась в провинции Шабва, где зейдиты провели ряд очень успешных контратак.

По всему периметру саудовско-йеменской границы регулярно отмечаются неприцельные обстрелы со стороны Йемена саудовских патрулей и пограничников. Кроме того, проводятся и рейды вглубь саудовской территории. Один из таких состоялся 17–18 октября, когда была атакована база саудовских десантников в провинции Джизан. Погибло несколько десятков военных, и, по меньшей мере, один попал в плен. Не прекращались и ракетные обстрелы позиций саудовских силовиков непосредственно на приграничной территории в КСА. Причем в данном случае не столь важен ущерб, сколько сам факт обстрела, вызвавший у саудовских военных панику.

На фоне этого продолжалось усиление исламистов в различных областях Йемена. Хадрамаут уже фактически находится под контролем местных племен, которые лояльно относятся к «Аль-Каиде Аравийского полуострова» (АКАП). Теперь такая же история повторяется в провинции Абъян, где радикалы стремительно нарастили свое влияние в административной столице г. Занджибар. Это не АКАП, а группировка Т. аль-Фадли, которая действует несколько обособленно. Активизировались и местные сто-

ронники «Исламского государства» (ИГ), которые действуют практически по всей территории страны. Примечательно, что они нападают на военных аравийской коалиции и сотрудников гуманитарных организаций. **Сразу же поясним, что под этим именем выступает не «Исламское государство» (ИГ), которое ассоциируется с Мосулом, а «эскадроны смерти», созданные и финансируемые А.А. Салехом.** Таким образом, создается впечатление наличия сторонников ИГ в Йемене, и всячески раскручивается тезис о том, что единственной силой, которая может эффективно бороться с этой угрозой, являются хоуситы. Но об этом мы поговорим отдельно. При этом ни АКАП, ни отряды Т. аль-Фадли с саудовскими войсками не воюют и от терактов в отношении сил аравийской коалиции воздерживаются. В данном случае действуют устные договоренности между исламистами и Управлением общей разведки (УОР) КСА, которое использует их в своих целях.

При этом неформальные консультации саудовцев через представителей «законного правительства» на различных площадках, включая женевскую (пригодилось посредничество ООН), продолжались с перерывами практически до конца 2015 года. Самый основной этап – женевский – стартовал в декабре. Это обстоятельство, впрочем, не отменяло локальных стычек, бомбардировок коалиционной авиации и обстрелов ракетами различной модификации сил коалиции как внутри Йемена, так и на территории КСА. В этой связи надо остановиться вкратце на этих фактах обстрелов саудовской территории хоуситами. Сразу поясним, что такие обстрелы осуществлялись ими (а если быть абсолютно точным – то инструкторами из ливанской «Хизбаллы» и иранскими советниками) старыми советскими ракетами СКАД (или точнее – СА-2). Именно этим типом оружия йеменские зейдиты уже обстреливали летом 2015 года саудовскую военную базу в Наджране. В результате тогда было уничтожено несколько самолетов и вертолетов королевских ВВС, а также погиб ряд высокопоставленных саудовских генералов, включая командую-

щего ВВС КСА. После этого эпизода произошло серьезное разбирательство с поставщиками систем ПРО из американской корпорации «Локхид». После серии взаимных обвинений и угроз Эр-Рияда прервать все имеющиеся контракты была проведена серьезная модернизация уже поставленных систем ПРО и постов в провинции Наджран. Но остается до сих пор открытым вопрос перехвата ракет типа «катюша», чего пока добиться не удалось. С другой стороны, американцы фактически открыто обвиняют саудовских военных в плохой квалификации при обслуживании систем ПРО, что и приводит к плачевным результатам. Но в любом случае поставщик оборудования гарантирует перехват только 80% выпущенных по цели ракет.

Повторим, что женевский формат переговоров никак не мешал зейдитам обстреливать силы коалиции, а коалиции наносить бомбовые удары. В некотором роде таким образом демонстрировались дополнительные «козыри» на переговорах. Накануне начала этих консультаций хоуситы (а вернее, военные, лояльные бывшему президенту А.А. Салеху) нанесли удар ракетой «Точка-У» по военному лагерю сил коалиции под Таизом. Тогда погибло более 100 военных коалиции, включая 83 наемника из частной охранной корпорации «Блэквотерс» (были переброшены в Йемен эмиратовцами), несколько десятков саудовских, бахрейнских и эмиратовских военных. Примерно в тот же период времени погиб в результате засады и обстрела и командующий силами спецназа ВС КСА в Джизане. В ответ ВВС КСА два дня подряд бомбили «цели зейдитов в Сааде и Сане».

Вообще те дни, которые предшествовали наступлению перемирия и началу мирных консультаций в Женеве, противоборствующие силы старались нанести друг другу максимальный урон и обеспечить (или сохранить) контроль над большинством стратегических зон в Йемене. 21 декабря 2015 г. силы, лояльные йеменскому президенту А.М. Хади, в очередной раз постарались двинуться маршем на Сану с маарибского плацдарма. Силы наступающих

были разделены на три «зубца», один из которых был нацелен на г. Аль-Хазм на севере страны. Он был взят 18 декабря. Второй «зубец» атаковал район Найхем, через который открывается прямой путь на Сану. В результате было захвачено несколько стратегических высот в 40 км от столицы. Некоторые сообщения указывали на то, что, возможно, несколько деревень в пригородах Саны перешли под контроль местного племенного ополчения, которое ожидает прихода войск коалиции. Третий «зубец» был направлен на г. Хавьян, который, несмотря на все бомбардировки и артиллерийские обстрелы, взять не удалось. При этом авиация коалиции наносила удары по гражданским объектам в городе и вокруг него, стараясь таким образом запугать мирное население, которое поддерживало зейдитов. В самой Сане хоуситы в это время готовились к обороне города, устраивали минные ловушки, баррикады и бункеры в подвалах домов.

Пытаясь отвлечь силы хоуситов от столичного направления, с плацдарма в Джизане саудовцы провели две отвлекающие наступательные операции, не углубляясь сильно вглубь Йемена. Во время одного из таких наступлений на Хараду и погиб командующий силами спецназа ВС КСА. Второй удар был направлен на город Аль-Бука, где в плен якобы попало несколько десятков хоуситов. При этих вылазках было отмечено взаимодействие саудовцев с местными племенными группами из партии «Ислах». При этом в Маарибе, как и в Таизе, хоуситы успешно сдерживали наступление сил коалиции в основном засадными действиями и обстрелами ракетными системами «Точка-У». Это приносило очень серьезный сдерживающий эффект. Потери сил коалиции были весьма значительны. При этом их попытки рассредоточиться мелкими группами в горной местности приводили к потере наступательного темпа. Одновременно нивелировались и преимущества коалиции в тяжелой технике. Из всего сказанного напрашивался очевидный вывод о том, что хоуситам удалось сохранить значительные арсеналы тяжелого

и ракетного вооружения, несмотря на массированные многомесячные бомбардировки сил коалиции. Это к вопросу об эффективности ВВС КСА и ОАЭ.

В этой ситуации женевские переговоры были заранее обречены на провал, поскольку не было очевидной базы и желания сторон достичь компромисса. **Тот компромисс, который предлагал женевский формат в лице ооновских посредников, подразумевал фактическую легализацию хоуситов на севере в «подбрюшье Саудовской Аравии». Это Эр-Рияд категорически не устраивало, несмотря на все возможные письменные или иные гарантии от зейдитов в отношении обязательства ненападения и т.п. Эмиратовцы при этом в принципе согласны на фактический раздел страны по оси Север-Юг, поскольку в этом случае они добиваются главной для себя задачи – возобновления контроля в той или иной форме над океанскими портами Йемена. А вот для ОАЭ наличие хоуситов на севере страны и их отношения с Ираном не являются причиной волнения.** Абу-Даби предпочитает договариваться с Тегераном, а не с «Братьями-мусульманами». А альтернативой хоуситам на севере Йемена являются именно таковые в лице партии «Ислах». **В этой связи констатируем некий раскол в коалиции по вопросу дальнейшей тактики и стратегии в отношении развития ситуации и своих действий в Йемене.**

На начало 2016 года больших изменений в военной обстановке не произошло. Продолжались локальные стычки, теракты (в основном в Адене, что было связано в большей степени с выяснением отношений между членами самих южнойеменских харакат, хотя и люди Салеха свой вклад в этот процесс, безусловно, вносили), а также перманентные переговоры и перемирия, в основе которых было желание сторон по обмену пленными. **Базис для действительно серьезного переговорного процесса отсутствовал тогда, отсутствует и сейчас.**

Важные изменения происходили в этот период в правительстве Йемена. В марте сводный брат бывшего пре-

зидента Али Абдаллы Салеха Али Мохсен аль-Ахмар был назначен вице-президентом. Напомним, что он занимал во времена А.А. Салеха должность командующего Северным военным округом Йемена, фактически провел три войны с повстанцами-хоуситами (правда, без особого успеха), хорошо знает местную племенную верхушку, обладает сопоставимыми с бывшим президентом личными финансовыми авуарами (был главным покупателем оружия для «нужд государства») и т.п. **Сам факт его назначения весьма показателен с точки зрения тупиковости усилий аравийской коалиции во главе с Эр-Риядом в борьбе с хоуситами.** Именно в марте 2016 г. исполнился год с того момента, как с подачи Саудовской Аравии началась операция по восстановлению «конституционного порядка в стране». Итог был крайне скромным. От хоуситов освобождены южные области страны, провинции Аль-Лахдж и Гауф. И, пожалуй, все. Провинция Шабва, которая также считается стратегически важной, по-прежнему оставалась под контролем лояльных хоуситам племен. Все попытки военным путем решить проблему хоуситов за счет «привозных сил» также потерпели неудачу. Главные порты на Красном море Ходейда и Моха, через которые идет основной поток контрабанды (а страна на 70% своего потребительского рынка зависит именно от контрабанды), также остались под контролем хоуситов.

Йеменские племена отказались воевать за саудовские интересы, в результате чего Эр-Рияду пришлось менять свою тактику. Заметим сразу, что вынуждено и очень затратно. Сейчас речь идет даже не о полной смене командования сил аравийской коалиции с саудовских представителей на эмиратовских. Абу-Даби вообще стал все более внятно акцентировать свое видение решения йеменской проблемы, и в качестве первого шага фактически перешел на автономное командование своими национальными подразделениями, которые входили в аравийскую коалицию. Были выведены из саудовского подчинения и ВВС ОАЭ, которые базировались теперь не только в Адене, но и Эритрее.

Очень принципиальным и болезненным для Эр-Рияда стало признание того факта, что штурмовать Сану без поддержки и согласия суннитских племен группы Хашид фактически нереально. А именно эта группа традиционно составляет основу военной силы исламистской партии «Ислах», которую в лице ее руководства (братья Ахмар и тот же Али Мохсен аль-Ахмар) Эр-Рияд старательно за свои же деньги «топил» в период «революции» по отстранению от власти А.А. Салеха, а позже спровоцировал разгром ее инфраструктуры силами тех же хоуситов. Причина, конечно, не в любви к президенту А.А. Салеху и не в беспокойстве по поводу вопросов наследования власти, из-за которых, собственно, и начались все эти «революционные события», а из-за того, что братья Ахмар и Али Мохсен аль-Ахмар стали брать деньги у Катара и все более позиционировать себя в качестве составной части глобального движения «Братьев-мусульман». **Напомним, что восстание братьев Ахмар против недавнего союзника в лице Али Абдаллы Салеха произошло как раз по причине расхождения в кандидатуре будущего президента страны. Салех желал видеть в качестве преемника своего сына Ахмеда, а племенная верхушка Хашид – Али Мохсена.**

То, что этот ставленник «Ислаха» и крупнейший контрабандист оружия возвращается во властную обойму, фактически в качестве главнокомандующего – знак того, что в Эр-Рияде все меньше ставят в Йемене на действующего президента А.М. Хади, а все более осознают, что необходимо вернуться к старой схеме правления, когда во главе государства на севере страны всегда стоял зейдит. На практике это определяло начало серьезной политической борьбы между А.М. Хади и А.М. аль-Ахмаром, вопрос только в том, что в Эр-Рияде могут окончательно поставить на Али Мохсена только после того, как он успешно решит основную задачу – возьмет Сану и освободит ее от хоуситов. В этом случае следует ожидать полнокровного возвращения братьев Ахмар (старший Хамид

находится в вынужденной эмиграции в Турции) во власть во главе с партией «Ислах», что вызывает категорическое неприятие со стороны тех же ОАЭ. Именно условия этого компромисса обсуждал А.М. Хади в Анкаре с Хамидом аль-Ахмаром, куда летал с подачи Эр-Рияда в марте 2016 г. В ходе переговоров Хамид аль-Ахмар дал гарантии отхода из орбиты Дохи и отказа от союза с «Братьями-мусульманами» (организация запрещена в России), а А.М. Хади пообещал возвращение партии «Ислах» в структуру власти в стране. Единственное условие – обеспечение взятия Саны силами Хашид. Естественно, при саудовской финансовой помощи. **То, что саудовское руководство пошло на примирение с братьями Ахмар говорит о том, что эти финансы сильно поистощились, и ресурсов для того, чтобы бесконечно воевать в составе коалиции в Йемене и попутно еще и кормить ее участников, у него все меньше и меньше.**

При этом на юге страны уже начался дележ собственности различными отрядами правительственной армии. В общем-то, большинство случаев перестрелок и взрывов у президентского дворца были связаны тогда именно с этим моментом, а не происками хоуситов или местной «Аль-Каиды». В марте 2016 г. самые серьезные перестрелки произошли как раз по причине дележа территории военного лагеря между бойцами из Абъяна и Аль-Малаки, которые стремятся застолбить за собой участок земли, на котором стоит лагерь, на предмет его будущей перепродажи желающему инвестору. Взрывы в феврале-марте того же года у президентского дворца – это напоминание уроженцу Абъяна А.М. Хади, что Юг состоит не только из его земляков. На этом фоне ОАЭ делают все возможное, чтобы не допустить создания какого-то единого конгломерата сил в Южном Йемене. Они беззастенчиво подкупают различные отряды и натравливают их друг на друга. При этом ОАЭ то собираются вкладываться в расширение и модернизацию аэродрома, то отказываются от этой затеи. То планируют модернизировать морской порт Адена, то

бросают все на полпути. Это логично, поскольку создание на юге Йемена крупного логистического хаба создаст сильного конкурента их собственным портовым мощностям. Очень простая политика.

В апреле 2016 г. в Кувейте все-таки стартовали переговоры по внутрийеменскому урегулированию. Задержка консультаций практически на неделю объясняется рядом экспертов неурегулированностью ряда вопросов принципиального характера. В частности, требованиями Эр-Рияда о передаче хоуситами тяжелого вооружения в качестве главного условия начала переговоров. В общем-то, Саудовская Аравия требовала невозможного, потому как никто в здравом уме на сдачу оружия во время вооруженного конфликта не пойдет. Но в Эр-Рияде в лучших традициях восточного базара сначала подняли до невозможности планку предварительных условий, а затем – в тех же традициях – стали ее опускать. При этом перемирие соблюдалось сторонами конфликта очень условно и лишь там, где не имелось возможности нанести противнику ощутимое военное поражение. Если называть вещи своими именами, то силы аравийской коалиции как раз такой возможности не имеют практически ни на одном значимом участке фронта.

Этот недостаток боевого духа сухопутных войск компенсируется авиаударами. За две недели, которые предшествовали началу консультаций в Кувейте, саудовская авиация совершала боевые вылеты против хоуситов в районе Нехим столичной провинции Сана, а также против отрядов «Аль-Каиды Аравийского полуострова» (АКАП) в Лахдже и Хадрамауте. В реальности же в Хадрамауте действовали подразделения ОАЭ, которые договорились с местными племенами о том, что они восстановят некие административные учреждения в Мукалле. При этом джихадисты из АКАП по той же договоренности просто вышли за пределы Мукаллы. Их никто не выбивал и боев в столице Хадрамаута никто не вел. Для чего все это было сделано, тоже в принципе понятно: продемонстрировать

американцам всю бескомпромиссность своей борьбы с джихадистами. **Собственно, во время визита президента США Б. Обамы в Эр-Рияд в апреле 2016 г. эта тема и возникала. Вашингтон, в общем-то, жестко дал понять, что знает о том, что саудовцы активно используют АКАП для контроля над теми или иными провинциями Йемена. На тех же переговорах была достигнута договоренность о том, что ОАЭ получат от США дополнительную военную и техническую помощь для борьбы с АКАП, что было воспринято очень положительно.** Договорено, что ВМС США присоединятся к морской блокаде побережья Йемена с целью блокировать поставки оружия хоуситам из Ирана. Вот «взятие» Мукаллы и символизирует то, что КСА и ОАЭ свое слово держат. При этом никакой реальной военной активности против джихадистов эмиратовские войска не проводят, а АКАП оперирует в Хадрамауте большими суммами наличных финансов (как полагают, имеющими саудовские корни), которыми активно покупаются местные шейхи и даже развернута широкая программа гуманитарной помощи окрестному населению и раненным.

Та же самая ситуация складывается еще в одном эпицентре джихадизма – Абъяне. Там местный шейх с джихадистским прошлым и настоящим Т. аль-Фадли тоже разрешил представителям президента А.М. Хади посидеть в муниципалитете, но это решительно ничего не означает. То, что дело обстояло именно так, проиллюстрировали и события, которые произошли в Мукалле спустя лишь два месяца после «ее освобождения». Там были совершены нападения на военных из ОАЭ и лояльные А.М. Хади отряды. В середине мая 2016 г. в результате боев там погибли 47 йеменских и эмиратских военных. Спустя короткое время – еще 10.

А хоуситы тем временем медленно, но поступательно расширяли зону своего контроля на западном побережье Йемена и в провинции Шабва, что как-то не вяжется с заявлениями Эр-Рияда в самом скором времени взять Сану.

В принципе на переговорах в Кувейте должен был быть решен главный вопрос. Это отказ хоуситов от боевых действий в южных провинциях самого КСА и разрешение А.М. Хади и его администрации хотя бы формально присутствовать в Сане. В Эр-Рияде в свою очередь закрывают глаза на сохранение влияния хоуситов в провинции Саада. При этом хоуситы будут представлены и в парламенте, и в правительстве, но не напрямую, а через выдвижение от партии Всеобщий народный конгресс (ВНК). То есть в некотором роде стороны возвращались к реанимации ситуации, которая сложилась после двух войн между режимом бывшего президента А.А. Салеха и хоуситами. За одним лишь исключением: ввод в политический оборот ВНК означает незримое присутствие во власти самого А.А. Салеха, который эту партию продолжает контролировать.

Тогда возникает вопрос: а, собственно говоря, каковы тогда итоги прямого военного вмешательства Саудовской Аравии и ее союзников? По большому счету, получается, что никаких реальных итогов нет. Хоуситы сохраняют зоны своего контроля на севере Йемена и остаются инкорпорированными в государственную власть. А.А. Салех остается в тройке ведущих политических фигур в стране через своих сторонников в ВНК. Режим А.М. Хади как был в принципе бутафорским, так и остается таковым. При этом из переговорного процесса в Кувейте исключены две мощные политические силы, без которых говорить о каком-то прогрессе в достижении действительно устойчивого мира в Йемене сложно. Это южнойеменцы и исламистская партия «Ислах». В отличие от КСА, ОАЭ категорически выступают против любого участия «братьев» в политическом урегулировании в Йемене. Но без партии «Ислах» о каком-то устойчивом балансе сил в стране говорить не приходится. Это, конечно, тогда и сейчас уже не та мощная сила, какой партия «Ислах» была в 1990-х и начале 2000-х годов. Но влияние на значительную часть племенной группы Хашид она сохранила. И пассивность местных племен в формате

организации наступления сил аравийской коалиции на Сану это подтверждает в полной мере.

Разошлись и точки зрения Эр-Рияда и Абу-Даби на дальнейшую **тактику на йеменском направлении. Если говорить прямо, то ОАЭ видят для себя наиболее приемлемым результат фактического распада страны на Север и Юг, пусть и на условиях федерализации. В КСА все-таки пока держатся плана сохранения унитарного государства. Здесь проходит основной водораздел.**

Напомним, что на переговорах в Кувейте формально присутствовали две стороны – собственно «представители» президента Йемена А.М. Хади и повстанцы-хоуситы. Этот формат был изначально ущербным, поскольку он исключал еще две очень влиятельные силы – южнойеменцев и сторонников бывшего президента страны А.А. Салеха. Последний проявляет в рамках нынешней гражданской войны просто незаурядные образцы изворотливости и политического чутья, подкрепленные при этом приличными финансовыми средствами, которые бывший лидер Йемена сумел вовремя перевести со счетов банков в ОАЭ и выручить от продажи активов в США. Тем самым он, кстати, практически полностью нивелировал возможные негативные последствия для себя в случае применения к нему режима санкций со стороны Вашингтона.

А.А. Салех, в результате покушения потерявший ногу и руку, тем не менее сохранил голову и обостренное чувство самосохранения, без чего он, наверное, не стал бы президентом ЙР и не правил в ней так долго. Интересно, что когда аравийская коалиция безуспешно пыталась ликвидировать бывшего президента Йемена, нанося авиаудары по его многочисленным дворцам и резиденциям, и снеся фактически до основания его родную деревню, А.А. Салех преспокойно проживал в благоустроенном подвале посольства США в Сане, персонал которого к тому времени был уже эвакуирован. Он совершенно четко просчитал саудовскую логику, ВВС КСА не стали бы бомбить, пусть и оставленную, но все же американскую дипмиссию. И вот

эту, пожалуй, наиболее искусную в вопросах политического выживания фигуру во всей политической элите страны решили оставить за бортом переговорного процесса. **Это сразу же ставило всю эту инициативу вне поля реальной политики и обрекало ее на фиаско.** При этом Эр-Рияд (и Вашингтон, кстати, тоже) почему-то посчитали правдивой и заслуживающей доверия информацию о том, что А.А. Салех и хоуситы поссорились, и последние теперь полагают правильным действовать без оглядки на мнение своего главного союзника, с которым в свое время воевали аж шесть раз.

Как следствие, ход боевых действий в Йемене в процессе проведения мирных переговоров ожидаемо не продемонстрировал положительной динамики. В районах к востоку и юго-востоку от столицы Саны боевая активность даже усилилась. Это относилось прежде всего к провинциям Маариб, Шабва, Дхале и Нехим. То же самое справедливо и к приграничным с КСА областям. Периодически возникали локальные боестолкновения в Наджране. Напомним при этом, что гарантии безопасности именно для своих приграничных к Йемену территорий Эр-Рияд ставил в качестве основной задачи на прошедшем раунде мирных переговоров. Заметно снизилась боевая активность авиации аравийской коалиции. Этот момент был связан как с серьезными разногласиями в саудовском военном командовании по вопросу эффективности использования этого, в общем-то, недешевого инструмента воздействия, так и с кампанией в ООН по вопросу гибели йеменских детей в результате авиаударов.

В июле было объявлено о создании так называемого Высшего политического совета для управления Йеменом, в который на паритетных началах вошли представители хоуситов и А.А. Салеха. Это событие фактически означало агонию и фиаско переговорного процесса в Кувейте, который почил в бозе в августе. Это сразу же поняли в ООН, являвшейся главным посредником переговоров в Кувейте. «Это заявление противоречит обязательствам, взятым

на себя «Ансар Аллах» (хоуситы) и ВНК (Салех), которые заключаются в поддержке мирного урегулирования под эгидой ООН. Объявление выходит за рамки политического процесса и представляет угрозу достигнутому в ходе переговоров в Кувейте прогрессу. Заключение соглашения – это грубое нарушение резолюции Совбеза 2216, предписывающей всем сторонам конфликта в Йемене, в том числе хоуситам, воздерживаться от односторонних шагов, способных подорвать переход власти», – заявили в пресс-службе спецпосланника генсека всемирной организации Исмаила ульд Шейха Ахмеда. Главные задачи вновь образованной структуры были позиционированы инициаторами ее создания следующим образом: «Чтобы объединить усилия в противостоянии саудовской агрессии и управлять страной в политической, оборонной, экономической и социальной сферах в соответствии с конституцией».

Особо подчеркивалось, что определять деятельность этой структуры будет ее администрация, а председатель и его заместитель будут избираться поочередно из числа хоуситов и членов ВНК. Сразу скажем, что договор подразумевает не только политическое объединение. Хоуситы получают доступ к финансам и арсеналам бывшего президента Йемена, а он, в свою очередь, – возможность теперь выступать вместе с хоуситами как партнер на предстоящих переговорах в любом формате. И, конечно, это заявка на ведущую роль в будущей политической архитектуре страны, что важно для А.А. Салеха с точки зрения перспектив возвращения его клана во власть. Это, конечно, был удар и по Саудовской Аравии, и по Западу, которые все время работы кувейтского формата активно распространяли слухи о том, что хоуситы отдаляются от А.А. Салеха. В частности, меняют всех его сторонников в спецслужбах на своих людей; переманивают его командиров из Республиканской гвардии и т.п. Все это оказалось блефом. **А ведь разделить единый фронт хоуситов и А.А. Салеха было одной из самых главных задач Эр-Рияда в этой кампании. Можно смело сказать, что Саудовская**

Аравия потерпела очередное политико-дипломатическое поражение в Йемене.

Чего не скажешь об ОАЭ, которых такой альянс как раз полностью устраивает. **Хоуситы и сторонники А.А. Салеха в качестве правящего тандема на севере страны при условии отделения Южного Йемена для Абу-Даби являются оптимальной схемой. Главное, что ОАЭ добиваются двух важных для себя решений – отделение юга страны и продолжение политической опалы исламистской партии «Ислах», которая позиционирует себя как йеменский филиал «Братьев-мусульман» и, соответственно, зачислена Абу-Даби в разряд главных угроз своей национальной безопасности.** Проект объединения хоуситов и партии А.А. Салеха в один блок, который может взять на себя управление страной и попытаться преодолеть хаос, неофициально приветствуют и в ЕС. По крайней мере, представитель ЕС в Сане в кулуарных беседах заявлял тогда о том, что это единственный вариант остановить продолжающуюся гражданскую войну. Брюссель также не исключает и отделение, в конечном счете, Южного Йемена, и в данном случае чувствуется определенное влияние ОАЭ.

Отношения Абу-Даби с А.А. Салехом вообще очень интересные. Они позволили ему в свое время перевести практически все свои финансовые авуары из западных банков в страну для финансирования лояльных ему частей Республиканской гвардии. Но при этом формально держат его сына Ахмеда в качестве заложника. Ахмед Салех на начало активной фазы свержения президента А.М. Хади был послом в ОАЭ и теперь пребывает там под домашним, но очень комфортным с точки зрения бытовых условий арестом. Когда его отец чем-то недоволен в формате условий содержания его сына, в сторону эмиратовских военных в Йемене либо летит ракета, либо происходит подрыв СВУ на пути следования воинской колонны. И положение с сыном улучшается, а эмиратовцев перестают обстреливать. В общем, очень тонкая восточная по-

литика намеков и полунамеков. В самом Абу-Даби полагают, что Ахмед Салех является «почетным гостем» и одновременно каналом для переговоров с его отцом. И, похоже, стороны кое о чем уже тогда договорились. По странному стечению обстоятельств, отряды Республиканской гвардии дислоцировались тогда в основном по старой границе между Югом и Севером, а эмиратовцы отказываются воевать в Северном Йемене.

В сентябре 2016 г. был произведен ряд перестановок в правительстве Йемена. Как подчеркивалось в серии распространенных агентством САБА президентских указов, из столицы страны – Саны, контролируемой шиитскими мятежниками (хоуситами), в Аден было перенесено управление Центральным банком. Согласно одному из документов, назначены новые главы ряда ведомств, в том числе министерств финансов, информации, по делам вакуфов и религии, туризма, высшего образования и научных исследований, образования, культуры. В другом указе подчеркнуто, что в совет директоров ЦБ войдут семь человек, а также, что финансовое учреждение перенесено в Аден. Центральный банк Йемена оставался единственной государственной структурой, которая сотрудничала и с легитимной властью, и с мятежниками. Этот вклад неоднократно был отмечен спецпосланником генсека ООН Исмаилом ульд Шейхом Ахмедом. В июне, выступая с докладом по ситуации в стране, он заявил, что падение ВВП с начала года превысило 30%, а главный банк для стабилизации ситуации на имеющиеся средства продолжал закупку основных импортных товаров, которые доставлялись по мере возможности во все регионы. Золотовалютные запасы страны, которые в 2014 году составляли 5,2 млрд долларов США, сократились до 700 млн долларов в августе 2016 года и предвещают очень серьезные гуманитарные проблемы в самой ближайшей перспективе.

Это объясняется не воровством, конечно, а тем, что все это время Йемен был вынужден тратить запас на закупку продовольствия и топлива. Ситуация с этим настолько

критичная, что хоуситы даже официально обратились к населению с просьбой пожертвовать каждого 50 местных риалов (20 центов) в фонд Центробанка. Правда, пока это к большому эффекту не привело. Торговля также во многом парализована гражданской войной, что сказывается на состоянии потребительского рынка. Хотя справедливости ради скажем, что в Йемене, в общем-то, никогда не было по-настоящему «белой экономики», и «черный сектор» гораздо мощнее и крепче. Там циркулируют суммы, на порядки превышающие официальные статистические данные золотовалютных запасов. От себя добавим, что Центральный банк действовал успешно с позиций своего представительства в Сане, и никаких движений в сторону переезда в Аден не предпринимал.

В этой связи квалифицируем «президентские указы» о переносе деятельности ЦБ в Аден как попытку Саудовской Аравии создать некий альтернативный хоуситам банковский орган, что позволит централизовать страну именно под эгидой Адена и отодвинуть противников президента А.М. Хади от управления внешними авуарами страны. Но в этом случае встает закономерный вопрос о наполнении счетов нового органа (это очень непростой вопрос – замена одного банковского органа в международных финансовых институтах на другой, со всей полагающейся бюрократической и техническо-финансовой атрибутикой) и переносе средств коммуникаций и управления в Аден. Указ президента А.М. Хади о переносе офиса Центробанка в Аден дает также возможность Эр-Рияду начать переводить крупные финансовые средства на его счета, что ранее, естественно, было невозможно. Это делается прежде всего для того, чтобы финансово подкрепить правительство А.М. Хади с точки зрения усиления его влияния среди населения. А это влияние и на севере, и на юге страны, по данным тех же американцев, падает катастрофически.

На фоне всего этого коллапса государственного управления очень интересно выглядит позиция Всемирного банка, который официально поддерживает президента

А.М. Хади, но все операции по-прежнему ведет с Центробанком в Сане. Это особо не афишируется, и по негласному указанию руководства Всемирного банка предписывается никоим образом не акцентировать свою поддержку той или иной стороне конфликта. **На сегодняшний день ни один из министров правительства А.М. Хади, ни он сам в Аден не перебрались, несмотря на все усилия Эр-Рияда заставить их это сделать.** Это было необходимо прежде всего с точки зрения усиления позиций «законного правительства» в глазах как местного населения, так и международного сообщества.

На сегодняшний день по факту получается, что Саудовская Аравия и возглавляемая ею аравийская коалиция поддерживают кучку министров и президента, которые не имеют никакой возможности находиться в Йемене даже на «освобожденных» от хоуситов территориях. Тем более, что в КСА им предоставлены фешенебельные виллы, куда они уже перевезли из Йемена огромное количество своих родственников. На этом фоне практически незаметно прошли и перестановки в силовом блоке «законного правительства». После резонансного теракта в Адене террориста-смертника на заминированном автомобиле 29 августа 2016 года, что привело к гибели 75 человек, президент А.М. Хади уволил начальника Управления национальной безопасности генерала Ахмеда Саида бен Брика и заменил его на Абдуллу Нассера аль-Муссаби, который ранее возглавлял Управление политической безопасности.

Опять же отметим скорее ритуальный характер этого назначения, поскольку в классическом понимании этого слова ни Управление национальной безопасности, ни некогда всесильное Управление политической безопасности просто не существуют. Их аппараты подверглись сильной трансформации. А если принять во внимание, что бывший руководитель политической безопасности Г. аль-Гамиши был доверенным человеком отстраненного от власти президента А.А. Салеха, то легко предположить, что весь старый оперативный состав и агентура работают именно на

бывшего йеменского лидера. Кстати, надо отметить, что Г. аль-Гамиши ушел не одновременно со своим бывшим шефом и покровителем, а спустя два года после его отставки. И то, это случилось во многом по причине жесткого нажима со стороны американцев в лице директора ЦРУ США Дж. Бреннана, который открыто обвинил Г. аль-Гамиши в сотрудничестве с местной «Аль-Каидой» и в утечке информации из Управления политической безопасности о планируемых американцами операциях по точечной ликвидации лидеров и полевых командиров исламистов. Это к вопросу о том, каким образом бывший президент Йемена использует исламистский фактор для достижения необходимого результата по дестабилизации ситуации путем проведения резонансных терактов. О том, что А.А. Салех еще в силе, свидетельствуют не только эти события, но и еще наличие у него серьезных арсеналов, в том числе и ракетного оружия.

Возвращаясь к теме перестановок в правительстве Йемена, отметим, что существует и еще одна версия причин произошедшего. Это ответ А.М. Хади (и Эр-Рияда соответственно) на заседание 17 сентября 2016 г. руководителей практически всех южнойеменских харакат и бывших лидеров НДРЙ в Дубае, на котором обсуждались вопросы формата «независимости Южного Йемена». **Указанное мероприятие проходило под эгидой руководства ОАЭ, которое выступает за путь независимости юга страны в границах бывшей НДРЙ.** На встрече бывших южнойеменских лидеров под руководством Али Салема аль-Бейда, который предпринял в 1994 году неудачную попытку отделения от Северного Йемена, присутствовали еще один бывший южнойеменский лидер Али Насер Мухаммед, его ставленник и бывший премьер НДРЙ Хайдар Абубакер Аттас и глава южнойеменского Фронта освобождения Абдурахман Али. Тема дискуссий – подготовка и реализация проекта по автономии Южного Йемена, что в действительности надо расценивать как государственное отделение.

А.М. Хади, который также является уроженцем Южного Йемена (он из Абъяна), такая ситуация, безусловно, беспокоит, что вынуждает его спешно «насыщать» своими сторонниками ключевые посты в своем «международно признанном правительстве». Это премьер-министр Ахмед бен Дагер, который переехал в Аден, начальник Генерального штаба Мухаммед Али Магдаси и начальник Управления национальной безопасности Абдалла Нассер аль-Муссаби. Их перебазирование из Саудовской Аравии в Аден произошло, в общем-то, тоже не случайно. А.М. Хади старается организовать здесь свою инфраструктуру с целью получения маневра по адекватному реагированию на возможные эксцессы по объявлению независимости Южного Йемена.

Главным лоббистом и орудием ОАЭ на юге страны является губернатор провинции Аден Айдурус аль-Зубейди. В начале сентября 2016 г. он проводил целую серию сепаратных секретных переговоров о проекте объявления «автономии» с губернаторами других южнойеменских провинций: губернатором Абъяна аль-Кохадром аль-Саади, губернатором Лахджа Ясиром аль-Хабджи, губернатором Далеха Фадлемом аль-Джаади. В результате было принято решение об образовании комитета для подготовки конституции Южного Йемена. Отметим, что в списке «заговорщиков» отсутствовал глава еще одной ключевой южнойеменской провинции Хадрамаута, что может объясняться фактом традиционно близких отношений элиты этой провинции с Эр-Риядом. Из недостатков проекта отметим разобщенность и личные лидерские амбиции участников процесса. Из достоинств – сопоставимую с саудовской финансовую поддержку со стороны ОАЭ.

Естественно, что все эти планы идут вразрез с проектами Эр-Рияда. Автономия Южного Йемена в любой форме, безусловно, резко усиливает доминирование хоуситов на севере страны. И Сана под их руководством, кстати, всегда подогревала сепаратистские настроения южнойеменцев, прекрасно понимая

все преимущества для себя такого сценария. Он не только фактически отделяет юг страны от воздействия на ситуацию на севере, но и реально разваливает аравийскую коалицию, которая после выхода из нее явно или неявно ОАЭ безусловно даст трещину. Эмиратские военные на суше являются самой боеспособной силой аравийской коалиции. Если рассматривать ситуацию еще более стратегически, то независимость Южного Йемена, которая и является конечной целью участия ОАЭ в этой операции в связи с большим интересом Абу-Даби к южнойеменским морским портам, может стать началом серьезного кризиса ССАГПЗ на фоне уже проявившегося неформального противостояния между КСА и ОАЭ. **Эр-Рияд такой сценарий не устраивает, и действия А.М. Хади по переводу правительственных учреждений в Аден представляли собой сигнал об этом, который адресован прежде всего Абу-Даби.**

Общая ситуация на фронтах в тот период характеризовалась следующим. Хоуситы по-прежнему полностью контролировали столицу Йемена Сану и прилегающие к ней высоты. При этом саудовская авиация продолжала неизбирательно наносить удары по жилым кварталам окрестных деревень и населенных пунктов в Сааде, что необходимо рассматривать больше как месть и давление на местное население, нежели чем обеспечение каких-то действительно военных аспектов операции. При этом хоуситы демонстрировали наступательную тактику: они заняли несколько высот вокруг саудовского города Наджран, а также совершили рейд в Эритрею на тренировочные лагеря, где готовили йеменских наемников для отправки в Наджран и Сирию. Наступать далеко вглубь территории Саудовской Аравии им и не надо, достаточно просто дестабилизировать обстановку внутри самого Наджрана.

В этой ситуации вспоминается и другая жесткая позиция американцев, которые на разных уровнях четко указывают и Эр-Рияду, и А.М. Хади о том, что «штурм Саны в классическом понимании этого слова

нецелесообразен». В этом, кстати, еще одна причина странной позиции Вашингтона, который очень осторожно ведет свою политику и с хоуситами, и с бывшим президентом Йемена А.А. Салехом. Их никто открыто не отвергает, как политических изгоев, что, например, американцы стараются демонстрировать в Сирии по отношению к Б. Асаду. Хотя ситуация может измениться с приходом в Белый дом новой администрации.

В сентябре 2016 г. появились сообщения, что новая ракета «Сумуд» («Стойкость») поступила на вооружение отрядов йеменского мятежного движения «Ансар Аллах» (хоуситы), которое противостоит правительственным войскам. Об этом объявило командование ракетными соединениями, входящими в военные структуры «Ансар Аллах». «Новая ракета «Сумуд», обладающая большой разрушительной силой, поступила на вооружение отрядов, сражающихся на передовой линии сопротивления», – указывается в заявлении командования. Сами хоуситы отмечали особо, что ракета «полностью произведена в Йемене». По имеющейся информации, длина новой ракеты – 4 метра, диаметр – 555 мм. Вес «Сумуд» – 1 тонна, вес ее боеголовки – 300 кг. Дальность действия новой йеменской ракеты составляет 38 километров.

По нашим данным, это иранский аналог российской тактической ракеты «Точка-У», которая уже несколько раз очень удачно использовалась повстанцами-хоуситами против войск аравийской коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией. Конечно, ничего в самом Йемене не производили просто в силу того, что там нет ни инженеров, ни заводов, и, в общем, йеменцы даже в лучшие времена таких ракет не делали. **Из всего сказанного следует вывод о том, что Тегеран смог наладить пусть и не регулярную, но в принципе надежную логистику доставки вооружения и боеприпасов в Йемен.** Эти каналы до недавнего времени шли через регион Дофар в Омане, что вызвало жесткую конфронтацию между Эр-Риядом и Маскатом на последних саммитах стран-членов ССАГПЗ,

а в последнее время – через Сомали. Причем через районы, которые контролируют исламисты «Аш-Шабаб», что резко улучшило их финансовое состояние и, соответственно, боевой потенциал.

По данным СМИ КНР, 30 ноября 2016 г. в акватории Красного моря корабли ВМС США задержали три парусных судна, которые перевозили вооружение и боеприпасы иранского производства в Йемен. По информации из открытых источников, данные суда приписаны к одной из военно-морских баз Корпуса стражей исламской революции и неоднократно привлекались для доставки вооружения и военных советников из Ирана в Йемен. В составе груза находились противотанковые ракетные комплексы иранского, китайского, восточно-европейского и южно-африканского производства, что указывает на участие представителей специальных служб Исламской Республики Иран в подготовке груза. Следует отметить, что это уже не первый случай задержания судна с грузом контрабандного вооружения. Так, в ночь со 2 на 3 февраля 2016 г. кораблями международной антипиратской коалиции в Аденском заливе также было перехвачено судно с грузом стрелкового вооружения в количестве 4500 единиц.

Западные специальные службы ведут активную разведку связей военно-политического руководства Ирана с руководителями хоуситов, а также отслеживают контакты с поставщиками оружия, которое может быть направлено в Йемен. По данным специальных служб КНР, представители КСА и США пытаются заблокировать такую важную отправную точку для нелегального военного груза, как порт Босасо, находящийся на территории автономного административного образования Пунтленд. С этой целью были проведены переговоры с представителями местной администрации, однако министр морского транспорта, портов и борьбы с пиратством Пунтленда Абдулла Джама Салах заявил иностранным гостям, что они не в силах противодействовать организованной контрабанде оружия из стран Африки в другие регионы мира. В качестве довода

А.Д. Салах сообщил, что подразделения силовых ведомств региона оснащены 12 плоскодонными лодками, которые не предназначены для патрулирования в океанской зоне, а общий штат службы береговой охраны составляет от 700 до 900 человек, что также недостаточно для повсеместного контроля территориальных вод. Министр также сообщил иностранным делегациям, что у властей страны нет возможности как контролировать территориальные воды, так и досматривать каждое судно, которое входит в пограничную зону Пунтленда. Очевидно, что процесс контрабанды оружия в другие страны практически не беспокоит африканских представителей, особенно если это не касается их внутренних дел.

Так, заместитель начальника Генерального штаба ВС ИРИ бригадный генерал Масуд Джазаири в декабре 2016 года сообщил в интервью корреспонденту иранского информационного агентства «Тасним»: «Мы оказываем поддержу хоуситам в Йемене, которая вполне сопоставима с теми усилиями, которые мы предпринимаем в рамках помощи законно избранному президенту Сирийской Арабской Республики Башару Асаду». Высокопоставленный иранский военный подчеркнул, что «это наш долг помогать народу Сирии и народу Йемена в борьбе с иностранной агрессией». По данным китайских источников, иранские военные, начиная с марта 2015 г., регулярно направляют советников и специалистов в распоряжение йеменских хоуситов для проведения операций против сил арабской коалиции, которые действуют при явной поддержке США. Несмотря на присущее Востоку сильное преувеличение в оценке своего боевого потенциала, в любом случае необходимо констатировать, что хоуситы и их союзники из числа сторонников бывшего президента А.А. Салеха сохраняли на тот период основные арсеналы вооружения для дальнейшего сопротивления.

В октябре 2016 г. произошли и знаковые обстрелы противокорабельными ракетами (ПКР) эмиратского корабля, который был задействован в материально-техническом

снабжении контингента ОАЭ и их союзников из числа южнойменцев в Йемене, а также дважды – американского эсминца «Мейсон». Они были осуществлены йеменскими повстанцами-хоуситами с использованием модернизированных китайских ПКР. По нашим данным, за этими атаками стояли иранские «спецы», которые таким образом апробировали в боевых условиях недавно модернизированные китайские ракеты и заодно проверяли систему защиты кораблей ВМС США. Всего в октябре было зафиксировано десять нападений на суда в районе Баб эль-Мандебского пролива. Самым тревожным инцидентом экспертами признается атака с помощью заминированной мини-яхты танкера «Спирит Галиция», предназначенного для транспортировки СПГ.

Схема нападения аналогична нападениям с использованием заминированных маломерных судов на эсминец ВМФ США «Коул» в Аденском порту в 2000 году и танкер «Лимбург» в 2002 году. Оба эти нападения приписываются «Аль-Каиде Аравийского полуострова» (АКАП), хотя первое нападение было осуществлено боевиками «Армии освобождения Адена и Абъяна» (АОАА). Последняя структура также является джихадистской, но это не АКАП, а группа, которая курируется и направляется некоронованным эмиром йеменской провинции Абъян Тариком аль-Фадли. Но сути происходящего это обстоятельство не меняет: атаку на «Спирит Галиция» с большой долей вероятности инициировали иранцы, которые таким образом отрабатывали модель противодействия блокаде йеменских портов со стороны кораблей аравийской коалиции. Эти данные были подтверждены и позднее, когда уже в начале 2017 года таким же способом был атакован саудовский военный корабль. 26 октября 2016 г. подвергся атаке и еще один танкер «Мелати Сату», который был обстрелян из РПГ с маломерного судна. Это уже тактика чисто иранского КСИРа, которая в свое время использовалась для блокирования прохода танкеров в Персидском заливе.

Обратим внимание на аккуратную трактовку инцидентов со стороны американцев. Атаки на танкеры 25 и 26 ок-

тября, по официальным данным американской разведки, провели «неустановленные вооруженные группы с территории Йемена». Еще одну атаку на танкер рядом с Мукаллой (провинция Хадрамаут, Йемен) провела группа, которую эксперты вообще не смогли даже приблизительно идентифицировать. Насколько такая модель блокирования судоходства жизнеспособна? По нашей оценке, она реальна только на первом этапе с учетом фактора неожиданности. Суть вопроса в данном случае – наличие контроля хоуситов и стоящих за ними представителей КСИР над основными морскими портами Йемена. Без этого условия и с учетом насыщения района военными кораблями не только аравийской коалиции, но и основных стран, которые используют этот маршрут, такая возможность минимизируется до предела. Это, кстати, хорошо поняли в ОАЭ, и последняя по времени операция в январе-феврале 2017 года по взятию под свой контроль йеменского порта Моха, через который в основном и шел главный поток контрабанды и из района которого, соответственно, совершались обстрелы, этот момент хорошо иллюстрирует.

Конец 2016 года ознаменовался двумя знаковыми событиями. Первое – это то, что в Эр-Рияде, похоже, окончательно разочаровавшись в своих попытках стимулировать племенное ополчение Хашид на какие-то адекватные наступательные действия на Сану, решили заняться более прозаичными вещами, то есть создать максимальный заслон на границах от проникновения хоуситов на т.н. «спорные территории». Они стали вербовать наемников в Южном Йемене, а конкретнее – в Адене. После краткой военной подготовки в тренировочном лагере в Эритрее (организован при содействии ОАЭ близ их военной базы рядом с портом Асэб, и хоуситы даже умудрились провести против него наземную операцию в конце 2016 года, высадив в Эритрее десант) их перебрасывали в КСА и размещали близ саудовско-йеменской границы, в основном по периметру провинции Саада, которая является вотчиной хоуситов.

Таким образом, власти КСА в условиях откровенно слабого боевого потенциала собственных войск пытались прикрывать свои приграничные территории. Этот опыт был признан удачным (южнойеменцы не были связаны никакими родственными узами с местными племенами и это обеспечивало им некую самостоятельность в действиях), и этот контингент даже смог захватить один крупный КПП на данном участке границы. В Эр-Рияде преподали этот момент, как свою «великую победу», в реальности же основной целью операции было пресечение получения хоуситами мзды за контроль над контрабандными и миграционными потоками. Сейчас эту же тактику переняли ОАЭ, которые для аналогичных заградительных функций стали активно вербовать суданские иррегулярные подразделения «джанджавидов», выступавших в свое время в качестве основного инструмента Хартума в рамках борьбы с дарфурскими повстанцами.

В декабре 2016 г. был запущен новый мирный план по урегулированию, предложенный спецпосланником генсека ООН Исмаилом ульд Шейхом Ахмедом. Обновленный документ стал результатом консультаций, прошедших в Эр-Рияде при участии представителей США, Великобритании, Саудовской Аравии, ОАЭ и эмиссара ООН в середине декабря. Новая «дорожная карта» обязывала мятежников-хоуситов (сторонники движения «Ансар Аллах») покинуть занимаемые ими населенные пункты и сложить оружие, после чего будет запущен политический процесс. Документ учитывал резолюцию 2216 Совбеза ООН, инициативу Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и итоги межйеменского национального диалога, что неоднократно требовали йеменские власти. Также важно отметить еще два момента.

1. Все предыдущие форматы переговоров заканчивались неизменным провалом, поскольку хоуситы категорически отказывались сдавать оружие и выводить свои отряды из столицы Йемена Саны.

2. План специального представителя ООН по Йемену Исмаила ульд Шейха Ахмеда как раз и предусматривал

сдачу власти нынешним президентом страны А.М. Хади согласованному с хоуситами вице-президенту и инкорпорацию отрядов хоуситов в национальные вооруженные силы.

Добавим, что свой план спецпосланник согласовал и получил одобрение у тогдашнего госсекретаря США Дж. Керри. Этот план был отвергнут Саудовской Аравией и, соответственно, А.М. Хади сразу и без обсуждений. И, собственно, совершенно неясно, что такого нового в этот план было привнесено для того, чтобы Эр-Рияд с ним согласился. В любом случае, все, с чем согласен Эр-Рияд в новых инициативах, абсолютно неприемлемо для хоуситов. **Это константа всех мирных инициатив на йеменском направлении, и они могут стать в какой-то степени жизнеспособными только в случае кардинального военного поражения одной из сторон. До этого момента мы бы не стали слишком всерьез рассматривать подобного рода декларации, поскольку, как показала практика, даже физическое начало переговоров абсолютно не гарантирует никакого прогресса. И затеваются они сторонами исключительно с целью обменять пленных и перегруппировать силы.**

Единственным побудительным мотивом для хоуситов сделать вид, что они готовы на новый раунд переговоров, является декабрьская ситуация на фронтах, которая изменилась не в их пользу. Только за две недели они потеряли позиции в административном центре провинции Таиз (в самой провинции под их контролем остался лишь один военный лагерь Таширфат), важный стратегический участок в провинции Шабва и, что самое неприятное, стратегический выступ в районе столичного аэропорта Нагм. То есть другими словами, «противник» (а Нагм в Марибе был «освобожден» просто в силу того, что местное племенное ополчение перестало быть лояльным хоуситам) стоит сейчас где-то в двадцати километрах от столицы. Это, конечно, не означает начала осады Саны силами аравийской коалиции. Но, во-первых, столица теперь

находится на расстоянии прямого артиллерийского огня, а второе – произошли некоторые колебания в руководстве племенной верхушки Хашид, которое ранее саудовские призывы активизировать свою борьбу с хоуситами воспринимало очень сдержано и нейтрально.

Повторим, что данный эпизод не означает тектонического сдвига в настроениях племенной верхушки Хашид и руководства партии «Ислах», но это некий сигнал. Сопоставим по времени неожиданное движение племен с фактом пребывания главы партии «Ислах» Хамида аль-Ахмара в Эр-Рияде в начале декабря. Из этого следует, что Х. аль-Ахмар по итогам своих переговоров требуемые деньги получил и даже каким-то образом их «отработал». Ситуация со сдачей Нагма нашла свое отражение и в изменении настроений руководства хоуситов. В Сане они стали ходить по домам и осуществлять насильственную мобилизацию, включая даже школьников старших классов, что большой популярности им не прибавило. Все это наложилось на растущее недовольство среднего класса – торговцев и лавочников, которые жалуются на притеснения со стороны хоуситов, «отбирание» у них мелкого бизнеса или же несоразмерные налоги за право вести розничную торговлю в столице. **Похоже, что хоуситы делают ту же ошибку, что и предыдущие правители, и начинают серьезным образом нарушать существовавшую долгое время традиционную систему сдержек и противовесов.** Это чревато ослаблением их поддержки среди абсолютного большинства населения столицы, которое составляют шафииты, а не зейдиты, как хоуситы.

На столичных улицах активно муссируются слухи о том, что «руководство хоуситов и их ближний круг» (около 500 человек) уже заготовили для себя паспорта на измененные установочные данные и вывозят свои семьи в Ходейду. Через этот портовый город они якобы хотят покинуть страну под видом беженцев в случае опасности. Очень сложно сказать, насколько эти слухи верны.

В данном случае важно другое: появление такого рода слухов на «арабской улице» является очень плохим сигналом для любых властей, вне зависимости от их правдивости. Ранее ничего подобного не наблюдалось, и это свидетельствует о том, что население в Сане уже более, как минимум, не считает положение хоуситов таким уж уверенным. А это в свою очередь означает потерю хоуситами рейтинга среди населения.

В этой связи, видимо, есть смысл остановиться на источниках материального и финансового благополучия хоуситов. Или проще – на какие деньги они существуют и воюют. Трагическая смерть от «сердечного приступа» в декабре 2016 года известного йеменского журналиста М. аль-Абси вызвала в стране и среди представителей национальных СМИ большой резонанс. Руководство синдиката журналистов Йемена открыто обвинило верхушку хоуситов в организации заказного убийства, которое было замаскировано под «естественные причины». Практически все представители СМИ безуспешно требовали эксгумации тела А. аль-Абси, скончавшегося в больнице, куда накануне смерти был госпитализирован с жалобами на боль в животе.

При этом источники в семье покойного журналиста утверждают, что накануне приступа к нему приезжали двое неустановленных мужчин, которые пытались его в чем-то безуспешно убедить. На следующий день случился приступ, а затем и кончина при невыясненных обстоятельствах. По исламским законам вскрытие не проводится, а похороны осуществляются в тот же день. Все это наталкивает журналистов и общественность (есть в Йемене еще и такая) на версию отравления А. аль-Абси. Почему смерть журналиста вызвала такой резонанс? Ровно потому, что он готовился опубликовать в самое ближайшее время результаты своего сенсационного расследования об экономической деятельности верхушки хоуситов.

Исходными данными для расследования стали факты резкого роста уровня благосостояния руководства этого

движения. Представители последнего скупили в Сане практически всю элитную по местным реалиям недвижимость, землю, пользуются очень дорогими автомобилями. В этой связи возникает закономерный вопрос: откуда деньги? Предполагать, что иранцы, которых обвиняют в поддержке хоуситов, оплачивают своим креатурам «сладкую жизнь», было бы наивно. А. аль-Абси пришел к выводу, что с «первоначальным накоплением капитала» хоуситов практически все ясно. После захвата Саны и низложения правительства А.М. Хади, было конфисковано практически все движимое и недвижимое имущество исламистской партии «Ислах» и ее лидеров, включая Али Мохсена и Хамида аль-Ахмар.

Вход хоуситов в столицу был настолько стремительным, что ни представители «Ислаха», ни члены правительства президента А.М. Хади не успели вывезти или спрятать личные финансы и ювелирные ценности. В домах ряда высокопоставленных функционеров партии «Ислах» было конфисковано несколько тонн слиткового золота. Кроме того, в руки повстанцев попали авуары Центрального банка. Интересно, что в период взятия ими власти и вплоть практически до входа в Йемен сил аравийской коалиции, Саудовская Аравия исправно отправляла в Сану нефть и бензин, а также продукты питания, которые, как нетрудно догадаться, захватывались хоуситами и перепродавались на внутреннем рынке. Но все это было на первом этапе йеменского конфликта, война идет не первый год, и она требует финансов. Авуары Центрального банка, по некоторым сведениям, фактически истощились.

Хоуситы оказались отрезанными от основных нефтяных месторождений на юге страны и в Маарибе. Кстати, их не совсем логичный бросок на юг в свое время и оккупация Адена были обусловлены не идеей сохранения единства страны, а более прозаичными соображениями – установлением контроля над нефтяными полями и соответственно экспортом нефти. В настоящее время, таким образом, выходит, что источники финансирования у хоуситов сейчас

самым серьезным образом ограничены. Даже несмотря на то, что они сумели при странном попустительстве властей Великобритании не так давно вывести практически все активы как йеменского Центробанка, так и ряда репрессированных политических противников.

Однако все оказалось не так просто. По материалам журналистского расследования выходило, что руководство хоуситов в настоящее время практически полностью монополизировало крупную оптовую торговлю в стране и обложило налогами розницу. Но самое главное – они стали монополистами импорта нефти и нефтепродуктов, которые завозятся из-за рубежа и продаются на севере страны. Основным бизнес-якорем такого рода операций стала фирма генерального секретаря «Ансар Аллаа» (хоуситы) Мухаммеда Абдель Саляма, имеющая название «Ляман Лиайяф», которую возглавляет его брат. Еще одна компания, которая помимо этого занимается контрабандой и перепродажей оружия в страны Африки (перехваченные яхты с оружием около сомалийского анклава Пунтленд везли китайское оружие не в Йемен, а наоборот), называется «Аукиль Браимар». Принадлежит она сыну губернатора провинции Саада и заместителю генерального секретаря движения хоуситов Дагсану Мухаммеду Дагсану. Третья по значимости компания – «Черное золото» («Загб Асуад»), и ею распоряжается третий по значимости человек в иерархии хоуситов Али Курейши. Он, кстати, возглавлял делегацию хоуситов во время пятого раунда мирных переговоров с правительством А.М. Хади. Вот, собственно, эти компании и есть «три кита» растущего благосостояния верхушки хоуситов. При этом нефть закупается во многих странах мира, включая КСА, и затем завозится в Йемен через порт Ходейда или через Оман, а потом идет через транспортный коридор в провинции Шабва автоцистернами.

Интересно, что «приступ» случился у журналиста как раз тогда, когда он должен был получить название компании из ОАЭ, через которую, собственно, и осуществляются все эти трейдерские операции, в силу чего хоуситы и могут

закупать нефть и нефтепродукты практически у своих врагов. **Это очень интересный момент, который вообще еще в большей степени обнажает, во-первых, двойную игру Абу-Даби (все ключевые тайные консультации американцев с хоуситами в период взятия ими власти были организованы именно при посредничестве ОАЭ; финансы бывшего президента Али Абдаллы Салеха были в значительной части аккумулированы в банках ОАЭ и затем через его сына Ахмеда спокойно переведены в Йемен, в том числе, и на войну с аравийской коалицией; все бывшие южнойеменские лидеры-сепаратисты в настоящее время сконцентрированы в ОАЭ и т.п.), а, во-вторых, демонстрирует лишний раз углубляющийся раскол между Абу-Даби и Эр-Риядом.** Помимо этого покойный журналист на основе своего расследования сделал и еще один очень интересный вывод: руководство хоуситов полностью удовлетворено таким положением вещей и идти на какие-то мирные переговоры не намерено. Так как их итоги и возможное политическое решение вынудят их делиться экономическими источниками своего обогащения и возвращать ранее конфискованные ценности и активы прежним владельцам.

В январе 2017 года эта положительная тенденция для аравийской коалиции сохранялась. Ряд событий, происходящих в Йемене, наталкивают некоторых экспертов на размышления о том, что Саудовской Аравией предпринимаются активные попытки в корне поменять ситуацию. В частности, по ряду косвенных признаков можно сделать вывод о том, что Эр-Рияд через посредничество ряда представителей племенной верхушки группы Хашид и исламистской партии «Ислах» пытается выйти на ближайшее окружение бывшего президента страны А.А. Салеха с целью его физической ликвидации. **Власти КСА, в общем-то, зрят «в корень», поскольку пока бывший президент Йемена жив, говорить о каком-то мирном компромиссе в принципе нереально.** Эксперты в качестве основной фигуры в «Ислахе», которая отвечает за эту

ликвидацию и «размыв» базы сторонников А.А. Салеха, называют его сводного брата и нынешнего вице-президента Али Мохсена аль-Ахмара. Напомним, что именно он в свое время командовал Северным военным округом Йемена, вел все шесть войн в провинции Саада с повстанцами-хоуситами и в период т.н. «йеменской революции» был реальным претендентом на пост президента страны. Подчеркнем, что «йеменская революция» была во многом спровоцирована именно вопросом престолонаследия: А.А. Салех желал оставить пост президента за своим сыном, а Али Мохсен аль-Ахмар, согласно решению шейхов племенной группы Хашид, видел в качестве президента себя.

В период «йеменской революции» братья уже организовывали друг на друга покушения: сначала неизвестные ворвались в резиденцию Али Мохсена аль-Ахмара, и он сумел скрыться только в самый последний момент, а затем было совершено покушение на А.А. Салеха, в результате которого он получил тяжелые увечья. Теперь мы наблюдаем очередной этап взаимных атак. На этот раз первым попытался сделать ход Али Мохсен аль-Ахмар. В этой связи в качестве первого косвенного доказательства этой версии снова напомним о визите одного из лидеров партии «Ислах» Хамида аль-Ахмара в Эр-Рияд в конце декабря прошлого года. Там же был в это время и Али Мохсен аль-Ахмар. Как представляется, именно в период их пребывания в саудовской столице речь шла о деталях организации нового покушения на А.А. Салеха.

Нам даже сложно представить, как дорого – в финансовом плане – это обошлось Эр-Рияду. Речь шла о внедрении в дом или автомобиль бывшего президента «маячка», по которому авиация КСА могла бы нанести удар с воздуха. До этого ВВС КСА в рамках операций аравийской коалиции два года безуспешно пытались запеленговать место пребывания А.А. Салеха, нанося ракетные удары по всем его известным домам и резиденциям. В конце концов был даже разрушен специально закупленными американскими бомбами запасной бункер централь-

ного командования, находившийся недалеко от родной деревни А.А. Салеха. Но все тщетно. Потом оказалось, что все это время А.А. Салех спокойно проживал в подвале здания посольства США в Сане, из которого ранее был эвакуирован весь персонал.

Теперь в Эр-Рияде решили повторить американский опыт ликвидации джихадистов с помощью ударов с беспилотников по автомобилям объектов. Именно с этой целью Али Мохсен аль-Ахмар вышел через своих людей на водителя А.А. Салеха, который работал у бывшего президента десять лет и считался очень доверенным человеком, тем не менее, видимо, сумма, предложенная посредниками, была уж очень высокой. Но водителю не повезло, он где-то совершил промах, и его голова была торжественно водружена на шест около одной из центральных площадей столицы. Таким образом, бывший президент послал всем очень четкий сигнал о судьбе запланированной Саудовской Аравией операции и лиц, которые в ней были задействованы.

Одновременно отметим, что в просалеховской газете синхронно с казнью водителя появилась гневная передовица, которая обвиняла двух некогда ближайших сторонников А.А. Салеха «в предательстве». Это были бывший генеральный секретарь просалеховской и некогда правящей партии Всеобщий народный конгресс (ВНК) А. аль-Анси и бывший руководитель спецслужбы «Амн Сияси» («Политическая безопасность») генерал Г. аль-Гамиши. Последний ушел в отставку еще два года назад под давлением американцев, в том числе, потому, что директор ЦРУ США Дж. Бреннан открыто обвинял его в тесной кооперации с эмиссарами «Аль-Каиды Аравийского полуострова» (АКАП). Оба эти человека, безусловно, являлись ранее лицами, максимально приближенными к А.А. Салеху.

Таким образом, заговор в отношении Салеха провалился. Однако подобные попытки будут продолжаться и впредь, поскольку очевидно, что при наличии в строю такой фигуры, как бывший президент, говорить всерьез о каком-то компромиссе между противоборствующими сторо-

нами не приходится. Хоуситы могут пойти на какие-то действительно внятные переговоры только при условии отсутствия такого фактора, как А.А. Салех.

В начале 2017 года силы южнойеменских харакат при активной сухопутной и воздушной поддержке эмиратовцев (они и были главными инициаторами наступления, а начальник Генштаба армии ОАЭ даже руководил вторым этапом операции непосредственно на месте) продолжали операцию по установлению контроля над портом Моха на побережье Красного моря. Этот небольшой портовый городок был своего рода базой А.А. Салеха и хоуситов, через который они покупали и продавали оружие из Эритреи. Моха еще в бытность президентства А.А. Салеха использовалась им как основной пункт по организации контрабанды оружия и спиртных напитков. Через нее также проходят и потоки африканских мигрантов. Теперь эта база находится под контролем южнойеменцев, которые заплатили за победу очень дорого: погиб главнокомандующий их вооруженными силами генерал Омар Сувейхи, который, кстати, учился в СССР. С ним погибло еще 10 человек, 12 были ранены.

Как предполагается, взятие Мохи знаменует собой переломный момент в рамках организации наступления на Сану. Из Мохи харакат двинутся на еще один портовый город – Ходейду, а после установления над ним контроля – на Сану. Это восточное направление наступления. С юга и юга-запада на Сану должны наступать племенные ополчения из провинций Иб и Аль-Бейда. А с запада – племенная милиция и силы аравийской коалиции из Маариба. Таким образом, столица окажется заблокированной с трех сторон и свободным для хоуситов направлением останется только отступление на север в их «родную» провинцию Саада. Вот таким был генеральный план Саудовской Аравии по организации наступления на Сану. Сразу же отметим слабый пункт в нем. Это прежде всего позиция эмиратовцев, которые, взяв Моху, брали под свой контроль главный контрабандный канал, который финансово и в рамках поставок иранского оружия поддерживал хоуситов, и одновременно

ликвидировали узел сопротивления, из которого повстанцы наносили удары по их кораблям тыловой поддержки и атаковали базу в Эритрее. Вот такой очень осторожной положительной динамикой в пользу аравийской коалиции и ее йеменских союзников характеризуется ситуация в Йемене.

В конце этой главы мы считаем целесообразным еще раз остановиться на теме глобальных интересов основных зарубежных игроков на йеменском направлении. Мы старались эту тему в основном раскрыть во всех трех предыдущих главах, рассматривая ее применительно к конкретным проявлениям происходящих событий. Полагаем, однако, что следует еще раз уточнить ряд моментов. Вернее, остановиться на наиболее знаковых, которые очень четко иллюстрируют эти интересы и противоречия прежде всего в рамках складывающихся взаимоотношений между КСА и ОАЭ. Кризис отношений между ними особенно открыто стал проявляться в июне 2016 года. Тогда госминистр иностранных дел ОАЭ Анвар Гаргаш заявил, что военнослужащие из ОАЭ больше не будут участвовать в боевых действиях в Йемене. «Наша позиция сегодня ясна: война закончена для наших солдат. Сейчас мы следим за событиями на политической арене и оказываем поддержку йеменцам на освобожденных территориях», – сказал он. Правда, через два дня он свое заявление дезавуировал и подтвердил, что «вооруженные силы Объединенных Арабских Эмиратов продолжат участие в военной операции в Йемене» в составе так называемой «аравийской коалиции». При этом он посетовал, что «некоторые его высказывания были урезаны и неверно истолкованы».

В связи с тем, что госминистр откровенно путается в своих заявлениях, которые, в общем-то, посвящены далеко не рядовым событиям региональной политики, позволим себе высказать нашу оценку происходящего. Прежде всего для понимания сути процесса зафиксируем одну важную деталь: первое заявление А. Гаргаша было не случайным, и сама его структура исключает какое-либо двойное толкование. То есть в данном случае мы имеем

совершенно оправданный сигнал Эр-Рияду в первую очередь, который он услышал, несомненно. Опровержение своих слов все тем же чиновником ОАЭ означает следующее: сразу же после его первого заявления между Эр-Риядом и Абу-Даби начались интенсивные телефонные переговоры, в результате которых эмиратовцы объяснили своим партнерам условия своего дальнейшего пребывания в составе аравийской коалиции. Заметим, что скандальное (с учетом тесных союзнических отношений между КСА и ОАЭ, по-другому сказать сложно) заявление прозвучало как раз в момент визита министра обороны КСА и наследника престола принца Мухаммеда бен Сальмана в США. То есть последний преднамеренно был выведен из активной фазы дальнейших консультаций. То, что позиция Мухаммеда бен Сальмана о месте и роли аравийской коалиции в Йемене расходится с точкой зрения на это руководства ОАЭ, уже стало очевидным фактом. Абу-Даби на протяжении последнего квартала 2016 года активно критикует Эр-Рияд за явные промахи и ошибки в рамках осуществления командования операцией.

Дошло до того, что ОАЭ еще в январе 2017 г. поставили фактический ультиматум партнерам, потребовав от них провести ротацию в командовании коалиции и ввести в него именно эмиратских военных. При этом ОАЭ отказались в дальнейшем подчинять свою авиацию общему командованию коалиции, в котором доминировали саудовцы. В этой связи Эмираты договорились с руководством Эритреи о дислокации в этой стране базы ВМФ и ВВС, что позволяло им осуществлять боевые вылеты без всякого согласования с партнерами и центральным командованием коалиции. Не улучшил отношения между двумя государствами и джибутийский кризис. Напомним пунктирно.

Осенью 2016 года между Абу-Даби и Джибути возник скандал в связи с избиением в Министерстве обороны страны руководителя военного атташата при посольстве ОАЭ в этой стране. Суть же вопроса крылась в попытках эмиратовцев через бизнес-структуры главного оппозицио-

нера нынешнего президента Джибути фактически за бесценок купить главный морской порт страны. После вышеуказанного инцидента и аннулирования сделки Эмираты официально разорвали все отношения с Джибути и отказались от планов строительства своей военной базы в этой стране.

И здесь Эр-Рияд вместо того, чтобы солидаризоваться с союзником, с удовольствием занял его место. Он не только договорился с президентом страны И. Гелле о строительстве своей собственной военной базы, но и заключил контракты на серьезные инвестиции в логистическую и портовую инфраструктуру Джибути. Согласитесь, что такое поведение назвать союзническим можно с трудом. Но за всей этой джибутийской историей стоит сам Мухаммед бен Сальман, и в Абу-Даби откровенно подозревают, что именно с его подачи и разгорелся весь этот скандал с целью выжить ОАЭ из Джибути. Другими словами, отношения между ним и руководством ОАЭ далеки от идеала. Поэтому и разговаривать о дальнейших перспективах и условиях своего пребывания в составе аравийской коалиции они предпочли с более вменяемым наследным принцем Мухаммедом бен Наефом. И по скорости опровержения можно сделать вывод о том, что договорились они по всем спорным вопросам очень быстро.

В чем суть разногласий между Абу-Даби и Эр-Риядом именно по йеменскому конфликту? **Помимо некомпетентности саудовских военных в вопросах боевого управления, есть более глобальные факторы.** Прежде всего ОАЭ категорически выступают против любых альянсов с партией «Ислах», которую они обоснованно считают йеменским филиалом глобального движения «Братья-мусульмане». А это, напомним, считается одной из основных угроз национальной безопасности ОАЭ. Саудовская Аравия же в лице Мухаммеда бен Сальмана постаралась перетянуть на свою сторону племенные милиции группы Хашид как раз через достижение компромисса с руководством «Ислаха» и даже ради этого ввела одного из лидеров военного крыла партии Али Мохсена аль-Ахмара

в официальную должность заместителя министра обороны в правительстве президента А.М. Хади.

С новой интенсивностью разногласия по этому вопросу между союзниками проявились уже в феврале 2017 года. По данным ряда экспертов, именно тогда проходили активные неформальные консультации между КСА, ОАЭ и представителями т.н. «йеменского правительства» по вопросу смены главы йеменского кабинета министров. Напомним, что в настоящее время его занимает выходец из Хадрамаута, бывший член ЦК Йеменской социалистической партии, а позже один из активных сторонников бывшего президента страны А.А. Салеха Абдул Азиз бен Салех Хабтур. Он в свое время был продвинут на этот пост президентом Йемена А.М. Хади с подачи Эр-Рияда, который таким образом убрал с поста председателя кабинета министров ставленника ОАЭ Халеда Махфуза Бахаху. Нынешняя ситуация с предполагаемой ротацией премьера также безусловно носит характер того давнего конфликта прежде всего в силу жесткого недовольства Абу-Даби «резким креном» нынешнего премьера в сторону местных «Братьев-мусульман» в лице исламистской партии «Ислах».

Тайные консультации по смене премьера начались в Эр-Рияде после событий в аэропорту Адена 13–14 февраля 2017 года. Тогда отряды «вооруженных сил Йемена», основу которых составляли местные сторонники как раз партии «Ислах», выполняя приказ сына президента А.М. Хади Насера, постарались взять под свою охрану здание аэропорта и его инфраструктуру, с особым прицелом на грузовой терминал. В этой связи между прибывшими и действующей охраной возникли настоящие полномасштабные боевые действия. Отметим также, что охрана аэропорта Security Belt состоит из южнойменцев, которые финансируются и находятся под контролем военного командования ОАЭ в Адене.

В ходе столкновений по колонне боевой техники и автомобилей, на которой прибыли «представители А.М. Хади», был нанесен удар силами самолетов и ударных вертолетов

ВВС ОАЭ. Число погибших в этой связи, по ряду данных, приблизилось к сотне человек. Большое количество нападавших получило ранения. Есть значительное число погибших и раненых среди защитников аэропорта. К аэропорту также были переброшены подразделения частной охранной компании, которой руководит основатель «Блэкуотерс» Э. Принс, осуществляющие в Адене охрану основных объектов инфраструктуры и штаба миссии ОАЭ. Они усилили охрану терминалов, но бои к тому времени уже завершились, сторонники партии «Ислах» были вынуждены отойти. Все это породило жесткий кризис в отношениях между Абу-Даби, с одной стороны, и А.М. Хади и Али Мохсеном аль-Ахмаром (сторонники «Ислаха» подчинялись ему), с другой.

После этого состоялись срочные консультации между представителями противоборствующих сторон сначала в Эр-Рияде, но они очень быстро прекратились из-за бескомпромиссной позиции Абу-Даби, а вернее – наследного принца Мухаммеда бен Заеда аль-Нахаяна. На «саудовских» консультациях Эр-Рияд и Хади предложили поставить аэропорт под совместный контроль, что ОАЭ сразу же отвергли. После провала этого раунда в Абу-Даби срочно выехали посланцы А.М. Хади и военных КСА: сын президента, генерал Насер Хади и «второй человек» в кабинете президента Абдалла аль-Олайми; от саудовцев в делегации присутствовал командующий силами специального назначения Фахд бен Турки аль-Сауд. Они везли доработанный план раздела «зон влияния» в аэропорту Адена, который подразумевал передачу под охрану части грузовых терминалов подразделениям Presidential Protection Units (PPU), которыми командует сын йеменского президента. В них костяк, кстати, составляют члены исламистской партии «Ислах» с Юга. Члены делегации три дня пытались уговорить Мухаммеда бен Заеда аль-Нахаяна принять план, но безуспешно. **Наследный принц обосновал свое резкое неприятие нынешних планов А.М. Хади и его саудовских покровителей тем, что та-**

ким образом нарушается негласный договор межу КСА и ОАЭ по разделу «зон влияния» в Йемене.

Еще в августе 2015 года в марокканском Танжере было определено, что в «эмиратский сектор» входит юг и восток страны, а в «саудовский» – север. Богатый нефтью район Маариба должен был контролироваться совместно. И нынешние явно инспирированные Эр-Риядом попытки их креатуры в лице А.М. Хади взять под контроль аэропорт Адена такое соглашение нарушают. При этом КСА таким маневром стараются еще больше укрепить финансовое положение А.М. Хади через доходы от контрабанды оружием и соответственно повысить его вес в политической элите страны. Абу-Даби такой сценарий категорически не приветствует, что и показал в полной мере, сознательно спровоцировав самый серьезный кризис своих союзнических отношений с саудитами за последний год.

В этой связи возникает вопрос: какой причиной, собственно, вызвана такая обостренная потребность А.М. Хади и Али Мохсена аль-Ахмара взять под контроль аэропорт в Адене? Ответ очень простой – ОАЭ не пропускают через свои посты грузы вооружения и боеприпасов, которые А.М. Хади и Али Мохсен аль-Ахмар закупают на Украине. Мотивируется это тем, что указанное оружие затем идет на укрепление боевого потенциала местных «Братьев-мусульман». Добавим еще более интересные нюансы: большая часть украинского оружия затем перепродавалась в страны Африки как раз через возможности все тех же хоуситов. Они контролировали до февраля 2016 года порт Моха на берегу Красного моря, через который и шла основная контрабанда. Хоуситы в данном случае честно брали свой «процент». Вся операция ОАЭ и подконтрольных им отрядов южнойеменских харакат в середине января-начале февраля по освобождению Мохи как раз и преследовала цель пресечь этот канал взаимного обогащения. Таким образом, схема контрабанды украинского оружия А.М. Хади и Али Мохсена аль-Ахмара (а контрабанда оружия – именно его «специализация», он этим занимался всю свою созна-

тельную жизнь еще из России 1990-х годов) была разрушена: крупный порт Ходейда находится под контролем хоуситов и под повышенным вниманием со стороны ВМС КСА и АРЕ, а аэропорт Адена и Моха – под контролем ОАЭ.

Кроме того, Абу-Даби всячески лоббирует план, предполагающий необходимость нового фактического разделения Йемена на Юг и Север, скорее всего в форме конфедерации. Причина проста: север Йемена не представляет для ОАЭ никакого стратегического интереса. Им нужен контроль над портами Южного Йемена, и именно в этой части страны они и осели наиболее плотно. В Эр-Рияде же против такого сценария. Прежде всего потому, что при этом КСА получает в своем подбрюшье серьезный проиранский кулак хоуситов и враждебно настроенных к ним ислаховцев. Иных значимых политических сил на севере Йемена просто нет. Поторопить своих партнеров с определением и четким артикулированием своей позиции по этим двум вопросам и было призвано заявление А. Гаргаша. И шантаж, судя по всему, получился. Ведь выход ОАЭ из аравийской коалиции будет означать окончательное крушение всех планов Мухаммеда бен Сальмана по созданию под своей эгидой панарабских сил и вообще превращению его в некоего авторитетного регионального игрока.

На этом фоне происходит и трансформация основных направлений политики Вашингтона на йеменском направлении, основой которой всегда было противодействие исламистской опасности и терроризму. По крайней мере, американцы во времена Б. Обамы были готовы терпеть у власти любого диктатора, лишь бы он содействовал им в этих усилиях. Это, в первую очередь, борьба с «Аль-Каидой Аравийского полуострова» (АКАП), которая является генеральной задачей США. Этому были посвящены все дипломатические усилия Вашингтона в период йеменского кризиса. Именно по этой причине США сначала пытались сохранить родственников бывшего президента А.А. Салеха у командования силами специального назначения, которые американцы готовили именно с целью борьбы с АКАП. Ко-

гда они убедились, что бывший йеменский президент активно использует «исламистский фактор» в рамках своей тактики борьбы за власть и шантажа Вашингтона, то они заручились поддержкой президента А.М. Хади и согласились с ротацией высших командиров йеменского спецназа. Ситуацию это, правда, не изменило. Практически все силы специального назначения сейчас активно воюют с теми же А.М. Хади и Саудовской Аравией, но совсем не с АКАП. Тогда США вошли в секретные отношения с хоуситами, которых полагают единственной силой, сдерживающей исламистов на севере. И правильно считают, поскольку эти исламисты, а вернее – племена, которые их поддерживают, являются кровными врагами хоуситов в борьбе за власть.

И ровно поэтому Вашингтон на всех переговорах с Эр-Риядом по йеменскому конфликту всегда выступал против штурма силами аравийской коалиции Саны и всегда подчеркивал необходимость инкорпорации хоуситов в политическую систему Йемена. На этих позициях стоит силовой блок США, и вряд ли Д. Трамп пойдет против этого консолидированного мнения. Тем более, что оно верное – иной внятной политической и военной силы в Йемене, которая могла бы стать противовесом исламистам (а за ними стоит то же КСА), просто нет. Именно такой сценарий, по нашему мнению, поддерживал бывший директор ЦРУ Дж. Бреннан.

Но ряд американских экспертов делает совершенно иные выводы. Они считают, что новый президент США хочет резко активизировать участие США в действиях против хоуситов в рамках сдерживания экспансии Ирана, и если более глобально – в рамках нового курса реанимации регионального стратегического сотрудничества с КСА. На сегодня американские специалисты оказывают прямую техническую помощь силам аравийской коалиции, прежде всего в рамках обмена разведданными для планирования авиаударов. Прямо скажем, пока результаты такого планирования не впечатляют. Хоуситы смогли сохранить весь свой арсенал, а самолеты коалиции регулярно бьют по мирным целям. США также оказывают прямую поддержку

самолетам коалиции в рамках дозаправок в воздухе, обслуживания системы ПРО в КСА, и патрулированию побережья Красного моря одним эсминцем.

Политика новой администрации на йеменском направлении и вообще на Аравийском полуострове, по всей видимости, будет серьезно корректироваться. По крайней мере, согласно данным из ближайшего окружения нового госсекретаря США Р. Тиллерсона, который имеет очень доверительные и наработанные контакты с весьма влиятельными фигурами в КСА, в основу своей политики на этом направлении он намерен положить тезис о строительстве новой системы взаимоотношений с Эр-Риядом. То есть будет проведена трансформация позиции прежней администрации США, которая подразумевала фактический отход от политики стратегического партнерства с КСА, в том числе и в сфере безопасности. В общем-то, основой такого курса было стремление воссоздать систему баланса сдержек и противовесов в регионе Ближнего Востока, которая подразумевала снятие санкций с Ирана в рамках сделки по иранской ядерной программе (ИЯП).

Администрация президента США Д. Трампа в рамках нового курса подразумевает усиление координации с Эр-Риядом в сфере безопасности. В частности, это будет затрагивать не только информационный обмен между спецслужбами, но и допуск саудовской стороны к данным спутниковой разведки (до этого Пентагон отказывался предоставлять данные саудовским коллегам с конкретной привязкой по срокам и высокой степенью разрешения) в режиме практически «он-лайн». Эта практика должна стать первым шагом по снятию с КСА эмбарго на продажу новых технологий геопространственной разведки (GEOINT). Это, безусловно, отвечает интересам крупных американских корпораций, которые уже долгое время лоббируют разрешение на продажу в КСА и ОАЭ оптики для спутниковой разведки с разрешением 0,5 м. **Все это знаменует собой разворот от политики умиротворения Ирана и окончание периода «холодных» отношений с Саудовской Аравией.**

Глава 5

«Аль-Каида Аравийского полуострова» и «Исламское государство»

Насер Абделькарим Абдулла аль-Вахайши (Абу Башир), которого обозреватели считали реальным главой «Аль-Каиды Аравийского полуострова» (АКАП), 12 июня 2015 года был убит в Йемене в результате атаки американского беспилотника. Американские эксперты считают, что он был человеком «номер два» в глобальной «Аль-Каиде». Н. аль-Вахайши являлся этническим йеменцем и в свое время длительный период провел в Афганистане и Пакистане, где, по некоторым данным, входил в ближний круг Усамы бен Ладена и чуть ли не являлся его личным секретарем. Н. аль-Вахайши участвовал в боях с американцами в Тора Боре в Афганистане, откуда бежал в Иран, где и был арестован в 2002 году. В 2003 году экстрадирован иранцами в Йемен в рамках тайной операции по обмену консула Ирана в Афганистане, который был похищен талибами, на нескольких сторонников «Аль-Каиды», содержавшихся в иранских тюрьмах. Тогда эта операция наделала много шума и вызвала жесткую критику со стороны Вашингтона, который полагал, что депортированные в Йемен сторонники «Аль-Каиды» в очень скором времени окажутся на свободе и усилят активность АКАП на полуострове. Собственно, так оно и случилось: Н. аль-Вахайши в феврале 2006 года совместно с еще 22 своими единомышленниками бежал из самой охраняемой тюрьмы в столице страны Сане. Безусловно, побег случился не просто так. По заслуживающим доверия данным, в организации данного побега «поучаствовал» уже бывший на сего-

дня руководитель йеменской Службы политической безопасности генерал Г. аль-Гамиши. И делал он это с подачи тогдашнего президента А.А. Салеха, которому было нужно оживить «алькаидовский» сегмент внутренней политики с целью решения собственных задач. Жупел «Аль-Каиды» всегда использовался А.А. Салехом для того, чтобы выбить из американцев дополнительные субсидии для подготовки и оснащения лояльных ему сил специального назначения («Куат аль-Хасса»), а заодно чтобы задействовать исламистов для ликвидации своих политических оппонентов. В принципе, Г. аль-Гамиши эту линию и проводил, держа руководителей АКАП на «коротком поводке», что вызывало тихую ярость директора ЦРУ США Дж. Бреннана.

В сентябре 2006 года состоялась первая «наземная» атака АКАП на нефтяные терминалы в Йемене с использованием двух заминированных СВУ автомобилей (т.н. «волна», которую активно использует «Исламское государство»). До этого «волна» применялась лишь во время атаки двух катеров на эсминец ВМФ «Коул» в гавани Адена. Тогда ответственность за акцию взяла на себя «Армия освобождения Адена и Абъяна» (АОАА), за которой стоял еще один ветеран Афганистана и сторонник Усамы бен Ладена Тарик аль-Фадли. Последний, кстати, жив и здоров и активно контактирует с представителями Управления общей разведки (УОР) КСА как в рамках освобождения заложников, так и в формате противостояния хоуситам.

В этой ситуации надо отметить, что мы не разделяем мнения о том, что АОАА является некой предтечей АКАП. Рискнем все-таки выдвинуть версию о том, что Т. аль-Фадли, который, несомненно, тесно «дружил» с У. бен Ладеном, все-таки в данном случае через джихадизм преследовал свои собственные интересы. Мы уже отмечали, что он родом из семьи потомственных эмиров Абъяна, и соответственно его лейтмотивом является установление примата своей личной власти именно в этом регионе. АКАП же замахивается на весь Йемен и позиционирует себя в качестве некой составной части единой мировой

«Аль-Каиды». А ранее он в первую очередь использовался А.А. Салехом и его сводным братом Али Мохсеном аль-Ахмаром (женат на сестре Т. аль-Фадли) для борьбы с социалистами на юге страны. В период гражданской войны в 1994 году именно Т. аль-Фадли был одним из основных полевых командиров правительственных сил и обеспечивал присутствие на фронте племенных ополчений. И даже имел в то время звание полковника правительственной армии.

С делом подрыва эсминца «Коул» также не все ясно. По крайней мере, участвовавшие в теракте люди были хорошо известны местным спецслужбам, а часть из них являлась действующими офицерами национальных ВМС. Это следует из последовавших несколько позднее откровений командующего йеменским ВМС адмирала А. аль-Хасани. В данном случае вновь подчеркнем, что атака на «Коул» стала переломным моментом в стратегии США, подвигнув их на массированную военно-техническую помощь подчиненным А.А. Салеху силам специального назначения и Республиканской гвардии. Т. аль-Фадли также сыграл ключевую роль в создании первого джихадистского объединения «Исламское движение джихада» (ИДД) в начале 1990-х годов, куда стекались на первых порах в основном «афганские ветераны».

Этот проект полностью курировался А.А. Салехом, который таким образом создавал некую «матрицу» для концентрации в одном месте исламистов, чтобы затем как можно более эффективно использовать их в своих целях. В том числе, и для решения двух основных из них: поддержание на Западе (и прежде всего в США) иллюзии «растущей джихадистской опасности», что соответственно вело к увеличению финансовой и технической помощи. После атаки на посольство США в Сане в 2008 году американцы выделили на эти цели 67 млн долларов, в 2010 году – уже 153,8 млн долларов на фоне попыток АКАП взорвать пассажирский американский самолет и т.д. То есть существовала прямая связь между «активностью» радикалов и

объемами финансирования. Вторая задача – уничтожение А.А. Салехом своих политических противников на юге Йемена. В основном оппонентов из ЙСП. Только в период с 1990 по 1994 гг., по данным Международной кризисной группы (Бельгия), от рук боевиков ИДД погибло 150 функционеров этой партии.

К 2007 году Н. аль-Вахайши удалось объединить под своим началом саудовский и йеменский филиалы АКАП в силу того, что «алькаидовцы» из КСА практически в полном составе перебрались в Йемен. И это уже надо рассматривать, как проект спецслужб КСА, которые таким образом усиливали свое влияние в Йемене и одновременно избавлялись от очень рискованного контингента. Сказанное абсолютно не отменяет сильного влияния на АКАП и со стороны людей из спецслужб А.А. Салеха. При этом в организации тогда наблюдались явный раскол и брожение по признаку национальной принадлежности, которые не выходили в форму открытой вражды только в силу личного авторитета Н. аль-Вахайши. Он, безусловно, им обладал, причем не только в самом Йемене, но и за его пределами. В частности, известны контакты Н. аль-Вахайши с единомышленниками из «Аль-Каиды исламского Магриба» (АКИМ). АКАП поддерживал устойчивые связи и с командным ядром «Аль-Каиды» в Пакистане, в частности и прежде всего с А. аз-Завахири.

Н. аль-Вахайши был убит в г. Мукалла, который находился «под колпаком» американского АНБ с момента захвата этого города в Хадрамауте отрядами исламистов в апреле 2015 года. На самом деле говорить именно об исламистском захвате было бы не корректно, поскольку административный центр этой провинции взяли под контроль местные племенные ополченцы на фоне нарастающей хоуситской экспансии. При этом члены АКАП только лишь примкнули к племенному ополчению, и не более того. Как представляется, роль АКАП в данном случае была в неком посредничестве между гарнизоном города (27-я мехбригада) и местными шейхами. И уполномочил Н. аль-Вахайши

на такое посредничество именно А.А. Салех, который, собственно, неформально и командовал 27-й бригадой. В результате войска организованно ушли из города, оставив при этом очень приличные склады с тяжелым вооружением.

И кто после этого будет говорить об отсутствии связей А.А. Салеха с исламистами? В тот период он таким образом любым способом раскачивал ситуацию на юге Йемена, отвлекая тем самым силы американцев на другой объект. Они несколько раз атаковали цели в этом городе. 12 апреля с применением дронов был нанесен удар по одному из зданий, где в этот момент собрались радикальные имамы. В результате погиб их лидер – имам Сулейман аль-Рубейши, но сам Н. аль-Вахайши остался жив. При этом эксперты отмечают, что постоянное нахождение фигуры такого калибра в месте притяжения американских спецслужб выглядит довольно странным, так как логичным для него было бы отсиживаться в более спокойном месте. Тем более, что именно группе Н. аль-Вахайши американцы приписывают попытки взорвать самолет, летевший из Йемена в Детройт (2009 год), подорвать в воздухе грузовой авиалайнер с помощью СВУ в ноутбуке (2010 год). Вот, собственно, и все. Маловато для такой грозной силы, какой ее пытаются представить в США. Тем более, что и весомых улик в отношении участия АКАП в этих акциях нет, а сама история с разоблачением террористов очень сильно похожа на провокацию со стороны саудовских спецслужб, которые тем самым нивелировали перед американцами негативный шлейф и обвинения в кураторстве «Аль-Каиды».

Видимо, большую озабоченность у американцев вызвал факт активного участия Н. аль-Вахайши в пропагандистской кампании, инспирированной еще радикальным проповедником Анваром аль-Авлаки. Напомним, что она в основном была направлена на опосредованное вовлечение в джихад американских и английских мусульман. С того времени американцам удалось ликвидировать ряд организаторов этой пропаганды, таких, как редактор исламистско-

го сайта Ибрагим Хан, С. аль-Рубейши и главного идеолога салафизма Хариша аль-Надхари. Отметим, что освобождение Мукаллы силами эмиратовских войск в 2016 году также надо считать очень условным. Никаких «кровопролитных» боев в городе не было, если не считать 27 боевиков АКАП, которые были убиты эмиратовцами с воздуха за его пределами, видимо, по ошибке. Абу-Даби тогда взял курс на установление плотного контроля над всеми морскими портами в Южном Йемене и просто попросил сторонников АКАП уйти из города. Что и было сделано. Это обстоятельство, собственно, сами лидеры АКАП никогда не скрывали, мотивируя свой организованный уход с оружием из города «просьбами местных властей».

Преемником Н. аль-Вахайши стал его ближайший помощник, с которым он вместе совершил «побег» из тюрьмы в Сане, Касим аль-Рими. Его уже «убивали» американцы в 2010 году. Последний характеризуется как предельно агрессивный и брутальный полевой командир, которого за это зовут «йеменским аль-Заркауи». Он является руководителем боевого крыла АКАП и, собственно, главным архитектором нападения на тюрьму в Мукалле 2 апреля 2015 г., когда было освобождено порядка трехсот сторонников организации. Гибель в результате удара американского беспилотника лидера АКАП Н. аль-Вахайши мало повлияла на структуру и тактику этой организации. Безусловно, она серьезно потеряла в «публичности», поскольку Н. аль-Вахайши был, бесспорно, харизматичной личностью. Пожалуй, он был последним ветераном еще той «ладеновской» когорты, которые, собственно, и определяли успех идеологической экспансии этой организации. В частности, известны факты его переписки с коллегами из Магриба, где он отговаривал их от попыток захвата власти в той или иной стране, мотивируя это собственным опытом во время событий в Хадрамауте. По убеждению Н. аль-Вахайши, а в данном случае он повторял основные постулаты У. бен Ладена и А. аз-Завахири, «захват власти и установление халифата возможны только в случае кар-

динального ослабления основных врагов в лице США и Европы, а значит, основной упор сейчас надо делать именно на ударах по этим целям, оставив образование исламского государства на будущее».

Но в принципе, как показывает практика, гибель лидера не сильно сказывается на агрессивности того или иного филиала «Аль-Каиды». Причина в данном случае прозаична: филиалы давно переведены руководством организации в Пакистане на самофинансирование, и в «Аль-Каиде» отсутствует жесткая вертикаль управления. При такой схеме замораживание или нарушение международных контактов по определению не может привести к параличу активности. При этом АКАП всегда была той группой, которая наиболее плотно управлялась из центра, то есть из Пакистана. Если говорить еще проще, то и пакистанское руководство «Аль-Каиды», и АКАП контролируются из одного центра, который находится в КСА. А географическая зона действия АКАП зачастую в этой связи влияла на то, что указания и финансирование доходили до руководства АКАП гораздо быстрее, чем до пакистанской верхушки.

Этот момент позволил значительно укрепить боевое крыло организации. При этом сама быстрота ротации командующего свидетельствует о том, что в организации заранее четко выстроена схема смены командиров на случай их гибели. В принципе, аналогичная схема использовалась иностранными джихадистами и в Чечне, что позволяло очень быстро реанимировать систему связи и финансирования. Но для полного ее успеха необходимы два условия: наличие самого финансирования и постоянный приток новых бойцов в качестве среднего командного состава. Отсутствие этих двух компонентов фактически прекратило экспансию «Аль-Каиды» в Чечне. Это, конечно, технический момент, главным в данном случае была смена настроений в самой местной элите.

В случае с АКАП все обстоит ровно наоборот. Есть и спонсоры, есть и сменщики. И на примере гибели Н. аль-Вахайши это было отчетливо продемонстрировано. За очень

короткий срок в результате американских авиаударов погибло почти все руководящее ядро организации:

Анвар аль-Авлаки – англоговорящий идеолог, рекрутер; убит 30 сентября 2011 г.;

Самир Хан – создатель и главный редактор исламистского электронного журнала; убит 30 сентября 2011 г.;

Адель бин Абдулла аль-Авави – глава Шуры АКАП; убит в октябре 2012 г.;

Фахд аль-Кусса – участник атаки на эсминец ВМФ США «Коул»; убит 6 мая 2012 г.;

Хариса ибн Гази аль-Надхари – член Шариатского совета; убит 31 января 2015 г.;

Ибрагим Сулейман аль-Рубейши – муфтий АКАП; убит 12 апреля 2015;

Насер бен Али аль-Анси – ответственный за СМИ АКАП; убит 22 апреля 2015 г.

При этом обратим внимание на то, что абсолютное большинство убитых относилось к идеологическому крылу организации. Тем самым США, следуя во многом правильному принципу, что «в начале было слово», создали серьезный перекос в организации в пользу представителей боевого крыла АКАП. В этой связи есть, видимо, смысл рассмотреть на конкретном примере ликвидации А. аль-Авлаки, насколько выбивание из игры именно представителей «идеологического крыла» джихадистов способствует общей стабилизации ситуации. Ликвидация «террориста № 1» Анвара аль-Авлаки в Йемене в 2011 году преподносилась американскими СМИ как чуть ли не «переломный момент» в борьбе с исламским радикализмом по всему миру. При этом было абсолютно непонятно, почему этому, в общем-то, рядовому исламисту уделяется так много внимания. Удивительно, но даже президент США Б. Обама потратил на А. аль-Авлаки свое драгоценное время во время одной из публичных речей. По его словам выходило, что цивилизованный мир столкнулся в его лице чуть ли не с новым У. бен Ладеном.

Что же такое сотворил уже ликвидированный А. аль-Авлаки, хотя отец опознать его не смог? Родом он из пле-

менной верхушки одного небольшого, но крайне воинственного йеменского племени. Отец – бывший министр. Мать – родная сестра нынешнего премьер-министра Али Мухаммеда Мудживара. А. аль-Авлаки получил хорошее образование и долгое время проживал в США. Там же он вдруг неожиданно начал заниматься пропагандистской антиамериканской деятельностью. Сначала общаясь со своими единомышленниками в мечетях и на квартирах, а затем путем записи и рассылки видеообращений. При этом с идеями нового «пророка» все было не так однозначно. В частности, он привлекался Пентагоном в качестве внештатного советника по вопросам исламизма, где, как представляется, давал какие-то рекомендации явно не радикального характера.

Призыв к войне против США – это, конечно, серьезно. Но не настолько, чтобы бросать на борьбу с распространителем подобных идей всю мощь американских спецслужб. Американская юстиция утверждает, что военный психолог, который расстрелял своих сослуживцев на военной базе в Техасе, попал под влияние идей А. аль-Авлаки. При этом роль последнего в организации названного теракта не просматривается в принципе. После этого были еще посылки со взрывчаткой, которые якобы по наущению А. аль-Авлаки кто-то отправлял с главной почты Йемена в синагоги Чикаго. Подобного рода пиар-акции никакого отношения к реальной террористической угрозе не имеют. Как не соответствуют действительности и рассуждения американских «экспертов по террору» о том, что А. аль-Авлаки мог бы возглавить после смерти У. бен Ладена чуть ли не всю сеть «Аль-Каиды».

Если «зрить в корень», то в случае с А. аль-Аваки мы имеем дело с обычной для спецслужб историей, когда врага сначала создают, а затем уничтожают, дабы доказать свою нужность. Причем в данном случае его использовали «на полную катушку» и американцы, которые зачем-то дали ему возможность уехать из Соединенных Штатов; и режим А.А. Салеха, который достал этот

«козырь» в самый тревожный для себя момент борьбы за власть. Ликвидация А. аль-Авлаки странным образом совпала по времени с вынужденным возвращением А.А. Салеха в Йемен, что противоречило всем ранее достигнутым договоренностям как с аравийскими монархиями, так и с Западом.

Причем А.А. Салех отказался от своих слов буквально, что называется, выйдя из комнаты для переговоров, что начинает раздражать уже и спецпредставителей ООН, которые пригрозили ему санкциями. В этой ситуации вновь разыгрывается старый сценарий «исламистской угрозы», которую в состоянии победить только А.А. Салех, и никто более. При этом Вашингтон получил пропагандистский успех, а Б. Обама дополнительные очки в рейтинге. А тот факт, что радикал А. аль-Авлаки никакого веса в «Зеленом интернационале» не имел, а более весомые фигуры (шейх А.М. аз-Зиндани, Т. аль-Фадли) спокойно себе живут и не думают даже делать вид, что прячутся, простого американского обывателя не волнует. Он, в принципе, вообще не знает, кто это.

Есть и еще один нюанс произошедшего. Военные США доказали американскому налогоплательщику эффективность предложенной ими дорогостоящей модели использования беспилотников в целях сдерживания «исламистской угрозы». Такая модель подразумевает очень тесное взаимодействие с местными органами безопасности и наличие на территории того или иного государства баз радиоэлектронной разведки. В случае с А. аль-Авлаки присутствовало и то, и другое. Сам удар беспилотника состоялся только благодаря либо отслеживанию телефона А. аль-Авлаки, либо агентурной информации. Кстати, сама жертва во время своего пребывания на родине ни от кого особенно и не скрывалась. В любом случае, необходимо констатировать, что йеменские спецслужбы просто «слили» А. аль-Авлаки в нужный момент. При этом использование беспилотника, помимо «подарка» Вашингтону (обещали и сделали), имело целью и прикрыть себя. Здесь уместно вспомнить о влия-

тельных родственниках покойного. А так получается, что йеменцы здесь ни при чем, мол во всем виноваты американцы. В этой связи необходимо понимать, что ничего общего с реальным противодействием исламистам в Йемене (а напомним, что тот же Абъян, например, находится уже долгое время под их фактическим контролем) такого рода акции не имеют. Но зато самым непосредственным образом связаны с политическим выживанием А.А. Салеха и тогдашней предвыборной кампанией в США.

Возвратимся к боевому крылу АКАП. На нынешний момент, по разным данным, оно включает в себя несколько сот человек, которые отличаются от «идеологов» большей решимостью и являются приверженцами конкретных действий. При этом собственно сам идеологический аспект антиамериканской пропаганды, который ставился во главу угла АКАП с середины 2000-х годов, переживает свой закат. На смену ему, видимо, приходит действие, которое само по себе влияет на «электорат джихадизма» лучше всяких слов. ИГ это в принципе хорошо доказало, создав симбиоз «действие-пропаганда», где второй компонент играет роль вспомогательного средства. Важного, профессионально исполненного, но по сути вспомогательного. ИГ четко уяснило причину падения авторитета «Аль-Каиды»: без действия нет пропаганды.

Новый лидер АКАП, безусловно, относится к категории «людей действия». К. аль-Райми, согласно ряду авторитетных мнений, был именно тем человеком, который своей железной волей сумел преодолеть традиционные разногласия между саудовской и йеменской частями АКАП. Кроме того, он, конечно, находится в идеологической обойме «Аль-Каиды», что, в общем-то, совсем не очевидно в условиях системного кризиса этой организации и растущей конкуренции со стороны «Исламского государства» Структура организации большой трансформации не претерпела. АКАП строится по известному принципу общей Шуры – военного, идеологического и судебного органа, а также наличия «губернаторов» в районах.

Большинство экспертов сходится во мнении, что под началом К. аль-Райми АКАП избежит идеологических шараханий и останется верной пакистанскому руководству. От себя добавим: она будет верной своим кураторам в КСА, которые являются таковыми и для пакистанской «Аль-Каиды». К. аль-Райми начинал в «Талибане» и даже был инструктором в лагерях подготовки боевиков «Аль-Фарук» и «№ 9» в Афганистане. После поражения талибов от американцев отвечал за переправку членов «Аль-Каиды» из Афганистана в Йемен. Стоял у истоков образования АКАП в ее нынешнем варианте вместе с Н. аль-Вахайши. Причем в отличие от последнего он являлся не только администратором, но и хорошим боевиком.

Новый главарь АКАП имеет и старые счеты к американцам. Его младший брат Али был в Гуантанамо, а сам К. аль-Райми был арестован в ноябре 2002 года за участие в заговоре с целью убить посла США в Йемене и оставался в тюрьме до своего побега в 2006 году. Интересны и его методы работы с местным населением. После атаки на лагерь Министерства обороны Йемена 5 декабря 2012 года он выступил с видеообращением, в котором извинялся за своего подчиненного, нарушившего приказ и атаковавшего госпиталь. В этой связи он предложил в строгом соответствии с кодексом «человека номер два» «Аль-Каиды» А. аз-Завахири «Общие положения джихада» выплатить компенсации пострадавшим и их родственникам.

Обратим внимание на один значимый нюанс действий АКАП в Йемене. Она, безусловно, старается в своей деятельности опираться на поддержку местных племенных групп и отдельных шейхов. Это основа ее физического выживания. Кроме того, отметим важный тезис существования АКАП в Йемене, который в свое время сформулировал Н. аль-Вахайши: действовать только в интересах местных племен и никогда не навязывать им видение организацией их повседневной жизни. В частности, женщины в том же Хадрамауте могли спокойно выходить на улицу после захода солнца в одиночку и т.п. «Применять

наказания по законам шариата следует только тогда, когда избежать этого не представляется возможным». Широко использовать инструмент материальной и социальной помощи на всех уровнях. В той же Мукалле сторонники АКАП отнюдь не захватывали власть, они существовали при уже имеющихся органах власти. По высказыванию самого Н. аль-Вахайши: «Мы просто помогли взять власть «сынам Хадрамаута», как ранее мы это сделали в отношении «сынов Абъяна»». Эти самые «сыны» по сути своей представляют местные племена и себя с АКАП не отождествляют.

Американцы убеждены, что основа действий АКАП и сейчас, и в среднесрочной перспективе будет сосредоточена на терроре против западных целей. Особенно с учетом того, что первым заместителем К. аль-Райми стал «инженер» АКАП и главный специалист по изготовлению СВУ Ибрагим Хасан Тали ас-Асири. Мы рискнем с этим не согласиться. АКАП пока сосредоточила свои основные усилия на простом выживании, хотя, конечно, на словах и поддерживает тезис саудовцев о борьбе «с шиитским врагом в лице Ирана и хоуситов». Ее вклад в общий фон такой борьбы пока очень скромен: пара терактов против хоуситов во время проведения местных фестивалей. При этом, помимо американцев, которые, безусловно, сохранят за собой формально статус «главного врага», АКАП придется решать и проблему экспансии ИГ в Йемен. Честно говоря, пока реальных фактов этого, кроме видеороликов на сайте ИГ и ничем не подкрепленных заявлений об ответственности за резонансные подрывы в столице Саны, нет. Но потенциальная угроза попыток сторонников ИГ распространить свое влияние на Аравийском полуострове никуда не денется. Именно «потенциальная», поскольку в действительности хоть сколько-то реального присутствия этой структуры в Йемене нет. После взятия хоуситами Саны в 2014 году лидер ИГ Абу Бакр аль-Багдади объявил «о создании «Вилайета Йемен»», после чего последовало несколько терактов против условно шиитских

мечетей в Сане. АКАП, кстати, эти атаки осудила, а самого Абу Бакра аль-Багдади квалифицировала «как самозванца».

Эксперты в этой связи отмечают, что сторонники ИГ постарались закрепиться в Йемене, играя на стремлении безработной молодежи к обеспеченности, но, судя по всему, потерпели на этом поприще фиаско. Повторим, лояльность той или иной группы или населения в Йемене определяется крайне прозаично: количеством бакшиша в том или ином исполнении, начиная от денег и заканчивая гуманитарной помощью. Ни того, ни другого новоявленное ИГ предложить не могло просто в силу отсутствия регулярных источников финансирования из Багдада и Дохи. Как следствие, уже в 2015 году начался процесс оттока игиловцев из единой структуры. В декабре 2015 года ее покинуло 55 командиров и бойцов, среди которых отметим шейха Мухаджира, шейха Абу Муслима аль-Мансура, шейха Абу Хаджара аль-Аджани. На тот период в группе осталось менее 70 боевиков.

Тогда же член шуры ИГ в Йемене Абу Обейда аль-Хаким пожаловался на «недостаточный уровень помощи» извне, что заставляет местных шейхов отказываться от клятвы верности ИГ. В тот же период группу покинули еще более 30 командиров и бойцов, в том числе практически все иностранцы, многие из которых были сомалийцами. В этой связи мы бы поставили на какой-то внятной деятельности ИГ в Йемене «крест». Приписываемые ей взрывы в центрах новобранцев в Адене и Мукалле являются делом рук агентуры А.А. Салеха, но никак не какой-то осмысленной деятельностью именно ИГ. Тем более, что по очень завышенным данным ЦРУ США, нынешняя численность этой группы от силы дотягивает до пятидесяти человек. В этой связи реанимация проекта ИГ в Йемене возможна и реальна только при наличии желания какого-либо иностранного спонсора давать на него деньги.

В этой связи вновь вернемся к идеологической составляющей действий АКАП в Йемене. Повторим, что она, безусловно, еще до появления ИГ с его крайне прагматич-

ным националистическим подходом, постаралась трансформировать свою политику под местные реалии, а они характеризуются племенным устройством общества, а значит, любая активность АКАП возможна только при условии поддержки их тех или иных действий со стороны местных шейхов в конкретной области. В этой связи примечательны рассуждения на тему АКАП и истоков ее возникновения российского эксперта Д. Нечитайло. «Попытки «Аль-Каиды» удерживать длительное время контроль над определенной территорией в различных государствах чаще всего заканчивались неудачей именно по причине желания придать этому процессу характер «наднациональный». Наиболее очевидно это было продемонстрировано в Ираке (и Чечне – авт.), где приезжие политкомиссары из Каиды не только утратили поддержку местного суннитского населения, но и настроили его против себя. Это обстоятельство было виртуозно использовано американцами, поддерживавшими Советы спасения (сахва) в Ираке в их борьбе против фундаменталистов». На 2013 год (да во многом и сейчас) АКАП, располагаясь в основном в укрепленной горной местности Аззан в Шабва, проявляли активность, по крайней мере, в 12 из 21 провинции Йемена, включая столицу. Салафиты берут на себя функции по обеспечению безопасности, осуществляют судопроизводство по шариату. При этом они демонстрируют прагматичный подход, что имеет много более общего с действиями талибов в Афганистане. В частности, захват в 2011 г. города Джаар в провинции Абьян стал результатом трехлетней работы радикальных исламистов.

Очень низкий уровень жизни, слабость племенных структур, неспособность шейхов решить проблему нищеты и безопасности способствовали тому, что салафиты взяли на себя функции по организации общественно-политической жизни. За три года они смогли заручиться поддержкой местных жителей, обеспечили им возможность стать интегрированной частью местного социума. Именно с этого периода времени можно говорить о начале

АКАП как неком структурированном движении. Основатели АКАП С. аш-Шихри (бывший заключенный Гуантанамо) и М. аль-Харби (которого неудачно пытались вернуть к мирной жизни по программе репатриации в Саудовской Аравии), Н. аль-Вахайши (вместе с Усамой бен Ладеном воевал в Афганистане до возвращения на родину), проверенные в боях и закаленные в тюрьмах, объединив усилия, начали борьбу против йеменского режима.

В отличие от Афганистана, Пакистана или других мест на географической периферии ислама, боевики АКАП говорят на местном языке, понимают местную культуру. Даже саудовские члены АКАП активно интегрируются в местное общество: женятся на йеменских девушках и получают покровительство местных кланов. Как и «Аль-Каида в Ираке», АКАП объявила о создании исламского государства на юге Йемена – «Эмирата Викар». Получив значительное количество боеприпасов, боевики создали два новых лагеря в окрестностях г. Джаар. Более 50 боевиков АКАП высшего эшелона переехали в указанный район. Новый форпост салафитов был настолько безопасным, что руководители АКАП на еженедельной основе стали совершать беспрепятственные поездки между Джааром и Аззаном.

Как и центральное руководство «Аль-Каиды», йеменское отделение приложило немало усилий для того, чтобы заручиться поддержкой местных вождей племен. В подконтрольных салафитам районах исламисты с помощью финансовых и посреднических рычагов предприняли небезуспешные попытки снизить накал межклановых противоречий. Как и «центральный аппарат» «Аль-Каиды», в Йемене радикалы заручились поддержкой авторитетных богословов, таких как А. аз-Зиндани, и видных шейхов, как Т. аль-Фадли. Отметим, что это было ключевое условие их «жизнеспособности». АКАП проявляет осторожность в плане внедрения жестких норм «чистого ислама», чтобы не настроить широкие массы против салафитов, с чем в свое время столкнулась «Аль-Каида в Ираке».

Многое из этого плана осуществляется через группировку «Ансар аш-Шариа», которая была создана в 2009 г. Действующая под собственным знаменем, группировка ведет активную пропаганду, направленную на суннитские племена Йемена. При этом «Ансар аш-Шариа» отказалась от не всегда понятной высокоинтеллектуальной риторики, поддерживаемой центральной «Аль-Каидой».

Духовный лидер АКАП А. аль-Абаб четко объясняет, для каких целей используется «Ансар аш-Шариа». По его словам, эта группировка представляет АКАП, «чтобы рассказать людям о целях салафитов». «Ансар аш-Шариа» была создана из-за того, что само название «Аль-Каида» заметно дискредитировало себя, ассоциируясь у жителей с террором и уничтожением всего того, что противоречит принципам «чистого ислама». Даже в тех случаях, когда салафиты намереваются изменить тактику действий в том или ином регионе, бремя прошлого имиджа «Аль-Каиды» заметно осложняет их действия. Проект «Ансар аш-Шариа» – это своего рода мимикрия под окружающую действительность.

АКАП использует «Ансар аш-Шариа» для манипулирования людьми, утратившими доверие к «Аль-Каиде», которая, по сути, проводит прежнюю линию через новую организацию, не обремененную негативным имиджем своей предшественницы. Обе они возглавлялись одним и тем же лидером Н. аль-Вахайши. «Ансар аш-Шариа» изучила потребности местных жителей. В частности, в г. Джаар «ансаровцы» пообещали найти решение проблемы отсутствия коммунальных услуг, таких как канализация и водоснабжение, для нуждающегося населения, что центральное правительство в Сане было не в состоянии сделать в течение многих лет. Наряду с этим салафиты начали вводить альтернативную правовую систему, основанную на нормах шариата. Жители некоторых населенных пунктов провинции Абьян указывают, что «Ансар аш-Шариа» электрифицировала примерно 300 домов, что сработало в пользу салафитов: «Даже дети, посмотрите на детей,

они счастливы! Раньше мы желали этого (электроэнергии. – авт.), наши деды желали этого».

АКАП использует «ансаровцев» для продвижения своей деятельности в племенных районах, для легализации своих членов. В сочетании со средствами экономического стимулирования в провинциях Аль-Джауф и Мариб «Ансар аш-Шариа» ведет интенсивную работу по привлечению в свои ряды новых боевиков, обещая каждому автомобиль, оружие и гарантированную выплату около 400 долларов в месяц. Организация получает эти доходы за счет налетов на государственные учреждения, включая банки, полицейские участки и правительственные здания. Другим источником доходов стали сборы за проезд через территорию, контролируемую салафитами. Третьим источником поступления в казну организации являются финансовые перечисления из стран Персидского залива.

Для безработных молодых людей с низким уровнем образования и социальным статусом вступление в радикальные исламистские группировки позволяет улучшить эти показатели. Учитывая, что почти половина населения Йемена живет менее чем на 2 доллара в день, доход в 400 долларов может обеспечить не каждый племенной шейх. В «Ансар аш-Шариа» считают, что основная угроза для организации исходит не от США и не от йеменского руководства, а от местных племен. Салафиты предоставляют услуги, которые должно брать на себя государство. Причем делают это бесплатно и быстро. По словам одного жителя г. Джаар, «ансаровцы» за несколько месяцев смогли сделать для населения то, что правительству не удавалось более 20 лет. Они распределили среди местного населения саудовскую помощь, предназначенную для нужд йеменских правительственных войск. Они также наладили снабжение больниц ряда населенных пунктов Абьяна медикаментами. В сельских районах, в особенности в тех, которые пострадали от засухи, боевики АКАП помогают восстанавливать скважины, создавать новые ирригационные системы и обеспечивать население продуктами питания. Некоторых

«слабых» шейхов радикальные исламисты принуждают сотрудничать с ними силовым путем.

Наряду с этим АКАП в своих интересах активно использует племенной фактор. Например, почти 70% боевиков из «Ансар аш-Шариа», которые ведут боевые действия в провинции Абьян, происходят из центральных и северных регионов, таких как Аль-Джауф и Мариб, и поэтому не имеют родственных связей с местными кланами.

Обращает на себя внимание гибкость, которую проявляют салафиты из «Ансар аш-Шариа» при рассмотрении особо тяжких преступлений. Так, выходец из племени джадна в провинции Абьян был убит членом другого клана. Чтобы не допустить перерастания инцидента в кровную месть, члены обоих родов приняли услуги «Ансар аш-Шариат», предложившей самостоятельно осуществить суд над виновником. Формальная система правосудия неэффективна, неформальная система имеет ограничения, когда речь идет о вопросах мести. Салафиты же выступили в качестве надклановой структуры как независимый арбитр. Наряду с этим, зная популярность слабого наркотика ката среди местного населения, салафиты не стали применять жесткие меры в отношении тех, кто его потребляет и производит. Они ограничились перенесением рынка на окраину г. Джаар.

Салафиты демонстрируют кадры приведения в исполнение приговоров обвиняемым посредством отсечения рук, расстрелов, избиения плетьми. Вместе с тем судьи из этой организации разъясняют местному населению, что если «вы крадете еду с рынка, потому что вы голодны, мы не будем резать руки. Но… если вы украли во время молитвы или если вы похитили на сумму больше чем 65 долларов, то мы отсечем». В контролируемых салафитами районах торговцы оставляют магазины во время молитвы открытыми. Ранее владельцы лавок были вынуждены давать взятки местным преступникам, чтобы те не трогали их товар. «Ансаровцы» настолько обрели уверенность в своих позициях в южных провинциях Йемена, что даже позво-

лили журналистам снимать репортажи в контролируемых ими районах.

По словам местных жителей г. Джаар, судьи из «Ансар аш-Шариа» в течение двух недель смогли рассмотреть 42 дела. Причем нередко люди приходят даже из районов, не контролируемых салафитами, и просят, чтобы фундаменталисты решили их проблемы на основе шариатских норм. При этом салафиты обеспечивают объективное и очень быстрое рассмотрение поставленных вопросов. Наряду с этим они смогли гарантировать неподкупную систему правосудия независимо от социального статуса и племенной принадлежности тех, кто к ним обращается, что благоприятно воспринимается жителями контролируемых ими районов. Салафиты даже навели порядок во время проведения школьных экзаменов в Аззане, искоренив фальсификацию результатов. Захватив столицу провинции Абьян, радикальные исламисты не стали чинить расправу над полицейскими и военными, демонстрируя всем, что «служащие государству – всего лишь заблудшие, которым необходимо объяснить преимущества истинного ислама». Боевики захватили не только огромное количество оружия и боеприпасов, но и разграбили банк, а полученные средства использовали для финансирования своей деятельности по всей стране. Кампания салафитов в Зинджибаре продемонстрировала способность АКАП захватывать и длительное время удерживать территорию даже в разгар контрнаступления правительственных войск. По словам очевидцев, боевики создали пропагандистские центры для идеологической обработки местного населения. Другие операции АКАП были направлены на территориальную изоляцию стратегически важных для йеменского правительства районов. Одним из ярких примеров является захват в январе 2012 г. города Радда в провинции Байда. Этот город расположен рядом с шоссе, связывающим Сану с восемью южными провинциями. Руководство АКАП рассматривает Йемен в качестве плацдарма для будущих операций в Саудовской Аравии.

Для него «священная война» – не столько политическая борьба, это больше вопрос этики. В связи с этим оно ориентировано на резонансные теракты, а также диверсионные акты против высших представителей государственной власти. Тем самым АКАП стремится задавать тон в международном движении джихада. Наиболее ярким примером этого может служить покушение на министра внутренних дел Саудовской Аравии принца Мухаммеда бен Наефа 27 августа 2009 г. Хотя операция не удалась, в ряде случаев АКАП действует очень жестоко: решение тогдашнего руководителя организации И. аль-Асири принести в жертву своего собственного брата продемонстрировало беспрецедентную степень жестокости и решимости. «Ансаровцы» пытаются смягчить свою повестку дня и тактику для достижения политических целей, однако есть случаи, свидетельствующие об обратном. Так, один из подозреваемых в шпионаже был распят, а другие были публично казнены. В г. Джаар местный шейх, который выступал против идеологии «Ансар аш-Шариа» и призывал мусульман противодействовать салафитам, был заключен в тюрьму. «Ансаровцы» также наказывают палками тех, кто пьет алкоголь, и запрещают арабскую музыку».

В общем и целом представленный анализ, бесспорно, отражает суть происходящего. От себя добавим еще несколько важных нюансов. Мы вновь будем настаивать на том моменте, что и АОАА и АКАП, безусловно, действуют и существуют во многом благодаря интересу Управления общей разведки (УОР) КСА, и выбор АКАП именно Абъяна в качестве своей основной базы не случаен в данном случае. Т. аль-Фадли, который, собственно, является эмиром этого региона, с давних времен имеет прочные и устойчивые связи с саудовской разведкой, которая и сейчас активно использует его для борьбы с теми же хоуситами. Это не наши голословные утверждения, а точка зрения бывшего директора ЦРУ Дж. Бреннана. То же самое справедливо, опять же по его мнению, и по отношению к АКАП. По крайней мере, ее бросок в 2014 году в Хадрамауте

преследовал именно цель установления и укрепления влияния КСА в этом йеменском регионе, традиционно связанном с Саудовским королевством. «Ансар аль-Шариа» также является «игрушкой» КСА, и основные мотивы создания этой структуры Д. Нечитайло указал верно.

Но от себя добавим, что эта структура не является исключительно йеменским изобретением. Ее создание Эр-Риядом было ответом на события «арабской весны» в качестве мощного противовеса «Братьям-мусульманам», которые начали массово приходить к власти в странах победивших «революций». Ровно по этой причине с разной степенью успеха «Ансар аль-Шариа» действует сейчас и в Тунисе, и в Ливии. И в данном случае основным стратегическим стремлением тех же саудовцев, по неофициальному признанию бывшего лидера НДРЙ Али Насера Мухаммеда, является трансформация конфликта в Йемене в сирийский аналог с жестким выдвижением на первый план именно исламизации этого кризиса. Только в этом сценарии в Эр-Рияде видят для себя выход из ситуации, когда КСА осталось фактически без надежной местной силы, на которую оно могло бы безусловно опираться и полностью контролировать.

В рамках выполнения этой задачи КСА и ОАЭ в настоящее время начали активно задействовать еще один фактор, о котором почему-то говорится мало, но по своему влиянию он в состоянии очень быстро превзойти АКАП и ИГ вместе взятые. Мы имеем в виду использование в качестве силы в той или иной местности т.н. «салафитской милиции», которая внешне дистанцирована от скомпрометировавших себя АКАП и ИГ. Причем в основном это явление получило распространение на юге страны, так как на севере основными центрами влияния являются «Братья-мусульмане» в лице партии «Ислах» и собственно сами хоуситы.

Первыми активно использовать салафитов стали ОАЭ, которые создавали из них отряды для поддержания «конституционного порядка» в Адене. В период битвы за Аден и

сразу же после его освобождения ОАЭ опирались на бывшего студента исламского университета Дар аль-Хадис (салафитский институт, основанный в 1970-х годах на севере страны при полном финансировании КСА; разрушен во время нынешней экспансии хоуситов) Хашеда Саида, а после освобождения столицы Южного Йемена от хоуситов основным бенефициаром Абу-Даби на этой «поляне» стал малоизвестный до этого Боссам Мехдар. Именно «бригады Мехдара» стали одной из основных проэмиратских сил на Юге, которые контролируют районы Шейх Осман и Мансура. Позднее в октябре 2016 года именно эти подразделения (плюс дополнительно нанятые южнойеменцы, которые затем проходили обучение в военном лагере в Эритрее) были переброшены в КСА, в район саудовско-йеменской границы, где и взяли затем ряд КПП и немного продвинулись вглубь йеменской провинции Саада.

В мае 2016 года указом президента А.М. Хади были созданы и еще одни чисто салафитские южнойменские подразделения «Секьюрити Белт», которые возглавил бывший военный НДРЙ Набиль Машаваши. Это структура также финансируется и экипируется ОАЭ, и по иронии судьбы именно ее бойцы в феврале 2017 года вступили в бой с силами сына президента А.М. Хади Насером, которые пытались взять под свой контроль аденский аэропорт. Все эти подразделения отличает четко выраженный салафитский компонент с большим количеством присутствия в них бывших южнойменских военных. Именно в них также отмечено присутствие лиц, которые ранее входили в АКАП. Например, один из видных эмиссаров АКАП Хани бен Барак. АКАП также играла, по оценке эмиратских военных, «важную роль в сборе разведданных» до и во время операции по освобождению Адена и (!!!!) Хадрамаута, основную роль в которой играли как раз подконтрольные эмиратовцам и в меньшей степени саудовцам салафиты.

Салафитская милиция также активно задействуется эмиратовцами и в Таизе. Там ее возглавляет бывший студент исламского университета в Даммадже, который тоже

был разрушен хоуситами, Адель Абу Фариа (Абу аль-Аббас). Костяк этой группы составляют члены «Хумаат аль-Кидах», которые в 2016 году отметились разрушением христианских могил 17 века. Снабжается и финансируется эта группа эмиратовцами. При этом она жестко конфликтует с просаудовской группой салафитов под руководством шейха Садыка Махьюба. Еще одной спонсируемой КСА салафитской структурой являются «Бригады аль-Хассама» под командованием Аммара Джандоби. В нее в основном также входят выпускники и иностранные студенты из университета Даммадж. Кроме того, в отличие от иностранных экспертов, которые не видят прямой связи салафитских групп с АКАП, рискнем предположить, что такая связь несомненна и, более того, большинство ее сторонников плавно перетекает в эти салафитские группы, которые пока не являются изгоями с точки зрения международного сообщества. В этой ситуации и КСА, и ОАЭ, которые все более и более расходятся в своем видении будущего устройства в Йемене, безусловно учли «сирийский опыт» и не спешат связывать подконтрольные им салафитские группы с «Аль-Каидой», что автоматически лишает их шансов на какую-то легитимность.

При этом отметим и разновекторность действий салафитских групп, которые ориентируются на Эр-Рияд и Абу-Даби. Первые во главу угла ставят борьбу с хоуситами и, соответственно, стоящим за ними Ираном; вторые жестко ориентированы на нивелирование влияния партии «Ислах» как части глобального движения «Братья-мусульмане». Исторически йеменские салафиты состояли из трех основных частей: сторонники, джихадисты и активисты. Они сторонились участия в политической жизни и в основу своей деятельности ставили борьбу «за возвращение к истокам». Принимая во внимание нынешнюю ситуацию и главное – настрой их основных спонсоров, эта позиция, безусловно, трансформируется с учетом надежд последних на создание новой политической силы в стране, на которую они могли бы опираться в дальнейшем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из нашего краткого анализа со всей очевидностью пока вытекает один важный вывод. Опыт «арабской весны» в йеменском варианте несомненно показывает, что единственным условием успешной смены старых элит в странах Ближнего Востока и Северной Африки является силовое доминирование одной из групп. Схватка за силовые структуры по-прежнему является основным условием успешного прихода во власть новых политических элит фактически во всех арабских странах, переживающих этап трансформации. Это наглядно видно и в Египте, и в Ливии, и в Сирии, и в Ираке. Может быть, только Тунис избежал этой участи в силу своей специфики. Во всех без исключения странах именно этот фактор определяет успех проводимых реформ, но что самое главное – все новые руководители арабских стран стараются всеми правдами и неправдами сконцентрировать в своих руках контроль над этими институтами.

Печально известный тезис «нет человека, нет проблемы» является императивом «арабской весны». Это обстоятельство заставляет очень серьезно сомневаться в успехе скорой «демократизации» государственной машины этих стран. «Человек с ружьем», но никак не «демократические принципы» остается главенствующим в арабском мире. Транспаранты с требованиями демократии в руках у митингующих шиитов на том же Бахрейне – это лишь дань универсальному механизму по переводу своих «шкурных» интересов на язык «бледнолицых» из США и Европы, на которых это слово производит такое же магическое впечатление, как в свое время на папуаса пустая консервная банка.

В арабском мире никто не собирается применять в реальности эти самые «демократические принципы», а если еще проще – делиться властью с теми, у кого мало или совсем нет этих самых «человеков с ружьями». Статусность по-прежнему определяется на Востоке возможностью «выставить» достаточное количество «штыков», а значит – и достаточным количеством «звонкой монеты», что определяется несомненным участием в этих процессах богатых зарубежных спонсоров. Эти два момента кровно связаны, а значит, борьба за силовые структуры является сейчас на Востоке основной и необходимой предпосылкой для любых реформ. Приход к власти в том же Ираке «угнетаемых С. Хусейном шиитов» приводит с неизбежностью к возникновению уже «шиитской диктатуры», «самостоятельность» курдов – к развалу страны, а в Ливии – просто к хаосу.

«Устав» от старых восточных диктаторов, Запад решил побыть «богом» и «активно поучаствовал» в их замене на новых. Выскажем спорный тезис о том, что самое лучшее в этой ситуации – вообще не вмешиваться в происходящее на Арабском Востоке, предоставив право местным жителям самим разбираться со своими проблемами, какими бы «негуманными способами», на взгляд просвещенных европейцев, они это ни делали и как бы ни взывали «о своем стремлении к демократии». И, видимо, так оно и было бы (вспомним Руанду), если бы не «проклятые углеводороды», коими природа щедро одарила Восток и не очень – Запад.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.

17. **Н.М.Мамедова:** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".

18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".

20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко:** "Рынки Ближнего Востока".

21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов:** "Проблемы интеграции стран Магриба".

23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

24. **А.В.Федорченко:** "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".

25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян:** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).

26. **Л.И.Данилов:** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".

27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.

28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.

29. **К.А.Капитонов:** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.

31. **К.З.Хамзин:** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".

32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).

52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).

53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.

54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).

55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).

56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.

57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).

58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".

60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).

61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".

62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".

66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).

67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).

69. **"**Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).

70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".

71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".

72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"

73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.

74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.

75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.

76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".

77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).

78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.

80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).

81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).

82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.

83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).

85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).

87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.

88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.

89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.

90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".

91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".

92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."

94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.

95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).

96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".

97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).

98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).

99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.

100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.

101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.

103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.

105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.

106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".

107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).

108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).

109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".

110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.

111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).

112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).

113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.

114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).

115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.

116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.

117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"

118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.

121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).

122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).

123. "Иракский кризис". Аналитические записки.

124. "Терроризм". Сборник статей.

125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").

127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.

129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.

130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.

131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.

132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".

133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).

134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.

135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).

136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".

137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".

139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".

140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.

141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".

142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"

143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.

144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).

146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.

147. «Сирия. Проблемы внутриполитической стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).

148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».

149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.

150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.

151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).

152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"

154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".

155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".

156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).

157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).

158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.

159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.

160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".

161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".

162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".

164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".

165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.

167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).

169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).

170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.

171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".

172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".

173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".

174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).

175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".

176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.

178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.

181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

182. "**К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).

183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.

184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.

185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.

187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ" (конец 1990–2006 гг.).

188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).

189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).

190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".

191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".

192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)". Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.

193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).

195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

196. **В.В.Куделев:** " «Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".

197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".

198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".

199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).

200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).

203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).

204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).

206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".

208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".

209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).

210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".

211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".

212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).

215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".

216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".

218. **И.И.Стародубцев:** "Топливно-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)

219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".

221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронтир. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).

223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).

224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).

227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".

228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".

229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".

230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).

232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).

233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).

234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).

236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".

238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".

239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).

240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".

241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).

242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).

243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".

244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).

246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).

247. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль". Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".

250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".

251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".

252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".

253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).

254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."

255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".

256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".

258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутриполитическое развитие и внешняя политика".

259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".

261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".

262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".

263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".

264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).

266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".

267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".

268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".

269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".

271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".

272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".

273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".

274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".

276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".

277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).

278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".

279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".

281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".

282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).

285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".

286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50 (Совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI

AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**

2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**

3. "The socio–economic and political development in the Arab World". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**

6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**

7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**

8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries" by **L.Rudenko**

9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**

10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and A.Fedorchenko**

11. "Water resources in the South West and South East Asia" by **A.Filonik and N.Rogozhina**

12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**

15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)

17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**

18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

19. The Syrian Arab Republic"

20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**

21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**

23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**

25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**

27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)

28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"

31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**

32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**

34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)

37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**

38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**

39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**

42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)

43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**

46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**

47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**

48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**

49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)

50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"

52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**

53. "Political Elite in the Middle East"

54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences

55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**

56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)

57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)

58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**

60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**

61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**

62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

64. "Islam and Policy" (collection of essays)

65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**

66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**

67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)

68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**

69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays) In association with the Academy of Geopolicy and Security

70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov

71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**

72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**

73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)

74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)

75. "Russia in the Middle East" (conference papers)

76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**

77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)

80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences

82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)

83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**

85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)

86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)

88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)

89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)

90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**

91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**

92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**

94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**

95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**

97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**

98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov.** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.

100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)

101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**

102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"

103. "Iran and CIS" (collection of essays)

104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)

105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)

106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**

107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**

108. " Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)

109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**

110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)

111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)

112. "Iraq under the American Administration: democratization or «viet-namization»"

113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114."The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**

115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)

116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)

117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**

118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**

121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik** and **A.Vavilov**

122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**

123. Analytical records. "Iraqi Crisis"

124. Analytical records. "Terrorism"

125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**

127. "Iran and Russia" (collections of essays)

128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)

129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"

130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"

132. Analytical records. "Problems of the Middle East"

133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"

134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)

135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)

136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"

137. Analytical records. "Iran"

138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**

139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)

140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**

141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**

142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**

143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**

144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)

145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**

146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)

147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)

148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)

150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)

151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**

155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**

156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)

159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)

160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**

161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**

162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki.** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**

164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)

167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)

168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev**, **A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)

171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**

172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**

173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**

174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**

175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**

176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)

178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)

181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)

184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)

187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**

186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)

187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**

188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**

191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**

192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**

193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)

195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association

196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**

198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**

199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tedencies" by **E.Kudrov**

201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association

202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**

206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**

208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev**, **V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**

212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association

214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**

216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**

218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**

219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**

221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society

227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**

228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**

229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**

230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

231. "The Conteporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**. In association with the Russian State University for the Humanities

232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**

238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**

239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**

241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**

244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of “the party of power”. Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country’s new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. “ «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israely relationship" T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**

267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**

268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewsh state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**

271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglovin**

272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**.

273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**

274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**

275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**

276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**

277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglovin**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

П.П. Рябов

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» ПО-ЙЕМЕНСКИ

Подписано в печать 14.08.2017 г.
Формат 60x90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 15,5 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 3712

Первая оперативная типография
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12